

П.М. Таранов,
А.С. Панасюк

Методические аспекты защиты
продовольственного рынка России:
установление приоритетов
в условиях присоединения к ВТО

ISSN 978-5-67873-633-5

9 785673 633633

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ДЕПАРТАМЕНТ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«АЗОВО-ЧЕРНОМОРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АГРОИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМИЯ»

*Таранов Павел Михайлович
Панасюк Анатолий Сергеевич*

**МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЗАЩИТЫ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА РОССИИ:
УСТАНОВАЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ
В УСЛОВИЯХ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ВТО**

Ростов-на-Дону
Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН
2011

ББК 65.428

Т 19

*Печатается по решению Ученого совета ФГБОУ ВПО
«Азово-Черноморская государственная агроинженерная академия»*

Рецензенты:

д.э.н., проф. А.Н. Голубева

д.э.н., проф. О.Е. Германова

Т 19

Таранов П.М., Панасюк А.С. Методические аспекты защиты продовольственного рынка России: установление приоритетов в условиях присоединения к ВТО. – Ростов н/Д: Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН, 2011. – 136 с.

ISBN 978-5-87872-637-5

В работе рассмотрены теоретико-методологические основы защиты продовольственного рынка, вопросы открытости рынка и международной конкурентоспособности продукции. Авторы разработали методику формирования эффективной политики регулирования продовольственного рынка России с учетом показателей продовольственной безопасности и международной конкурентоспособности в свете Доктрины продовольственной безопасности РФ, обосновали направления и меры защиты продовольственного рынка на основе группировки видов сельхозпродукции, разработали предложения по минимизации потерь от вступления страны в ВТО в части открытости продовольственного рынка России.

Представляет интерес для научных работников, преподавателей экономических специальностей, аспирантов, аналитиков, госслужащих, экономистов, специалистов агропромышленного комплекса, может быть полезна студентам вузов.

ISBN 978-5-87872-637-5

© Таранов П.М.,
Панасюк А.С., 2011

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА	7
1.1. Аграрная политика и продовольственная безопасность	7
1.2. Методологические основы анализа конкурентоспособности продовольствия и доступности внутреннего продовольственного рынка	23
1.3. Формы и методы защиты продовольственного рынка: трансформация аграрного протекционизма	30
ГЛАВА 2. АГРАРНЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	41
2.1. Защита продовольственных рынков в мировой практике	41
2.2. Трансформация российского протекционизма в период глобального экономического кризиса	53
2.3. Развитие институциональной основы российского аграрного протекционизма	60
2.4. Регулирование доступности продовольственного рынка России в свете присоединения к ВТО	79
ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ ПРИОРИТЕТОВ ЗАЩИТЫ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО	88
3.1. Формирование товарных ресурсов внутреннего продовольственного рынка в России	88
3.2. Модель двухкритериального анализа продовольственного рынка	95
3.3. Аprobация двухкритериального анализа российского продовольственного рынка	104
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	121
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	126

ВВЕДЕНИЕ

В современной экономике формирование правил международного продовольственного производства и торговли происходит коллективно в рамках Всемирной торговой организации (ВТО), при этом остается нерешенным противоречие между тенденцией либерализации мировой торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием и невозможностью эффективного развития агропродовольственного сектора без системы защиты национального продовольственного рынка.

Вовлечение России в международную торговлю в условиях системной трансформации способствовало стремительному росту доступности российского продовольственного рынка, результатом чего стала избыточная продовольственная зависимость нашей страны. Необходимость следовать либеральной модели ВТО в сложившейся ситуации может нанести ущерб национальной продовольственной безопасности.

Российский агропродовольственный сектор неоднороден в свете показателей продовольственной безопасности и конкурентоспособности: одни виды сельхозпродукции характеризуются высокой степенью конкурентоспособности и продовольственной безопасности, а другие – неконкурентоспособностью и невыполнением минимальных критериев продовольственной независимости. В то же время интенсивная институционализация открытости российской экономики усложняет и ограничивает возможности правительства в области регулирования отечественного агропродовольственного комплекса.

Российский аграрный протекционизм в новых хозяйственных условиях (вступление в ВТО, присоединение к ЕврАзЭС) должен носить эффективный и точечный характер. Активная трансформация международной и внутренней среды российской агропродовольственной системы делает актуальным развитие методологических основ формирования приоритетов защиты продовольственного рынка.

Несмотря на значительную теоретико-методологическую базу, исследуемый в нашей работе аспект совершенствования защиты продовольственного рынка России в условиях вступления РФ в ВТО и глобального финансово-экономического кризиса в контексте обеспечения продовольственной безопасности страны и конкурентоспособности отечественного агропродовольственного комплекса недостаточно изучен, что формирует широкое поле для авторских новаций и их теоретико-методического обоснования.

С учетом этого нашей целью стала разработка методологических аспектов обоснования направлений и методов защиты внутреннего продовольственного рынка в условиях адаптации агропродовольственной сферы России к требованиям международной системы регулирования сельскохозяйственного производства и торговли.

В соответствии с поставленной целью предпринята попытка решения следующих задач:

- выявить теоретико-методологические основы защиты продовольственного рынка в контексте эволюции аграрного протекционизма развитых стран;
- определить характер развития системы регулирования агропродовольственного сектора России в контексте вступления в ВТО и развития сотрудничества в рамках ЕврАзЭС;
- предложить методические подходы к формированию эффективной политики регулирования продовольственного рынка России с учетом показателей продовольственной безопасности и международной конкурентоспособности в свете Доктрины продовольственной безопасности РФ;
- оценить эффективность аграрной политики в области защиты аграрного сектора России на основе межстранового компаративистского анализа;
- обосновать направления и формы защиты продовольственного рынка на основе группировки видов сельхозпродукции

с учетом показателей продовольственной безопасности и международной конкурентоспособности;

– разработать предложения по минимизации потерь от вступления страны в ВТО с учетом специфики российского продовольственного сектора.

Теоретическая значимость исследования состоит в дальнейшем развитии теоретико-методологических представлений о регулировании внутреннего продовольственного рынка в условиях интернационализации российского агропродовольственного сектора, а также в разработке методических подходов и концептуальных основ формирования эффективной агропродовольственной политики. Практическая заключается в возможности использования научно-практических разработок, методических подходов и предложений органов государственной власти на региональном и федеральном уровнях в отношении направлений и форм защиты внутреннего продовольственного рынка в процессе совершенствования системы его регулирования и управления.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЗАЩИТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА

1.1. Аграрная политика и продовольственная безопасность

В научной экономической литературе встречается множество определений термина «рынок». Современная экономическая энциклопедия приводит ряд его трактовок, наиболее типичных для зарубежной и отечественной экономической литературы.

Так, К.Р. Макконнелл и С.Л. Брю рынком называют «институт или механизм, который сводит вместе покупателей (предъявителей спроса) и продавцов (поставщиков) конкретного товара или услуги» [1]. Р. Пиндайк и Д. Рубинфельд под рынком подразумевают совокупность покупателей и продавцов, взаимодействие которых приводит в итоге к возможности обмена [2].

Одним из наиболее общих его определений можно признать следующее: «Рынок – экономическая категория товарного хозяйства, представляющая собой сферы товарного обращения (обмена)» [3].

Российское право содержит весьма сложное определение термина «товарный рынок». Так, в Федеральном законе «О защите конкуренции» под *товарным рынком* понимается сфера обращения товара (в том числе товара иностранного производства), который не может быть заменен другим товаром, или взаимозаменяемых товаров (далее – *определенный товар*), в границах которой (в том числе географических) исходя из экономической, технической или иной возможности либо целесообразности приобретатель может приобрести товар, и такая возможность либо целесообразность отсутствует за ее пределами [4].

Отметим, что такая комплексная трактовка связана с потребностью законодателя создать систему запретов на злоупотребление рыночной властью для продавцов и покупателей. Фактически правовое определение представляет собой квинтэссен-

цию методики выявления и измерения рыночной власти, которой пользуются антимонопольные органы. В то же время в нем четко акцентируются некоторые важные аспекты: 1) объектом обмена является определенный товар; 2) производство товара может быть как отечественным, так и иностранным.

Для конкретизации определения рынка необходимо указать товарный ассортимент, который является объектом обращения на данном рынке. В системе АПК наиболее широко пользуются термином «аграрный рынок». К сожалению, в российском праве нет его определения.

И.Ю. Солдатова считает *аграрным рынком* подсистему АПК и характеризует его «как совокупность социально-экономических отношений производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции в сфере обмена, посредством которых осуществляются сбыт и покупка товаров» (рис. 1) [5].

В научной литературе также можно встретить и другие дефиниции. И.А. Минаков под *аграрным рынком* понимает систему нескольких взаимосвязанных рынков, на которых складываются экономические отношения между субъектами АПК и различными категориями потребителей по поводу обращения и распределения ресурсов, а также сырья, продукции, работ и услуг, производимых в аграрной сфере.

Аграрный рынок представляет собой сферу обращения товаров и ресурсов между участниками АПК, а также комплекс специализированных рынков: сельскохозяйственного сырья; продовольственный; земли; рабочей силы; агропромышленный, т.е. рынок средств производства материально-технической продукции [6]. С.М. Горлов, О.В. Говядовская к вышеперечисленным специализированным рынкам, на наш взгляд, совершенно обоснованно добавляют также рынок кредитно-финансовых ресурсов [7].

Российское право оперирует понятием *рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия*, который в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» определяется как сфера обращения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [8].

В научном обороте наряду с термином «рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» широко рас-

пространение получил более лаконичный синоним «агропродовольственный рынок». Соотношение агропродовольственного и агропромышленного рынков в структуре АПК можно представить в виде схемы (рис. 2).

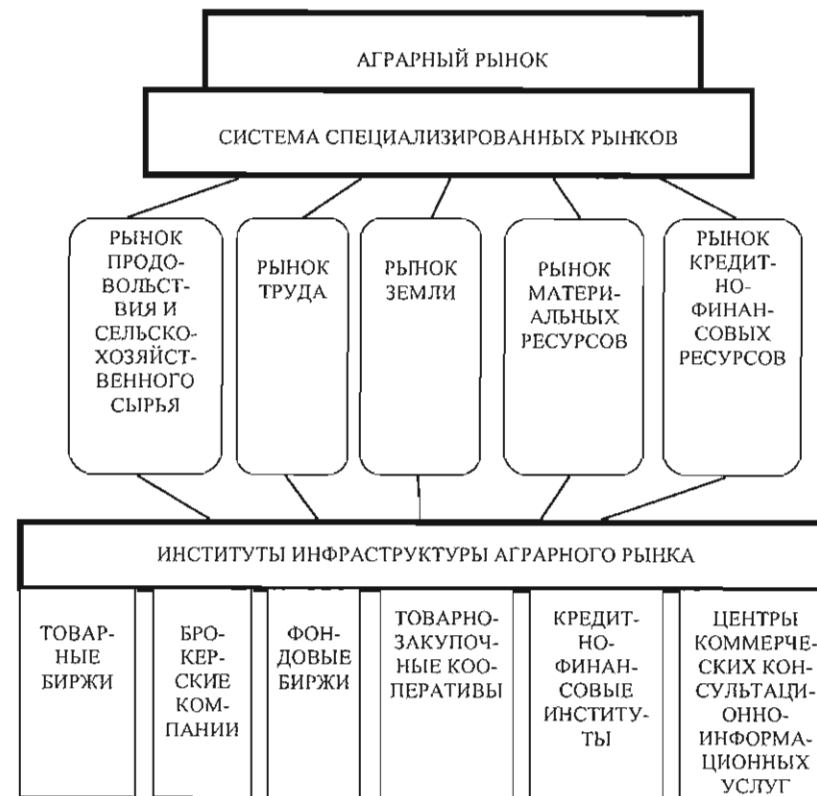

Рис. 1. Функциональная структура аграрного рынка [7]

Характерно, что для исключения разночтения, о котором упоминалось выше, в законе агропродовольственный рынок и рынок сельскохозяйственной продукции, встречавшиеся ранее в проекте, были заменены на термин «рынок сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».

Очевидно, что рынок как экономический механизм имеет свою структуру, которую можно анализировать с различных точек зрения. В нашем случае существенно происхождение товарных ресурсов на рынке. Исходя из задач данного исследования, важно выделить понятия «внешний (товарный) рынок» и «внутренний (товарный) рынок».

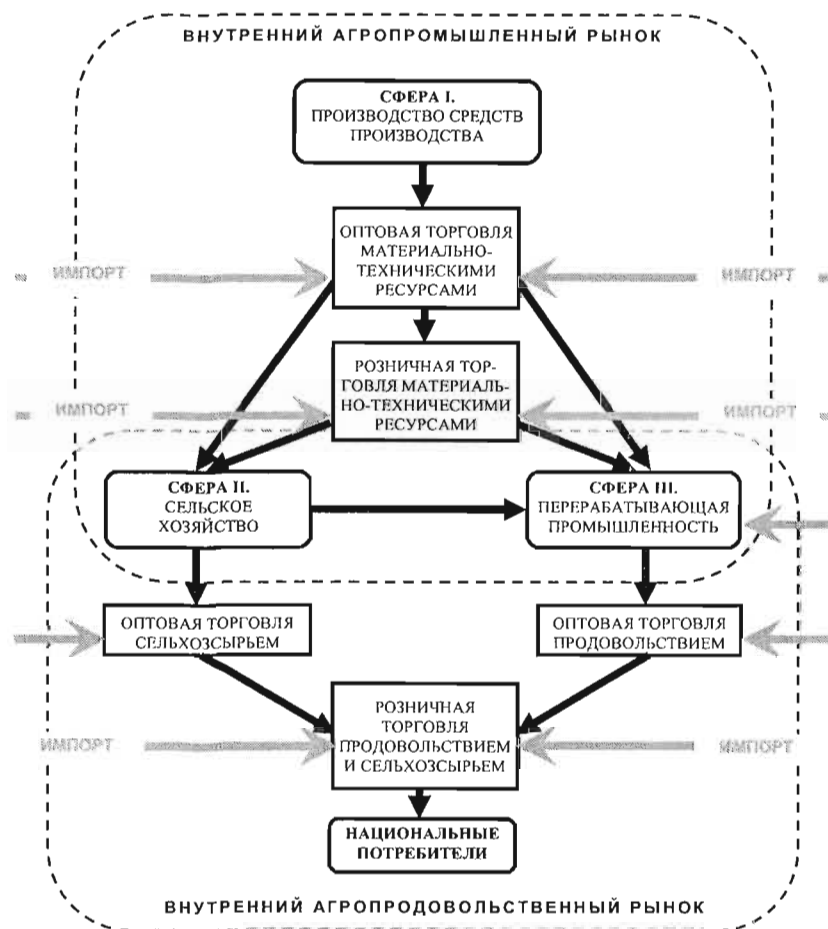

Рис. 2. Внутренний продовольственный рынок в структуре АПК (составлен автором)

По мнению А.П. Киреева, «внутренний рынок – форма хозяйственного общения, при которой все предназначенное для продажи сбывается самим производителем внутри страны» [9, с. 32]. Сходное определение внутреннего рынка дают и другие авторы, подразумевая под ним «систему экономических отношений между производителями и потребителями по поводу обмена товаров при реализации совокупного общественного продукта в рамках национальной экономики» [10].

В отличие от внутреннего *внешний*, в соответствии с трактовкой Внешнеэкономического толкового словаря, является рынком зарубежных для данной страны государств, который в отличие от внутреннего регулируется международными соглашениями [3, с. 54].

Агропродовольственный рынок – специализированный сегмент внутреннего и внешнего рынков данной страны. Так, *внешний агропродовольственный рынок* представляет собой экономический механизм, в рамках которого национальные сельхозтоваропроизводители реализуют свою продукцию зарубежным потребителям в других странах, а на *внутреннем* они реализуют потребителям в своей стране (рис. 2).

Качественным отличием внутреннего рынка от внешнего выступает возможность защиты первого, т.е. возможность регулировать степень конкуренции отечественных производителей и потребителей с зарубежными путем дискриминации последних.

Таким образом, понятие «внутренний рынок» тесно связано с понятием «*протекционизм*», под которым понимается экономическая и правовая политика государства, направленная на ограждение национальной экономики от иностранной конкуренции [11].

Задача политики протекционизма – стимулирование развития национальной экономики и ее защита от избыточной иностранной конкуренции путем установления высоких пошлин на ввозимые в страну товары, запрещения ввоза или вывоза товаров [12].

И.И. Дюмулен отмечал, что протекционизм осуществляется с помощью торгово-политических барьеров, которые ограждают внутренний рынок от ввоза иностранных товаров, снижают их конкурентоспособность по сравнению с товарами национального

производства, далее указал, что можно выделить особые наиболее типичные подвиды протекционизма, например, коллективный или аграрный [13]. *Коллективным* являются согласованные, прежде всего во внешнеторговой сфере, действия групп стран в отношении третьих экономик. В частности, к основным приоритетам социально-экономической политики Российской Федерации в области расширения глобальных конкурентных преимуществ отечественной экономики относится формирование таможенного союза со странами ЕврАзЭС, включая гармонизацию законодательства и правоприменительной практики [14].

Другая составляющая современного протекционизма – аграрный протекционизм, который возник в конце XIX в. во время мирового аграрного кризиса, когда капиталистические государства активно защищали интересы национальных монополий. Это система экономических мероприятий государства, направленных на поддержание или повышение доходов предпринимателей в сельском хозяйстве и других отраслях АПК. Последние годы аграрный протекционизм стал характерным направлением государственной социально-экономической политики Российской Федерации. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. говорится, что одна из основных целей государственной аграрной политики в перспективе – эффективное импортозамещение на рынке животноводческой продукции и создание развитого экспортного потенциала (особенно в растениеводстве), позволяющего в перспективе занять устойчивые позиции на мировом рынке аграрной продукции [14]. Таким образом, аграрный протекционизм – проявление аграрной политики.

В Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» *аграрная политика* определяется как составная часть государственной социально-экономической политики, направленная на устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий [8]. В тексте закона указываются ее основные цели, к которым законодатели отнесли повышение конкурентоспособности российской сельскохозяйственной продукции, устойчивое развитие сельских территорий, рост уровня жизни сельского населения, воспроизводство природных ресурсов, эффективное функцио-

нирование рынка сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия.

Отметим, что данный закон имеет вполне конкретную цель поддержки и защиты имущественных интересов сельскохозяйственных производителей, а не агропродовольственной сферы в целом, участниками которой являются и потребители. В силу этого законодателя, на наш взгляд, сильно сузили понятие «аграрная политика», так как вышеприведенное содержание более соответствует термину «сельскохозяйственная политика» [15].

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработала методiku, согласно которой в рамках аграрного сектора исследуются трансфертные платежи сельскохозяйственному производству за счет потребителей продовольствия и налогоплательщиков. Страны ОЭСР в целом отошли от методологического подхода, основанного на количественном анализе расходов бюджетов разного уровня на сельское хозяйство.

Таким образом, в соответствии с подходами ОЭСР, аграрную политику можно разделить на *сельскохозяйственную* (трансферты в пользу производителей) и *продовольственную* (трансферты в пользу потребителей).

Однако исследователи ряда развитых стран (например, США, Германии) отмечают, что подход ОЭСР учитывает исключительно экономические аспекты аграрной политики, в то время как аграрная политика, отражая многофункциональную природу сельскохозяйственной отрасли, имеет также экологическую и социальную составляющую. Она представляет собой совокупность государственных мер по воздействию на экономические отношения, сложившиеся между субъектами аграрных рынков.

В соответствии с этим Е.Е. Жоголева считает, что аграрная политика – целенаправленная деятельность государства, ограниченная ресурсами, бюджетом и временем, призванная обеспечить продовольственную безопасность страны с сохранением благоприятной экологической обстановки и решением социальных вопросов на селе [16]. Она воздействует на все элементы АПК – совокупности взаимосвязанных отраслей народного хозяйства, обеспечивающих производство продуктов питания и

изделий из сельскохозяйственного сырья, а также реализацию их потребителям. АПК включает три сферы: 1) отрасли промышленности, поставляющие сельскому хозяйству средства производства (тракторное и сельскохозяйственное машиностроение, производство минеральных удобрений, пестицидов и т. п.); 2) сельское (включая личное подсобное хозяйство населения) и лесное хозяйства; 3) отрасли, занятые доведением сельскохозяйственной продукции до потребителя (заготовка, переработка, хранение, транспортировка, реализация) [17].

Принимая во внимание воспроизводственные сферы АПК, можно выделить три составляющие аграрной политики: сельскохозяйственную, продовольственную и агропромышленную.

Современная национальная экономика функционирует в условиях интернационализации, т.е. развития устойчивых экономических связей между странами и выхода воспроизводственного процесса за рамки национальных границ, при этом значение внешнеэкономической составляющей со временем растет.

Аграрный рынок как подсистема АПК также интегрирован в мировое хозяйство, поэтому в структуру аграрной политики должна входить и внешнеэкономическая политика (разумный протекционизм с учетом национальных интересов и требований международного сообщества; привлечение иностранного капитала в сферы АПК; стимулирование аграрного экспорта и др.).

Поэтому Е.Е. Жоголева, определяя основной целью аграрной политики обеспечение продовольственной безопасности, выделяет следующие элементы аграрной политики:

- *сельскохозяйственная политика* осуществляется в отношении сельских товаропроизводителей и населения сельской местности;
- *продовольственная* реализуется в отношении потребителей продовольствия;
- *агропромышленная* – мероприятия государства по развитию отраслей промышленности, обслуживающих сельское хозяйство;
- *внешнеэкономическая* – регулирование открытости и доступности внутренних аграрных рынков и поддержка отече-

ственных производителей и потребителей на внешних аграрных рынках; включает в себя *внешнеторговую политику* [16].

Продовольственная политика призвана воздействовать на физическую и экономическую доступность продовольствия для потребителей (рис. 3). В рамках сельскохозяйственной политики обеспечивается устойчивое развитие и эффективность сельскохозяйственного производства.

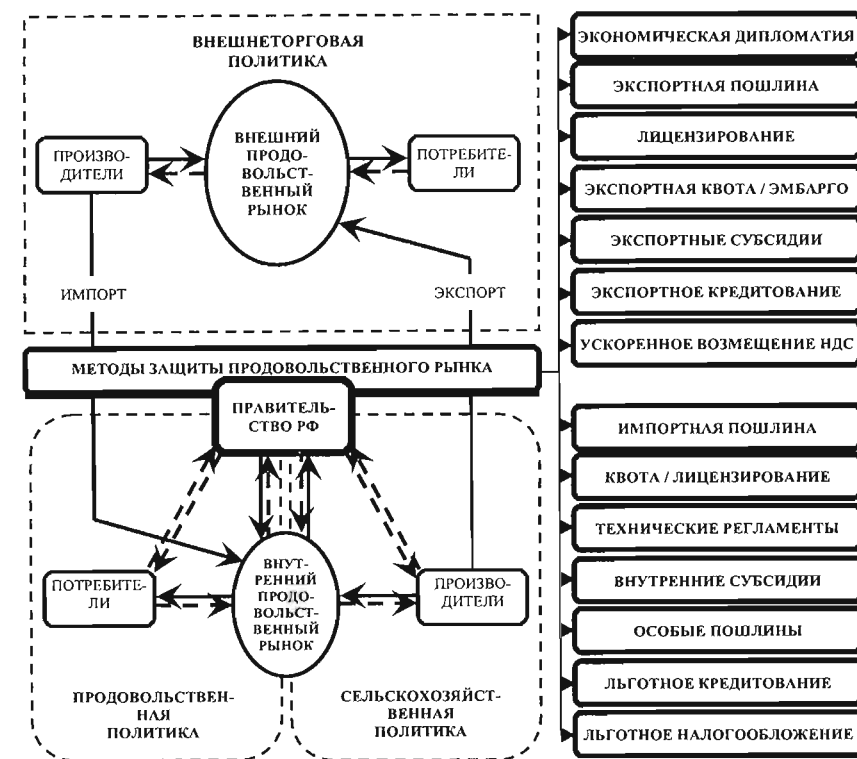

Рис. 3. Защита внутреннего продовольственного рынка в системе аграрной политики (составлен автором)

Внешнеторговая политика, основываясь на методах защиты внутреннего рынка, призвана, с одной стороны, оградить

отечественных сельхозтоваропроизводителей от недобросовестной и избыточной иностранной конкуренции, а с другой – обеспечить первоочередность наполнения внутреннего рынка, сдерживая чрезмерные амбиции внешнеторговых компаний, и защитить потребителей от недоброкачественной продукции.

Научная экономическая мысль последних лет в целом достигла некоторой согласованности в отношении сущности продовольственной безопасности, под которой понимается выбор такого способа организации производства и торговли сельскохозяйственным сырьем, продукцией и продовольствием, который мог бы обеспечить достаточное для активного образа жизни снабжение населения продовольствием.

Однако можно выделить некоторое различие в подходах в определении сущности продовольственной безопасности в отношении того, что должно являться источником достижения достаточного потребления. Что более экономически эффективно: развитие собственного сельскохозяйственного производства или импорт?

Согласно либеральному подходу, равнозначны внешние (импорт) и внутренние (самообеспечение) источники продовольствия. В определении продовольственной безопасности речь идет только о потреблении продовольствия.

В трактовке экономистов либеральной школы продовольственная безопасность представляет собой обеспечение гарантированного физического и экономического доступа населения к продовольствию в количестве, необходимом для активной здоровой жизни. Так, Е.В. Серова пишет: «*Понятие продовольственной безопасности в применении к транзитным экономикам носит явно спекулятивный характер* и направлено не на обоснование действительно повышения качества потребления российских граждан, но на обоснование протекционизма по отношению к аграрному сектору. Проводниками этой концепции являются противники рыночных реформ в АПК страны» [18].

Либеральный подход к определению продовольственной безопасности присущ ряду международных организаций и программ ООН, имеющих целью борьбу с голодом в развивающихся странах. Так, международное определение понятия «продовольственная безопасность» было дано в ходе саммита

ФАО в 1996 г.: «продовольственная безопасность обеспечена, когда все люди в любое время имеют физический и экономический доступ к безопасному и питательному продовольствию, достаточному, чтобы удовлетворить свои физиологические потребности и предпочтения, необходимые для активной и здоровой жизни» [19].

Крупные российские экономисты А.И. Алтухов, В.С. Балабанов, И.Н. Буздалов, В.В. Гарькавый, Е.Е. Жоголева, В.В. Кузнецов, В.В. Милосердов, В.И. Назаренко, И.Г. Ушачев и другие [16, 20–30] в своей трактовке понятия «продовольственной безопасности» придают ключевое значение ликвидации чрезмерной зависимости страны от продовольственного импорта за счет реализации курса на преимущественное самообеспечение внутреннего рынка отечественным продовольствием. Данный подход можно условно назвать *классическим протекционистским*. Участие в международном разделении труда поощряется, однако безусловный приоритет в вопросах продовольственного обеспечения отдается собственному производству и внутреннему рынку.

В.С. Балабанов под *продовольственной безопасностью* понимает состояние сельского хозяйства и АПК в целом, при котором обеспечивается надежное (бесперебойное) и достаточное по медицинским нормам снабжение населения страны *отечественным* продовольствием, исключающее угрозу голода или недоедания [21].

В.И. Назаренко считает, что понятие *продовольственной безопасности* складывается из двух основных аспектов: уровня продовольственного самообеспечения и наличия страховых запасов, обеспечивающих устойчивость государства от колебаний на мировом рынке и изменений погодных условий; доступности продовольствия для всех слоев населения, в том числе и для его беднейшей части, так как продовольствие в отличие от многих других форм и объектов потребления является важнейшим и неотъемлемым фактором выживания и самого существования людей [27, 28].

И.Г. Ушачев, как и В.И. Назаренко, в многочисленных статьях и монографиях также делает акцент на двух составляющих понятия «продовольственная безопасность», которое тесно

увязывается с понятием «продовольственная независимость». Так, в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации, одним из авторов которой он является, *продовольственная безопасность* определяется как «состояние экономики Российской Федерации, при котором обеспечивается продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для населения страны пищевых продуктов, соответствующих требованиям технических регламентов, в объемах не ниже рациональных норм потребления, необходимых для активного, здорового образа жизни» [31].

Ключевым отличием трактовки продовольственной безопасности данной группы экономистов является жесткая увязка продовольственной безопасности и *продовольственной независимости*, под которой понимается «устойчивое отечественное производство жизненно важных пищевых продуктов в объемах, не ниже установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов» [31].

Такая позиция предполагает переход от политики либерализации внешней торговли продовольствием к политике аграрного протекционизма на основе взвешенного внешнеэкономического защитного механизма и прямой государственной поддержки национального продовольственного рынка.

Для этих целей государство должно осуществлять тарифное и нетарифное регулирование экспортно-импортных операций с учетом состояния внутреннего рынка по каждому отдельному виду продуктов питания. Иначе говоря, должна использоваться модель международной интеграции и кооперации производства и торговли продовольствием, с одной стороны, и создания механизма внутреннего и внешнего протекционизма в целях защиты интересов производителей от иностранных конкурентов и стимулирования экспорта избыточного продовольствия и импорта жизненно необходимых продуктов – с другой.

Представляется, что возобладавшая в России «консервативная» концепция продовольственной безопасности более приемлема для российской экономики, учитывая последствия трансформационного и глобального экономического кризиса, а

главное – значительный ресурсный потенциал, недостаточно полно и эффективно используемый.

Продовольственная безопасность должна учитывать не только потребительский аспект (физиологические нормы питания), но и собственно производственный: продовольственное обеспечение должно происходить в первую очередь за счет развития собственного производства, а уже затем путем необходимого импорта сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Исходя из вышеизложенного следует отметить определенное противоречие между различными подходами к обеспечению продовольственной безопасности, при этом существенное различие в существующих подходах заключается в ценностной ориентации теоретических конструкций.

Представляется, что согласно классическому протекционистскому подходу к обеспечению продовольственной безопасности во главу угла положены национальные интересы, при этом в значительной мере пренебрегаются интересы международного сообщества. В рамках либеральной концепции продовольственной безопасности, напротив, в большей степени обеспечиваются интересы мирового хозяйства и международного сообщества в целом, т.е. она рассматривается в рамках глобализации. Либеральная концепция продовольственной безопасности делает попытку учета интересов стран, однако, на наш взгляд, ее слабостью является *идеализация устройства мирового хозяйства*, а ведь в практике регулирования международной торговли сельскохозяйственными товарами она используется как средство риторики.

Россия должна продолжать интегрироваться в мировое хозяйство, в том числе и в отношении аграрной сферы, но для этого необходимо взять за основу классическую концепцию продовольственной безопасности. Ответственное отношение нашей страны к процессам либерализации международной торговли сельскохозяйственными товарами и сырьем может проявляться только в форме взаимных и эквивалентных уступок в торговых режимах стран-партнеров.

Каждое направление аграрной политики имеет одну цель – обеспечение продовольственной безопасности национальной

экономики, которая конкретизируется по каждому из структурных элементов [16].

Основная задача сельскохозяйственной политики – устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских территорий [8] на основе повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Задача агропромышленной политики – повышение эффективности и конкурентоспособности отраслей промышленности, снабжающих и обслуживающих сельское хозяйство. Задача продовольственной политики – обеспечение гарантированной физической и экономической доступности населения к продуктам питания. Задача внешнеэкономической политики в аграрной сфере – регулирование доступности и открытости внутреннего и внешнего рынков.

Рассмотренные выше категории позволяют нам в заключение дать определение внешнеторговой составляющей аграрной политики. Внешнеторговая агропродовольственная политика – часть аграрной политики, заключающаяся в *защите внутреннего рынка сельскохозяйственного сырья, продуктов и продовольствия* от избыточной конкуренции с внешними продавцами и покупателями с целью обеспечения продовольственной безопасности.

Таким образом, под защитой внутреннего продовольственного рынка следует понимать государственные мероприятия в сфере внешнеторговой политики, направленные на обеспечение продовольственной безопасности страны путем исключения недобросовестной и избыточной конкуренции со стороны иностранных производителей и потребителей.

Принимая во внимание то, что под *аграрным протекционизмом* понимается система экономических мероприятий государства, направленных на поддержание доходов сельхозтоваропроизводителей и предприятий в других отраслях АПК с целью обеспечения эффективности и устойчивого развития комплекса, можно также выделить несколько его составляющих с точки зрения методов достижения целей аграрной политики:

– *внутренний аграрный протекционизм* – система мер государственного и негосударственного секторов по поддержке и стимулированию внутреннего производства на предприятиях

отечественного АПК с целью продовольственного обеспечения внутреннего рынка;

– *внешний (внешнеторговый)* – система мер государственного и негосударственного секторов по защите сегментов внутреннего аграрного рынка от избыточной и недобросовестной конкуренции со стороны иностранных производителей и потребителей и поддержке отечественных экспортеров приоритетных агропродовольственных товаров на внешнем рынке.

Внешнеторговая политика всегда отражает политику государства в различных секторах экономики. Многие экономисты отмечают тесную связь между внешнеторговой и сельскохозяйственной политикой.

Международная торговля сельскохозяйственными товарами в силу своих особенностей является очень проблемной и слабо поддается регулированию в многосторонних международных соглашениях. Это связано с проведением многими странами политики аграрного протекционизма, что, с одной стороны, вызвано необходимостью предотвратить отрицательные последствия от сокращения сельскохозяйственного производства, а с другой – продовольственной политикой в области импорта. В настоящее время аграрная политика ряда стран, направленная на развитие производства и экспорт продовольствия, сочетается с жестким аграрным протекционизмом.

К функциям внешнеторговой политики относится обеспечение добросовестной конкуренции на внутреннем рынке, пополнение государственного бюджета, политика стимулирования производства в отдельных отраслях. Кроме перечисленных элементов, *в качестве отдельной функции внешнеторговой политики выделяется реализация задач и приоритетов сельскохозяйственной политики.*

Одной из задач аграрной политики является повышение конкурентоспособности отечественных продовольственных товаров наряду с защитой внутреннего продовольственного рынка от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных производителей, так как без этого невозможно создать благоприятные условия для расширенного внутреннего производства.

В настоящее время в международной торговой практике все чаще встречается такой вид недобросовестной конкуренции,

как демпинг. Поэтому формирование антидемпингового законодательства и применение антидемпинговых мер – очень важное условие дальнейшего развития международной торговли. Антидемпинговое законодательство и применение мер государственного регулирования направлены на ликвидацию условий, которые искажают конкурентную среду.

Другой задачей является пополнение государственного бюджета. Исторически таможенные пошлины выполняли фискальную функцию, будучи источником его средств. В связи с либерализацией международной торговли наметились два направления применения таможенных пошлин. Первое связано с экономически развитыми странами, где таможенные пошлины перестали служить главным источником пополнения государственного бюджета и выполняют в основном защитную функцию; второе – с развивающимися странами, где в силу низкой эффективности налоговой системы таможенные пошлины остаются главным и надежным источником для этого. Следует отметить еще и то, что в странах со слабо развитой экономикой широко применяются высокие экспортные пошлины, так как их экономики имеют экспортно-сырьевой характер.

Применение протекционистских инструментов торговой политики направлено на защиту новых или восстанавливающихся после трансформационного кризиса отраслей экономики. На наш взгляд, к этим отраслям в правомерно отнести и отрасли АПК, которые могут снизить зависимость от импорта товаров и имеют в перспективе экспортные возможности. Стимулирование аграрного производства должно способствовать развитию остальных в экономическом плане сельских территорий.

Использование мер защиты для развития отраслей противоречиво. С одной стороны, они ослабляют позиции зарубежных производителей, но не являются источником роста производства. С другой – от них страдают потребители, потому что вынуждены покупать продукцию по более высоким ценам и низкого качества. Вследствие действия этих мер на внутреннем рынке может возникнуть недостаточный уровень конкуренции, в результате чего эффективность производства отечественных производителей снижается. Таким образом, использование протекционистских мер – важная часть политики по стимулирова-

нию отраслей, но эффективность их действия будет во многом зависеть от тех экономических условий, которые сложились в той или иной стране.

Международная торговля сельскохозяйственными товарами является очень сложной сферой государственного и наднационального регулирования, поэтому слабо поддается регулированию в многосторонних международных соглашениях. Проведение многими странами политики аграрного протекционизма вызвано, с одной стороны, необходимостью предотвращения отрицательных последствий от сокращения сельскохозяйственного производства, а с другой – потребностью правительств ограничить зависимость внутреннего рынка от продовольственного импорта. В настоящее время аграрная политика многих стран де-факто направлена на развитие производства и освоение внешних продовольственных рынков наряду с жесткими протекционистскими мерами на внутреннем рынке.

1.2. Методологические основы анализа конкурентоспособности продовольствия и доступности внутреннего продовольственного рынка

В соответствии с современными теориями международной торговли, участие стран в международном разделении труда и обмене позволяет увеличить экономическое благосостояние национальной экономической системы. Однако эффективного участия народного хозяйства в международном разделении труда невозможно добиться простой либерализацией регулирования международной торговли.

Конкурентоспособность сельскохозяйственного производства должна основываться на конкурентных преимуществах, которыми обладает российский агропродовольственный комплекс. Развитие внешнеторговых связей должно быть подчинено задаче эффективного использования ресурсного потенциала отечественной аграрной экономики. Именно это позволит нашей стране использовать возможности международного обмена для обеспечения роста экономического благосостояния в долгосрочном периоде.

В классической интерпретации взаимовыгодное развитие структуры внешнеторговых связей агробизнеса, основанного на сравнительных преимуществах, требует минимизации государственного регулирования.

По мнению разработчиков теории сравнительных преимуществ Э.Х. Хекшера, Б. Олина и их последователей [32], вмешательство государства может исказить функционирование рыночного механизма, снизить эффекты от международного разделения труда, так как не позволит в полной мере использовать сравнительные преимущества, которые делятся на проявленные и потенциальные. Первые определяются высокой ресурсной обеспеченностью народного хозяйства, но при этом производственные возможности в силу каких-то причин не были реализованы. Представляется, что использование мер государственного регулирования, направленных на реализацию сравнительных преимуществ народного хозяйства, допустимо и не искажает эффект от их использования.

Если усилия государственных институтов будут способствовать более полному и эффективному вовлечению ресурсного потенциала страны в активную форму, то это только ускорит получение дополнительного эффекта, в том числе за счет внешнеторгового обмена. Проявленные сравнительные преимущества национальной экономики, включая сельское хозяйство, реализуются в высокой конкурентоспособности отраслей на внутреннем и внешнем рынке. Экономическая наука накопила солидную инструментально-методическую основу для анализа сравнительных преимуществ отраслей народного хозяйства.

Международный обмен сырьевыми товарами, к числу которых относится сельскохозяйственная продукция, с большой точностью укладывается в схемы классических теорий международной торговли, а также в модель международной торговли Хекшера–Олина (теория сравнительных преимуществ, теория соотношения факторов производства, теорема Хекшера–Олина–Самуэльсона) [32].

Согласно теории сравнительных преимуществ, последние динамичны: компаративные преимущества не статичны, они могут со временем ослабляться и усиливаться, в том числе под воздействием государственной экономической политики. Эф-

фективное управление отраслями народного хозяйства требует постоянного анализа динамики изменений сравнительных преимуществ, что позволяет обосновывать направления и механизмы регулирования отрасли.

Теория сравнительных преимуществ предполагает, что в основе конкурентоспособности товаров лежит соотношение относительных отраслевых издержек в различных странах. В соответствии с теорией соотношения факторов производства, основой конкурентоспособности является высокая обеспеченность стран факторами производства [32]. Национальная экономика будет обладать сравнительным преимуществом в производстве таких товаров, производство которых требует относительно большого количества того ресурса, который имеется в изобилии.

Одним из наиболее известных методов выявления сравнительных преимуществ страны является индекс Баласса (Balassa index) [33]. В настоящее время существует множество разновидностей индексов экспортной специализации, однако все они основаны на принципе сопоставления товарной структуры экспорта и импорта внешнеторговых партнеров.

Индекс относительной экспортной специализации отражает ее уровень для некоторого товара. Индекс равен отношению удельного веса экспорта товара j из страны i к его удельному весу экспорта товара j в мировом экспорте и рассчитывается по формуле [33]:

$$RCA_1 = \left(\frac{x_{ij}}{\sum_j x_{ij}} \right) / \left(\frac{\sum_i x_{ij}}{\sum_i \sum_j x_{ij}} \right),$$

где j – товар или отрасль народного хозяйства; i – исследуемая страна; x_{ij} – экспорт товара из страны i ; $\sum_j x_{ij}$ – ее совокупный экспорт; $\sum_i x_{ij}$ – совокупный экспорт товара j всех стран; $\sum_i \sum_j x_{ij}$ – мировой экспорт.

Этот индекс получил название коэффициента выявленного (или открытого) сравнительного преимущества (Revealed comparative advantage – RCA), поскольку он определяется на основе фактически сложившегося экспорта конкретных товаров из данной страны. Если значение индекса $RCA_1 > 1$, то анализируемая страна обладает сравнительным преимуществом. В противном случае ($RCA_1 < 1$) считается, что она не имеет реализованных

преимуществ в производстве и экспорте товаров определенной группы, а отрасль, их производящая, не является конкурентоспособной.

Нами использовался указанный индекс при оценке российского потенциала экспорта зерновых в свете модели международной торговли Хекшера–Олина, что нашло отражение в ряде публикаций [34]. Однако на основе сопоставления расчетов индекса RCA_1 и других индексов сравнительных преимуществ мы пришли к выводу, что избыточная его вариативность препятствует эффективности анализа.

До Баласса Лизнер (H. Liesner) предложил в 1958 г. первый вариант расчета индекса сравнительных преимуществ на основе их анализа во внутриевропейской торговле для Великобритании. *Индекс Лизнера* – это отношение экспорта страны по одной товарной позиции к суммарному экспорту данного товара группой стран [35]: $RCA_2 = \frac{x_{ij}}{\sum_{i=1}^n x_{ij}}$, где $\sum_{i=1}^n x_{ij}$ – совокупный экспорт товара j группой стран; n – количество стран в группе.

Различные исследовательские задачи стимулировали ученых-экономистов к дальнейшему пересмотру и развитию индекса Баласса. Используя его различные модификации, Т. Волрас (T. Vollrath) анализировал компаративные преимущества на глобальном уровне [36]. Б. Баласс продолжал изучать аналогичные вопросы на субглобальном и региональном уровнях, а С. Димелис и К. Гатсиос (S. Dimelis, K. Gatsios) исследовали закономерности двусторонней торговли между странами [37].

Среди модификаций индекса Баласса, на наш взгляд, необходимо уделить внимание варианту исчисления индекса, предложенного Гринвеем и Милнером (D. Greenaway, C. Milner). Эти ученые предложили учитывать при расчете не только экспорт, но и импорт данного товара, что позволяет выявить сравнительные преимущества с учетом внутриотраслевой конкуренции [38].

$$RCA_3 = \frac{(x_{ij} - m_{ij})}{(x_{ij} + m_{ij})}, \text{ где } m_{ij} \text{ – импорт товара } j \text{ в страну } i.$$

Индекс Гринвея–Милнера может варьироваться в диапазоне от -1 до +1, однако в дальнейшем ученые стали использовать также и другой вариант индекса RCA

$$RCA_4 = \frac{(x_{ij} / \sum_j x_{ij})}{(m_{ij} / \sum_j m_{ij})} = \frac{(x_{ij} / m_{ij})}{(\sum_j x_{ij} / \sum_j m_{ij})}, \text{ где } \sum_j m_{ij} \text{ – совокупный экспорт в страну } i.$$

Дальнейшие исследования побудили ученых усовершенствовать формулу расчета RCA_4 при сохранении экономического смысла показателя путем использования натурального логарифма:

$$RCA_5 = \ln \frac{(x_{ij} / \sum_j x_{ij})}{(m_{ij} / \sum_j m_{ij})} \cdot 100 = \ln \frac{(x_{ij} / m_{ij})}{\sum_j x_{ij} / \sum_j m_{ij}} \cdot 100.$$

Использование натурального логарифма позволило улучшить возможности интерпретации значений индекса выявленных сравнительных преимуществ – RCA_5 . Такая его особенность важна, так как делает сопоставимыми результаты расчетов с данными индекса продовольственной безопасности, который будет представлен ниже. Свойства логарифма, используемого в обоих индексах, позволяют наглядно интерпретировать результаты интегральной оценки уровней конкурентоспособности и самообеспечения продовольственной продукцией в предлагаемой нами модели двухкритериального анализа «продовольственная независимость–конкурентоспособность».

На протяжении всего трансформационного периода нашей экономики происходила интернационализация российского агропродовольственного комплекса. В процессе интеграции России в мировое хозяйство значительно увеличилась открытость внутреннего, в том числе продовольственного, рынка нашей страны.

Тенденция роста открытости российской экономики актуализирует вопросы количественной оценки данного явления, тем более что доступность внутреннего рынка – одно из основных требований ВТО.

Можно выделить несколько основных показателей, с помощью которых оценивается открытость национальной экономики, т.е. степень вовлеченности страны в мирохозяйственные связи.

Экспортная квота – доля объема экспорта в валовом внутреннем продукте страны (ВВП) $Q_x = \frac{X}{GDP} \cdot 100\%$, где X – национальный экспорт; GDP – валовой внутренний продукт.

Импортная квота – доля объема импорта в ВВП
 $Q_m = \frac{M}{GDP} \cdot 100\%$, где M – национальный импорт.

Внешнеторговая квота – отношение объема внешнеторгового оборота к ВВП $Q_t = \frac{X+M}{GDP} \cdot 100\%$.

Коэффициент эластичности экспорта (импорта) по отношению к ВВП показывает, насколько возрастает экспорт (импорт) при увеличении ВВП страны на 1 %, и рассчитывается как отношение $E_x = \frac{\Delta X}{\Delta GDP}$.

Коэффициент эластичности импорта – $E_m = \frac{\Delta M}{\Delta GDP}$.

Если величина этих коэффициентов больше единицы, то это трактуется как увеличение открытости внутреннего рынка, меньше единицы – как ее уменьшение.

Описанные выше показатели используются в макроэкономическом анализе, однако их можно адаптировать также для анализа отраслевой экономики. Например, фактическую открытость аграрного сектора можно оценить на основе показателя *импортной аграрной квоты* $Q_m = \frac{M_a}{GDP_a} \cdot 100\%$, где M_a – национальный сельскохозяйственный импорт; GDP_a – валовой продукт в сельскохозяйственном производстве.

Вышеописанный показатель можно продолжить адаптировать к задачам отраслевого анализа. Если принять во внимание балансовый метод, т.е. баланс ресурсов и использования сельскохозяйственных продуктов (мяса, молока и т.д.), то при оценке открытости внутреннего рынка можно будет учесть все элементы баланса: ресурсы (запасы на начало года, производство, импорт) и использование (потребление, вывоз, потери, запасы на конец года).

Баланс ресурсов и использования сельскохозяйственных продуктов можно представить в виде уравнения

$$S_a^b + P_a + M_a = S_a^e + W_a + C_a + X_a,$$

где S_a^b – запасы на начало года; P_a – внутреннее производство; S_a^e – запасы на конец года; C_a – внутреннее производственное и личное потребление; W_a – потери.

Представляется, что, опираясь на балансовый метод, можно точнее оценить степень зависимости отечественной аграрной

экономики. Целесообразно использование квоты продовольственной зависимости, т.е. показателя доли импорта в товарных ресурсах внутреннего рынка. Она рассчитывается на основе данных продовольственного баланса

$$Q_{FD} = \frac{M_a}{(S_a^b - S_a^e + P_a + M_a - X_a)} \cdot 100\% \text{ или } Q_{FD} = \frac{M_a}{(W_a + C_a)} \cdot 100\%.$$

Аналогично можно сформулировать обратный показатель – *квоту продовольственной независимости*

$$Q_{FI} = 100\% - Q_{FD} = \frac{S_a^b - S_a^e + P_a - X_a}{(S_a^b - S_a^e + P_a + M_a - X_a)} \cdot 100\% \\ \text{или } Q_{FI} = \frac{S_a^b - S_a^e + P_a - X_a}{(W_a + C_a)} \cdot 100\%.$$

Данные показатели имеют, на наш взгляд, практическое значение для формулирования приоритетов агропродовольственной политики. В тексте «Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» критерием продовольственной безопасности назван удельный вес отечественной сельскохозяйственной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка. Он должен составлять по зерну – не менее 95 %; по сахару – не менее 80; по рыбе и рыбопродуктам – не менее 80; по растительному маслу – не менее 80; по мясу и мясопродуктам в пересчете на мясо – не менее 85; по молоку и молокопродуктам в пересчете на молоко – не менее 90; по картофелю – не менее 95; по соли пищевой – не менее 85 % [39].

Очевидно, что показатель квоты продовольственной зависимости можно использовать и для каждой отдельной товарной группы, подгруппы и позиции товарной номенклатуры.

В российском законодательстве понятие продовольственной безопасности тесно увязывается с понятием продовольственной независимости, что отличает российскую трактовку этой категории от принятой в международном праве, и определяется как самообеспечение страны продовольствием в объемах, не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов.

При этом в Доктрине продовольственной безопасности РФ под *товарными ресурсами внутреннего рынка* понимаются готовые товары, произведенные в агропродовольственном ком-

плексе в течение данного периода, а также существующие в виде переходящих запасов и закупаемых по импорту.

На наш взгляд, для аналитических целей и с учетом рекомендаций Доктрины продовольственной безопасности России целесообразно использовать модификацию показателя квоты продовольственной независимости – *индекс продовольственной независимости*, который также рассчитывается на основе данных продуктового баланса

$$FI = \ln \left(\frac{p_j \cdot 100 \% / (m_j + p_j + s_j - x_j)}{n_j} \right), \text{ где } p_j - \text{внутреннее произ-}$$

водство товара j в стране; s_j – изменение его запасов; n_j – минимальный удельный вес товара j отечественного производства.

Использование натурального логарифма улучшит возможности интерпретации значений индекса FI , так как позволит распределить значения индекса в области положительных и отрицательных значений, облегчит проведение анализа путем сопоставления значений индекса продовольственной независимости (FI) и индекса выявленных (открытых) сравнительных преимуществ (RCA_5).

Если удельный вес сельскохозяйственного сырья и продовольствия российского происхождения в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка превышает установленный нормативный показатель, то $FI > 0$. При чрезмерной импортной зависимости и снижении отечественного производства до уровня, ниже установленного правительством страны $FI < 0$.

1.3. Формы и методы защиты продовольственного рынка: трансформация аграрного протекционизма

Интенсивность регулирования экономики и внешнеэкономической деятельности возрастает в кризисные периоды, когда возникает необходимость в применении более жестких методов воздействия на экономические связи. В международной торговой системе существует два основных подхода к осуществлению торговой политики: либерализация и протекционизм. В процессе регулирования происходит их сочетание или чередование.

Внешнеэкономический протекционизм представляет собой политику использования ограничений, направленную на затруднение доступа иностранных товаров, услуг, капиталов, рабочей силы на внутренний рынок с целью ослабления иностранной конкуренции. Протекционистский тип регулирования торговли предполагает необходимость защиты отдельных отраслей или товаров на внутреннем рынке и продвижение их на внешнем. В результате этого торговая политика строится на основе создания преимуществ для отдельных секторов экономики за счет экономики в целом, т. е. решения конкретных экономических проблем отдельных отраслей.

Преимущества для отраслей создаются за счет введения различных торговых барьеров. Сюда можно отнести как административные барьеры, например, применение ограничительно-запретительных мер при ограничении импорта, так и экономические – повышение таможенных импортных пошлин или субсидирование экспорта.

Вторым типом регулирования внешних товаро- и ресурсопотоков является политика свободной торговли, т.е. устранения ограничений в международной торговле и международном обмене факторами производства с целью активизации международных экономических отношений [40, с. 17]. Либерализация торговли достигается в результате взаимных договоренностей между странами на основе взаимных уступок. Она направлена на создание условий, которые способствовали бы развитию международного обмена во всех сферах деятельности страны. Однако нужно не забывать о том, что, получая определенные преимущества при международном обмене, предприятия сталкиваются с более жесткой конкуренцией со стороны зарубежных фирм. В результате этого экономическое положение отечественных производителей ухудшается. Если же продукция производится в стране с минимальными издержками, потребность в ее импорте исчезнет, а в будущем даже страна сможет экспортировать такую продукцию в другие страны.

Исходя из этапов исторического развития и эволюции инструментов международной торговли выделяют три основные группы инструментов протекционизма: традиционного; избирательного; глобального протекционизма [40, с. 23–25].

Инструменты традиционного протекционизма носят ограничительный характер и препятствуют поступлению иностранной продукции на внутренний рынок. Их целью является создание условий для национальных предприятий, при которых они смогли бы успешно конкурировать с зарубежными, исходя из имеющихся факторов и конкурентных преимуществ. Главной задачей подобных протекционистских мер является сохранение позиций отечественных предприятий на внутреннем рынке. В качестве барьеров используются тарифные и нетарифные ограничения при торговле товарами.

Инструменты избирательного протекционизма, характерные для селективной защиты внутреннего рынка, применяются против недобросовестных и опасных зарубежных конкурентов. Они способствуют устранению условий, искажающих конкуренцию. Селективные меры регулирования внутреннего рынка выступают не как средства общей дискриминации иностранных конкурентов, а наоборот, предпринимаются для устранения этой дискриминации отечественных производителей или предотвращения ущерба национальным потребителям. Как правило, их применение связано с объективными количественными параметрами.

Инструменты глобального протекционизма позволяют достичь значительного эффекта в том случае, если влияют на условия производства стран-конкурентов. Их применяют, когда страны-конкуренты при использовании факторов производства могут получить преимущество из-за сокращения затрат. Целью данного подхода является формирование общепринятых стандартов в рамках создания конкурентных преимуществ. Такой протекционизм препятствует развитию многосторонних международных отношений, поскольку направлен на создание замкнутых групп государств с похожими уровнями развития экономики. Для этой формы протекционизма характерно использование практически любых мер ограничительного характера.

Итак, исходя из общепринятых подходов в многосторонних торговых соглашениях, можно заключить, что внешнеэкономический протекционизм представляет собой дискриминацию иностранных товаров, услуг, капиталов, лиц и их прав по отношению к национальным продуктам или лицам [41, с. 70]. По ме-

ре развития мирового хозяйства трансформируются характер дискриминации, цели и механизмы политики протекционизма.

В качестве *новых форм протекционизма* в торговой политике выступают концепция справедливой торговли и в рамках международной сельскохозяйственной торговли – концепция многофункциональности сельского хозяйства.

Концепция справедливой торговли (Fair Trade) возникла в 10-е гг. XX в., и главным ее сторонником является США. Концепция справедливой торговли базируется на использовании торговых ограничений и ограничений доступа в зависимости от внутренней экономической политики страны-экспортера.

Аргументами в пользу подобной политики выступает отсутствие условий, связанных с политикой государства, которые способствуют созданию разных преимуществ при реализации различных факторов производства. Примерами появления особых преимуществ служат законодательство о соблюдении прав трудящихся, отсутствие экологических стандартов и ограничений, и др.

Сторонники указанной концепции считают, что если при этих условиях продукция стала конкурентоспособной, то существование справедливой конкуренции невозможно и необходимо введение ограничений в отношении производителей данных товаров.

Следует отметить, что существует отличие между правилами многосторонней системы регулирования международной торговли и концепцией справедливой торговли относительно проблемы гармонизации внутренней экономической политики.

В рамках многосторонней системы регулирования сопряжение законодательства и мер регулирования проводится для создания приемлемых условий доступа иностранной продукции, капитала и трудовых ресурсов на внутренний рынок. Цель справедливой торговли – гармонизация условий использования имеющихся факторов производства.

Концепция такой торговли имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

К *положительным* можно отнести:

Торговая политика государств и межгосударственных объединений прямо или косвенно определяет условия доступа обращающихся в международной торговле товаров и услуг на их внутренние рынки, а также обеспечивает доступ производимых ими товаров и услуг на внешние рынки [41, с. 47].

Меры, формирующие торговую политику, позволяют решать следующие основные проблемы:

- повышение уровня конкурентоспособности отечественной продукции по сравнению с зарубежной, определяющегося условиями доступа товаров и услуг на внутренние и внешние рынки;

- обеспечение национальной безопасности посредством принятия мер в торговой политике, способствующих созданию или сохранению стратегически важных отраслей экономики.

Международный экономический обмен тесно связан с политическими проблемами. Если между странами существуют определенные политические проблемы, они будут проводить такую торговую политику, которая будет направлена на подавление друг друга через применение санкций, ограничений, запретов и т.д. Если же отношения между странами будут дружескими, то торговую политику они будут строить на основе развития и стимулирования экономических отношений.

В результате создания новых форм международных экономических отношений – торговли услугами, объектами интеллектуальной собственности, движения капитала – изменяются и усложняются торгово-политические проблемы. С учетом этого трудно определить отдельные отрасли применения и реализации торговой политики. Например, международные валютно-кредитные отношения предусматривают международные экономические отношения в области как производства, так и обмена товарами и услугами.

В настоящее время наибольшее признание получил подход в рамках Соглашения об учреждении ВТО, где в качестве основных областей развития и применения торговой политики выделяют торговлю товарами, услугами, иностранные инвестиции, а также объекты интеллектуальной собственности и охрану прав их владельцев.

В последнее время наметилась тенденция решения торговой политикой проблем законодательства и регулирования, связанных с внутриэкономическими проблемами. Создана общая юридическая основа в рамках международных многосторонних соглашений как внутриэкономической, так и торговой политики, например, права интеллектуальной собственности и торговли услугами.

Из всего вышесказанного следует, что к области торговой политики относятся не только экономические отношения, которые возникают в результате международной торговли товарами и услугами, но и отношения, формирующиеся в процессе общественного воспроизводства. Это связано с созданием всеобщего мирового рынка и увеличением взаимосвязей всех его элементов на основе международного разделения труда в мировой экономике.

Регулирование доступа на внутренний и зарубежные рынки осуществляется через инструменты торговой политики – экономические, правовые, административные и политические меры, средства и методы. Анализ воздействия инструментов торговой политики на реальную экономику свидетельствует о том, что важным аспектом являются не только правовые нормы, но и практика их применения. В частности, проблема исполнительного механизма особенно актуальна в том случае, когда отсутствуют четкие юридические правила и критерии, а принятие решения о выборе инструмента основывается на субъективном мнении.

Инструменты торговой политики применяются в форме мер регулирования законодательства и практики его применения, а также любых действий властей, которые могут повлиять на условия доступа на рынок. Это относится и к федеральному, и к региональному, и к местному уровням.

Торговая политика той или иной страны выражается в торговом режиме, т.е. совокупности мер, применяемых в данной стране для регулирования доступа иностранных товаров и услуг на внутренний рынок, а также обеспечения доступа отечественных товаров и услуг на рынки других стран в данный момент времени [42].

– возможность применения импортных ограничений, побуждающая торгового партнера ослабить собственные импортные ограничения;

– необходимость выполнения системой международной торговли определенных экономических, политических и правовых стандартов;

– отказ от политики преднамеренного занижения социальных и экологических стандартов, способствующий снижению стоимости производимой продукции и, следовательно, повышению международной конкурентоспособности;

к отрицательным:

– применение торговых ограничений, приводящее к дискриминации отдельных стран;

– отсутствие конкретных критериев дискриминации и как следствие деление мировой экономики на части в силу создания торговых барьеров;

– невозможность быстрого устранения условий возникновения нарушений справедливой торговли;

– односторонние уступки в отношении изменения национального законодательства под действием введения торговых ограничений.

Таким образом, создание концепции справедливой торговли связано с появлением новых форм дискриминации и необходимости применения протекционистских мер в настоящее время.

Термин «многофункциональность» стал активно использоваться в 90-х гг. XX в. в международных переговорах по проблемам развития сельского хозяйства, а в настоящее время в переговорах по торговой политике.

Концепция многофункциональности сельского хозяйства основывается на том, что сельскохозяйственная отрасль является не только поставщиком продуктов питания и сырья, но и источником создания материальных и нематериальных благ, рыночную цену которых определить сложно.

Наиболее обсуждаемые аспекты многофункциональности сельского хозяйства – защита окружающей среды, продовольственная безопасность и проблемы развития сельских территорий.

Защита окружающей среды. Данный аспект включает состояние сельскохозяйственного ландшафта и вопросы экологии. Ее сторонники говорят о высокой взаимозависимости сельскохозяйственного производства и сельскохозяйственного ландшафта, аргументируя эту идею следующим образом: поскольку сохранение вымирающих биологических видов зависит от состояния сельскохозяйственного ландшафта, государства, выделения средства на его защиту, решают и проблему сохранения биологических видов. Противники данной концепции говорят о том, что в отдельных странах уже существуют специальные схемы, предусматривающие прямые платежи для сохранения и восстановления разнообразных ландшафтов.

Продовольственная безопасность. Сельское хозяйство обеспечивает продовольственную безопасность, тем самым снижая риски в случае нехватки продовольствия в будущем. Поэтому для обеспечения продовольственной безопасности необходимы определенные политические меры по охране посевных площадей, защите внутреннего производства и оказанию помощи фермерам. Предполагается, что продовольственная безопасность – это совместный продукт сельскохозяйственного производства, а в ряде стран его создание требует высоких удельных затрат, поэтому для обеспечения продовольственной безопасности необходима поддержка сельхозпроизводителей.

Проблема развития сельских районов. Его реализация позволяет создать необходимый уровень занятости населения. Так как производственные издержки в удаленных сельских районах превышают средний уровень, сельское хозяйство нуждается в поддержке. Аргументируется это следующим образом: в некоторых странах на труднодоступных территориях невозможно создавать рабочие места в несельскохозяйственном секторе, поэтому сельское хозяйство является единственным источником рабочих мест, следовательно, оно нуждается в финансовой поддержке. Противники данной концепции считают, что если занятость сельского населения приоритетна в социальной политике, то государству необходимо средства на поддержку сельхозпроизводителей направлять в фонд реализации программ сельской занятости.

Торговый режим направлен на более активное участие в международном разделении труда и факторов производства, которое может породить ряд последствий. Во-первых, при активном участии в международном обмене страна получает возможность повысить эффективность своего производства и вследствие этого увеличить объемы собственного производства и доходы. Во-вторых, чем выше интеграция страны в мировую экономику, тем выше конкуренция с иностранными предприятиями. В результате страна всегда стоит перед выбором, с одной стороны, иметь эффективную и развивающуюся экономику в условиях усиленной борьбы с иностранными конкурентами, с другой – менее эффективную с более слабым уровнем иностранной конкуренции.

В настоящее время торговая политика направлена не на всеместное создание общих барьеров выхода на внутренний рынок, а на применение более гибких и частичных ограничений. Таким образом, страна, применяя те или иные инструменты, может более постепенно сглаживать последствия конкуренции, оставляя эффективность своего производства на необходимом для нее уровне.

Существуют два направления, позволяющие создать благоприятные условия для страны в международном обмене.

Во-первых, это активное влияние государства на конкуренцию иностранной и отечественной продукции на внутреннем рынке, которое вводит ограничительные меры на иностранную продукцию, сокращая доступ ее на внутренний рынок, создавая благоприятные условия для собственных производителей.

Во-вторых, создание более благоприятных условий конкуренции отечественных производителей на зарубежных рынках. Эти условия будут зависеть от иностранного государства, которое может как создать благоприятные условия для наших производителей, так и проводить дискриминационную политику по отношению к ним.

Практически все страны проводят такую торговую политику, которая создает для своих отечественных предприятий благоприятные условия функционирования внутри страны, направленную на защиту своих интересов на зарубежных рынках.

В настоящее время выделить общую классификацию инструментов очень сложно, это связано с их большим разнообразием по механизмам действия и способам, областям и целям использования. А.В. Данильцев предлагает следующую классификацию инструментов:

1) регулирующие доступ на внутренний товарный рынок, т.е. формирующие условия при пересечении товаром таможенной границы при его ввозе, вывозе или транзите;

2) регулирующие доступ на внутренний рынок услуг, которые определяют возможность реализации услуг зарубежными поставщиками национальным потребителям;

3) косвенно воздействующие на внутренний товарный рынок путем опосредованного влияния на условия ввоза или вывоза. Влияние на условия доступа осуществляется с помощью регулирования при перемещении факторов производства, которые создают условия для последующего ввоза или вывоза товаров;

4) косвенно воздействующие на условия доступа на рынок товаров и услуг путем формирования общего режима совершения внешнеэкономической операции (меры регулирования платежного баланса, валютная политика и т.д.);

5) косвенно воздействующие на условия доступа на рынок товаров и услуг, хотя прямо не связанные с осуществлением внешнеэкономических операций. Это налогообложение, техническое регулирование, регулирование цен, субсидирование и т.д. [41, с. 47].

Применение указанных мер является правом каждой страны и осуществляется в соответствии с внутренним регулированием рынка. Однако, если страна участвует в многостороннем торговом соглашении, то эти инструменты относят к юридически признанным инструментам торговой политики.

К инструментам, основанным на применении механизма ценовой конкуренции, относят уплату сборов, налогов, пошлин и платежей за обязательное приобретение услуг у государственных органов или частных лиц. Они изменяют цену товаров, поэтому влияют на условия конкуренции на рынке. Кроме того, такими инструментами могут быть антидемпинговые, защитные и компенсационные меры, которые применяются для устранения искажения ценовой конкуренции.

На это обстоятельство указывают также и отечественные исследователи. В частности, А.В. Данишидзе отмечает, что «необходимо достичь баланса между всеми тремя составляющими переговорного процесса: тарифной защитой, внутренней поддержкой сельского хозяйства и экспортным субсидированием. Проведенные исследования показывают, что тарифная защита имеет большее значение с точки зрения влияния на сельскохозяйственное производство, чем внутренняя поддержка сельского хозяйства» [4], с. 211].

Таким образом, внешнеэкономическая политика является важнейшим фактором регулирования продовольственного рынка. Межстрановый компаративистский анализ государственной поддержки производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия для внутреннего и внешнего продовольственных рынков позволяет сделать ряд выводов.

Индекс номинальной поддержки для продовольственных товаров, конкурирующих с импортом, в 2000–2004 гг. составил 44 % (табл. 2), что свидетельствует о существенной государственной поддержке на внутреннем рынке. При этом в развитых странах значение NRA для импортозамещающих товаров составляет 60 %; в странах с переходной экономикой – 34, в развивающихся странах – 28 %. Таким образом, развитые оказывают значительно большую поддержку импортозамещению на внутреннем продовольственном рынке, чем развивающиеся и транзитивные экономики.

Важно также отметить, что в послевоенный период развития агропродовольственного комплекса нельзя выявить однозначной тенденции в государственном регулировании продовольственных рынков в разрезе импортозамещающих и экспортных товаров.

Государственная поддержка импортозамещающих продовольственных товаров снизилась с 50 % в 1965–1969 гг. до 46 % в 1980–1984 гг., однако позже снова возросла до 66 % в 1985–1989 гг., затем снизилась до 43 % в 1995–1999 гг. (табл. 2). Значение NRA для экспортных товаров также возросло с 1 % в 1960–1964 гг. до -24 % в 1985–1989 гг., а потом до 0 % в 2000–2004 гг. В то же время в целом уровень поддержки продоволь-

ственного производства в мире уменьшился с 24 % в 1960–1964 гг. до 16 % в 2000–2004 гг.

Далее начинает развиваться обратная тенденция, в результате чего индекс номинальной поддержки экспортоориентированного сегмента аграрного сектора увеличился до 0 %, а поддержка импортозамещающей продукции снижается до 44 % в 2000–2004 гг.

Таким образом, можно сделать вывод, что политика государственного регулирования продовольственных рынков в странах мира периодически меняется. В одних экономических условиях внутренние продовольственные рынки становятся более закрытыми, так как государства реализуют протекционистскую политику, поддерживают импортозамещающие отрасли продовольственного производства и сдерживают экспансию экспортоориентированных отраслей, а в других действуют более либерально: поддержка импортозамещающих отраслей сокращается, а ограничения на экспортоориентированные отрасли снижаются или отменяются вовсе.

Наибольшую поддержку сельскому хозяйству оказывают развитые страны. Так, индекс номинальной поддержки сельскохозяйственного производства для стран с высоким доходом в 2000–2004 гг. составил 32 %, для стран с переходной экономикой – 15, а для развивающихся стран – 7 %.

Отметим также, что Россия наряду с Болгарией и Украиной имеет один из наиболее низких уровней поддержки среди стран с переходной экономикой. Так, индекс номинальной поддержки в 2000–2007 гг. составил для России 12 %, в то время как в среднем по группе стран с переходной экономикой – 18, в том числе в Польше – 15 %, в Турции – 24; в Румынии – 45 (табл. 3). Средний уровень номинальной поддержки в 2000–2007 гг. в США – 10 %; в Канаде – 13; в Европейском союзе – 26; в странах EFTA – 144; в Японии – 132 %.

Российские экономисты-либералы настаивают на том, чтобы соглашаться на уступки по сокращению субсидирования, так как это должно, по их мнению, заставить развитые страны тоже снизить поддержку, что позволит российскому государству сэкономить бюджетные средства. Однако как раз развитые страны не согласны сокращать субсидирование, что и завело Дохийский

страны, напротив, увеличили поддержку сельского хозяйства, в результате чего их аграрный сектор перестал быть донором (-17 %) и стал получателем государственной поддержки (22 %).

Таблица 1

Вклад в совокупную номинальную поддержку сельского хозяйства различных мер аграрной политики в развивающихся и странах с высоким доходом в 1981–1984 и 2000–2004 гг., % [47, р. 34]

Меры государственного регулирования	1981–1984			2000–2004		
	РС	СВД	Все страны	РС	СВД	Все страны
1. Меры трансграничного регулирования	-15	36	5	5	25	13
импортная пошлина (эквивалент)	6	31	18	8	24	14
экспортные субсидии	1	2	1	1	1	2
экспортная пошлина (эквивалент)	20	0	13	3	0	2
импортные субсидии (эквивалент)	-2	0	1	1	0	1
2. Меры регулирования внутреннего производства	2	6	1	4	8	5
продуктовые субсидии	1	2	1	1	1	1
продуктовые налоги	-5	0	3	1	0	1
субсидирование затрат	1	3	1	2	2	2
другие субсидии	1	1	1	2	5	3
3. «Несвязанные» выплаты домашним хозяйствам	0	6	2	0	11	4
NRA ВСЕГО (1+2+3)	-17	48	8	9	44	22
Субсидии производителям (эквивалент, в ценах 2000 г.), млрд дол.	-113	223	99	58	173	250

Для целей нашего исследования важно отметить, что количественная оценка влияния на аграрное производство мер по регулированию внешней торговли продовольственными товара-

ми составила 13 %, что более чем в 2 раза превосходит влияние мер внутренней поддержки, номинальный коэффициент поддержки по которым составил 5 % (табл. 2).

Таблица 2

Индекс номинальной поддержки для сельскохозяйственного производства в 1960–2004 гг., % [47, р. 33; 48]

	1960–1964	1965–1969	1970–1974	1975–1979	1980–1984	1985–1989	1990–1994	1995–1999	2000–2004
Импортируемые товары									
Развивающиеся страны	11	26	17	23	17	39	22	22	28
Африка	12	4	-7	8	8	65	2	7	3
Азия	4	34	26	31	21	45	28	28	35
Латинская Америка	20	3	-4	2	10	4	17	9	19
Страны с переходной экономикой	-	-	-	-	-	-	31	34	34
Страны с высоким доходом	54	59	42	56	70	84	73	64	60
МИР В ЦЕЛОМ	48	50	37	46	46	66	51	43	44
Экспортируемые товары									
Развивающиеся страны	-25	-29	-29	-30	-40	-37	-19	-5	-3
Африка	-31	-39	-44	-45	-36	-36	-39	-26	-28
Азия	-13	-26	-20	-25	-44	-39	-19	-4	0
Латинская Америка	-23	-17	-30	-26	-27	-24	-9	-3	-4
Страны с переходной экономикой	-	-	-	-	-	-	-4	-1	0
Страны с высоким доходом	4	10	8	7	8	17	13	6	5
МИР В ЦЕЛОМ	-2	-4	-7	-11	-24	-21	-8	-1	0
Все товары									
Развивающиеся страны	-9	-5	-9	-8	-20	-13	-5	4	7
Африка	-13	-18	-22	-20	-12	1	-12	-7	-9
Азия	-3	3	0	0	-21	-15	-5	6	10
Латинская Америка	-13	-13	-25	-20	-15	-14	1	1	3
Страны с переходной экономикой	-	-	-	-	-	-	7	15	15
Страны с высоким доходом	32	39	29	36	43	58	49	36	32
МИР В ЦЕЛОМ	24	24	15	18	6	16	18	16	16

минационная мера может потенциально оказывать негативное влияние.

Методический подход исследователей ГГА предполагает оценку каждой меры государственного регулирования с точки зрения ее характера и степени влияния на зарубежные экономические интересы. В зависимости от оценки каждой мере присваивается определенный цветовой статус: красный, желтый или зеленый.

Красный статус меры государственного регулирования означает, что она введена и с большой вероятностью является дискриминационной, т.е. жестко ущемляет иностранные экономические интересы. Желтый статус свидетельствует, что данная мера введена и может нанести ущерб иностранным экономическим интересам. Кроме того, желтый цвет присваивается защитной мере, если она анонсирована, а в случае введения в действие с большой вероятностью может нанести ущерб иностранным экономическим интересам.

Зеленый цвет может быть присвоен мере регулирования в следующих ситуациях:

- она анонсирована и содержит либерализацию условий экономических сделок на недискриминационной основе (РШБ);
- введена в действие и признана недискриминационной (в результате расследования);
- введена в действие, не содержит ограничений и улучшает транспарентность торговой политики.

Проблемы недобросовестной конкуренции и разумной защиты внутреннего рынка, с одной стороны, и опасность избыточного протекционизма – с другой, могут значительно препятствовать динамике экономического развития стран и мирового хозяйства в целом. ГГА как альтернативный WTO инструмент мониторинга за внешнеэкономической политикой позволит обеспечить более объективное изучение и формирование институтов государственного и наднационального регулирования международной торговли.

К. Андерсон и Дж. Крозер (University of Adelaide) в рамках исследовательской группы Всемирного банка (Development Research Group: Trade and Integration Team) занимается про-

блемами аграрной политики. Эта исследовательская группа нечисляет ряд показателей: номинальный коэффициент поддержки сельского хозяйства (nominal rates of assistance, NRA), эквивалент налогообложения потребителя (consumer tax equivalents, CTEs), индексы подавления торговли (instrument trade reduction index, ITRI) и снижения благосостояния (welfare reduction index, IWRI), что позволяет анализировать и выявлять тенденции мировой агропродовольственной системы [47]. Эта группа показателей позволяет осуществить анализ, представить и выявить тенденции национальных агропродовольственных систем в их тесной связи и взаимозависимости с международной торговлей и внешнеторговой составляющей агропродовольственной политики.

Существует большое разнообразие методов количественной оценки уровня государственной поддержки сельского хозяйства, которые используются в экономическом анализе. Экономисты-аграрники спорят о достоинствах и недостатках каждого из них. Однако каждая группа показателей не свободна от недостатков, что побуждает исследователей разрабатывать все новые подходы и методы. Это типично для современной постмодернистской экономической науки, опирающейся на идеи методологического плюрализма.

В одной из своих последних работ К. Андерсон и Дж. Крозер приводят результаты оценки влияния различных мер аграрной политики на совокупный уровень поддержки аграрного сектора в развивающихся странах (РС) и в странах с высоким доходом (СВД) (табл. 1).

Общая поддержка сельскохозяйственного производства в мире (табл. 1) составила в 2000–2004 г. около 250 млрд дол. (в ценах 2000 г.). Анализ динамики индекса номинальной поддержки позволяет сделать некоторые выводы об эволюции аграрной политики развитых и развивающихся стран.

Можно отметить, что совокупная поддержка сельского хозяйства за период с 1981 по 2004 г. увеличилась, так как значение NRA выросло с 8 до 22 %. За два десятилетия, несмотря на создание WTO и либерализацию регулирования сельскохозяйственного производства и торговли, развитые страны в целом сократили NRA незначительно – с 48 до 44 %. Развивающиеся

дованию экономической политики (CEPR) в рамках научно-исследовательского проекта «Global Trade Alert».

Одна из наиболее развитых систем коллективного мониторинга торговой политики стран мира функционирует в рамках ВТО, ключевой задачей которой является создание ясного, стабильного и предсказуемого торгового пространства с использованием налаженного механизма обзора торговой политики. Первое соглашение о его создании было достигнуто в 1988 г. в рамках системы ГАТТ. Первоначально мониторинг распространялся только на торговлю товарами, исключая сельскохозяйственную продукцию. Новый договор о механизме обзора торговой политики был подписан в ходе Уругвайского раунда, в результате чего в область применения механизма обзора были включены сельскохозяйственная продукция, сфера услуг и интеллектуальная собственность. Функционирующая с 1995 г. ВТО содержит в своей структуре орган по обзору торговой политики.

Мониторинг торговой политики осуществляется двумя способами. Во-первых, страны-члены ВТО обязаны информировать организацию и других стран-членов обо всех изменениях их торговой политики, торгового законодательства, а также представлять торговую статистику. Во-вторых, орган ВТО по обзору торговой политики на регулярной основе проводит анализ стран-членов.

Частота проведения мониторинга зависит от доли страны в международной торговле. Первые четыре участника торговли (страны КВАДРО – ЕС, США, Япония и Канада) являются предметом обзора каждые два года. Следующие по ранжиру 16 стран проверяются каждые 4 года, а торговые режимы других стран могут анализироваться реже.

Механизм обзора торговой политики ВТО функционирует уже более 15 лет, что позволяет увеличить прозрачность торговой политики государств для международного бизнеса, а также дает возможность многосторонней оценки влияния торговой политики стран на международную торговлю.

Доклад о внешней торговле и торговой политике, предоставляемый отчитывающимся государством, сопоставляется с докладом Секретариата ВТО, который подготавливается на базе собственных источников информации.

На основании этих двух параллельных докладов торговая политика каждого государства обсуждается на заседании Генерального совета ВТО, в ходе которого дипломаты отчитывающегося государства выступают с докладом, отвечают на вопросы, а представители ВТО – с критикой. Протоколы и доклады каждого заседания публикуются для общего доступа и направляются конференции министров стран-членов ВТО.

Все формы отчетности утверждаются органом по проведению обзора торговой политики. Статистика о внешней торговле страны предоставляется каждым государством ежегодно. Отчеты ВТО по обзору торговой политики являются ценным источником информации о характере торговли и торговой политики отдельных стран [45, 46].

Многие представители международного научного сообщества отмечают, что в условиях глобального кризиса одной системы мониторинга за торговыми ограничениями недостаточно, так как многие правительства усиленно скрывают и искажают информацию об использовании протекционистских мер. Например, независимая научная организация Лондонский центр по исследованию экономической политики (CEPR) инициировала актуальный научно-исследовательский проект «Global Trade Alert» (GTA), т.е. «Глобальное торговое предупреждение».

Целью проекта в реальном времени дает информацию о принимаемых странами мерах в условиях нынешнего экономического спада, которые могут ограничить международную торговлю и нанести ущерб экономическим интересам зарубежных экономик.

Проект функционирует под руководством профессора мировой торговли и развития С. Эвенетта (University of St. Gallen) – убежденного сторонника свободной торговли. Он многократно подчеркивал, что в научном сообществе недооценивают угрозу протекционизма.

В рамках GTA группа ученых и экспертов занимается мониторингом различных протекционистских мер, дополняя результаты мониторинга, проводимого в рамках ВТО и Всемирного банка. Информационная система GTA содержит данные о торговых партнерах, на которых данная защитная или дискри-

Инструменты, основанные на применении неценовой конкуренции, называются административными. Их суть – прямое ограничение или регулирование доступа покупателей и продавцов на рынок. Они прямо не используют механизмы конкуренции, а направлены на получении уступок со стороны иностранных государств.

Инструменты, применяющиеся для ограничения или регулирования доступа иностранных товаров и услуг на внутренний рынок, способствуют дискриминации иностранных товаров, капиталов и услуг посредством искажения параметров конкурентной среды в пользу отечественных компаний. Меры, предпринимаемые для обеспечения более легкого доступа национальных товаров на зарубежные рынки, направлены на создание конкурентных преимуществ для национальных товаропроизводителей и устранение торговых барьеров на зарубежных рынках.

Другая группа инструментов используется для устранения последствий искажения конкурентной среды. Это антидемпинговые и компенсационные меры, которые применяются в отношении партнеров, использующих субсидирование и демпинг, т. е. методы недобросовестной конкуренции.

Торговая политика может быть основана как на двухсторонних, так и на многосторонних международных соглашениях. Первые предусматривают регулирование международной торговли на основе норм, правил и обязательств между двумя странами, вторые – участие страны в механизмах ее многостороннего регулирования или взаимоотношений в рамках отдельных интеграционных группировок. При проведении торговой политики в рамках многосторонних соглашений учитываются интересы страны в торговых отношениях со всеми его участниками; увязываются интересы страны в торговле различными товарами и в различных секторах экономики. Многосторонние соглашения ориентированы на достижение долгосрочных экономических и политических целей, имеют сложную международно-правовую базу, так как отражают правовые базы стран, являющихся сторонами данного соглашения.

ГЛАВА 2. АГРАРНЫЙ ПРОТЕКЦИОНИЗМ ЗА РУБЕЖОМ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Защита продовольственных рынков в мировой практике

Специалисты Всемирного экономического форума в исследовании «Global Risks 2008» отметили, что недостаточный уровень продовольственной безопасности – одна из ключевых глобальных угроз. По мнению этой неправительственной международной организации, значительно возросшие риски нестабильности в поставках продовольствия и резкий рост цен формируют угрозу поступательному развитию национальных хозяйств, которая может повлечь гибель более 1 млн чел. и экономические потери в размере 50–250 млрд дол. с вероятностью 5–10 % [43].

В 2008–2010 гг. актуальность темы глобального продовольственного кризиса многократно подчеркивало руководство ООН. Так, в 2009 г. Департамент общественной информации ООН обнародовал список из 10 тем, о которых международное сообщество следует информировать более подробно. Среди них наряду с торговлей наркотиками, людьми, незаконным оборотом наркотиков фигурирует и глобальный продовольственный кризис [44].

Значительное влияние на продовольственную безопасность стран мира оказал и глобальный экономический кризис, в результате которого в 2009 г. на планете страдали от недоедания около 1 млрд чел.

Сложная ситуация в продовольственном обеспечении стран мира – одна из основных причин особого подхода правительств к регулированию внутренних продовольственных рынков, поэтому аграрный протекционизм становится предметом изучения ряда международных организаций.

Развитие форм и видов протекционизма делает необходимым мониторинг этого явления. Систематически данная задача выполняется ВТО и Всемирным банком, а также неправительственной организацией – Лондонским центром по иссле-

раунд в тупик. В его ходе наметилась ретриконизация торговых соглашений [49]. Фактически международное экономическое сотрудничество в рамках ВТО переживает глубокий кризис. Так нужно ли нам соглашаться с жесткими ограничениями по субсидированию сельского хозяйства (в рамках желтой корзины), когда основная тенденция обратная?

Таблица 3

Индекс номинальной поддержки сельскохозяйственного производства в 1960–2007 гг., %*

Регион/страна	1960 1969	1970 1979	1980 1989	1990 1999	2000 2007
Западная Европа					
Европейский союз	72	58	79	49	26
ЕАСТ	62	56	111	178	144
Австрия	53	21	40	66	33
Дания	41	60	83	48	26
Финляндия	117	90	97	105	32
Франция	64	49	78	52	25
Германия	110	72	88	56	30
Исландия			277	219	137
Ирландия	60	70	131	81	54
Италия	40	35	56	36	18
Нидерланды	107	95	98	53	34
Норвегия			293	237	147
Португалия	11	22	30	29	19
Испания	16	4	28	35	19
Швеция	134	90	92	75	32
Швейцария			296	258	143
Великобритания	64	56	93	62	33
Европейские страны с переходной экономикой				9	18
Болгария				16	2
Чехия				17	21
Эстония				6	20
Венгрия				16	21
Латвия				5	28
Литва				2	27
Польша				15	15
Румыния				23	45
Россия				1	12
Словакия				23	21
Словения				67	52
Турция				20	21

Окончание табл. 3

Регион/страна	1960– 1969	1970– 1979	1980– 1989	1990– 1999	2000– 2007
Украина	–	–	–	–13	–9
Северная Америка	6	6	15	10	10
Канада	8	11	26	17	13
США	6	6	14	9	10
Япония и Ю. Корея	62	87	135	156	143
Япония	73	94	133	148	132
Ю.Корея	10	61	145	192	189
Оксания	8	7	9	3	0
Австралия	10	7	6	4	0
Новая Зеландия	2	10	17	2	2

* – составлена на основе [49, p. 22].

С IV квартала 2008 г. по II квартал 2010 г. правительства ввели 531 меру госрегулирования продовольственной сферы, из них только 80 имеют зеленый статус, 146 – желтый, а 305 – красный, т.е. около 85 % всех мер носили ограничительный характер (табл. 4).

Доля продовольственных секторов в классификаторе основных продуктов ООН (КОП) составляет 9,8 %, а количество принятых по этим секторам желтых мер – 17,2 % (в 1,8 раза больше) от общего числа таких мер по всем секторам экономики, количество же красных – 22, 4% (в 2,3 раза больше).

Таким образом, в условиях глобального экономического кризиса защита внутренних рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия стала приоритетным направлением протекционистских усилий правительств. Ограничительные меры в отношении внутренних продовольственных рынков в среднем принимались в 2 раза чаще, чем для рынков других секторов КОП.

Проведенный анализ показывает, что политика государственного регулирования продовольственных рынков в различных странах мира характеризуется периодическими колебаниями курса аграрной политики: от открытости к протекционизму в зависимости от изменения конъюнктуры на мировых товарных и финансовых рынках.

Таблица 4

**Меры госрегулирования продовольственной сферы,
принятые в период глобального экономического кризиса***

Сектор	Мер все- го	Зене- тные меры	Жест- кие меры	Крас- ные меры	Количество государств, применяю- щих крас- ные меры
0. Продукция сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства					
01. Продукция сельского хозяйства, садоводства и огородничества	112	21	29	62	38
02. Живые животные и продукция животноводства	67	11	16	40	48
03. Продукция лесного хозяйства и лесозаготовок	35	5	9	21	19
04. Рыба и другая рыбная продукция	30	1	12	17	14
2. Пищевые продукты, напитки и табачные изделия					
21. Мясо, рыба, фрукты, овощи, масла и жиры	86	11	26	49	31
22. Молочные продукты	60	8	14	38	45
23. Продукты мукомольной промышл., крахмалы и продукты из крахмала; прочие пищевые продукты	82	17	24	42	49
24. Напитки	37	6	10	21	18
25. Табачные изделия	22	0	7	15	14
Принято мер по продовольственным секторам	531	80	146	305	
Принято мер по всем секторам	2746	533	851	1362	
Доля мер по продовольственным секторам	19,3	15,0	17,3	22,4	
Доля продовольственных позиций в номенклатуре КОП	9,8	9,8	9,8	9,8	

* – составлена автором на основе базы данных GTAI [50], охватывающей период с IV квартала 2008 г. по II квартал 2010 г.

2.2. Трансформация российского протекционизма в период глобального экономического кризиса

Либерализация внешнеэкономической деятельности в России началась на основе Указа Президента Российской Федерации «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» [51]. В первой половине 1990-х гг. государственную монополию внешней торговли сменила бесконтрольная открытость российского внутреннего рынка, которая продолжалась вплоть до российского финансового кризиса, когда резкая девальвация рубля существенно снизила ценовую конкурентоспособность импорта. После российского финансового кризиса 1998 г. внешнеторговая политика стала постепенно осваивать классические – фискальную и регулирующую функции.

Во второй половине 2008 и 2009 г. в условиях разворачивающегося глобального экономического кризиса главной задачей таможенно-тарифного государственного регулирования стало проведение антикризисных мероприятий с целью защиты национальной экономики России и поддержки конкурентоспособности отечественных производителей, а традиционные функции таможенно-тарифной политики отошли на второй план.

Правительство Российской Федерации пересмотрело уровень таможенных пошлин в отношении более чем 700 товарных позиций, для чего в период с IV квартала 2008 г. по IV квартал 2009 г. было принято более 60 постановлений. В результате кризиса на рынках многих зарубежных государств скопились значительные запасы продукции, что побудило некоторых производителей к демпингу, а правительства – к активному субсидированию экспорта. В сложившихся условиях правительство России было вынуждено ввести ряд защитных мер: из более чем 700 товарных позиций на 421 позицию ставки таможенных пошлин были повышены.

Наибольшее количество жестких защитных мер в российской экономике получили автомобильная промышленность,

сельскохозяйственное машиностроение, черная металлургия и станкостроение.

На встрече стран G-20 в июне 2010 г. Россия была признана страной с наибольшей протекционистской активностью за двухлетний период глобального экономического кризиса, т.е. в период с 2008 по 2009 г. Такой вывод содержится в научном докладе «Протекционизм стран G-20 в контексте Великой рецессии» Института международной экономики (Peterson Institute for International Economics, PИE), который отражает основные результаты исследования, выполненного по заказу Международной торговой палаты (International Chamber of Commerce, ICC) [52].

Россия, США, Индия, Аргентина и Бразилия вошли в пятерку стран с наибольшим количеством защитных мер, решения о введении которых были приняты в кризисный период – в 2008–2009 гг. (табл. 5). Таким образом, нашу страну признали одним из лидеров протекционизма в период глобального кризиса, в том числе по количеству жестких мер защиты внутреннего рынка. В России также многочисленны авторы в экономической прессе и СМИ разделяют данную точку зрения [53].

Однако со временем выяснилось, что протекционизм в ряде стран значительно усилился, а Российскую Федерацию потеснили с позиций лидеров по количеству ограничительных мер.

Так, в рейтинге стран по уровню протекционизма в период глобального экономического кризиса, составленном с учетом I квартала 2010 г., Россия, которая ввела 73 защитные меры (табл. 6), уступила место ЕС, применившему к этому времени 146 мер. По количеству тарифных линий, затронутых ограничительными мерами, Россия (421 тарифная линия) также спустилась на 5-е место, уступив первенство Венесуэле (784), Казахстану (719), Нигерии (599) и ЕС27 (437).

В нашей стране ограничительные меры затронули 31 сектора, среди которых большая часть защитных мер распространилась на автомобильную промышленность, сельскохозяйственное машиностроение, черную металлургию и станкостроение. По этому показателю она заняла 6-е место после ЕС27 (55 секторов), Алжира (54), Нигерии (45), Венесуэлы (38) и Казахстана (36).

Комплексный рейтинг стран G-20 по количеству введенных или подготовленных протекционистских мер в период с III кв. 2008 г. по I кв. 2010 г. [52]

Ранг	Государство
1	Российская Федерация
2	США
3	Индия
4	Аргентина
5	Бразилия
6	Китай
7	Германия
8	Франция
9/10	Индонезия
9/10	Великобритания
11	Италия
12	Япония
13	Канада
14	Мексика
15	Турция
16	Австралия
17	Южная Корея
18	Южная Африка
19	Саудовская Аравия

В рейтинге количества торговых партнеров, затронутых ограничительными мерами, Россия, защитные меры которой распространились на 142 страны, находится на 5-м месте. К странам с более обширной географией протекционизма относятся ЕС27 (168), Аргентина (161), Китай (161) и Индонезия (152). Таким образом, можно говорить скорее о своевременной реакции Правительства РФ, которая позволила, по мнению ряда экономистов, в том числе либерального крыла, защитить отечественных производителей от возможного ущерба.

В соответствии с результатами мониторинга по состоянию на июнь 2010 г., зарубежными экономистами (табл. 7) было принято 123 ограничительные меры по защите внешних рынков от

конкуренции со стороны российских производителей. Среди антикризисных мер, направленных на дискриминацию российской продукции, наиболее распространенными являются таможенные пошлины (tariff measure), количество которых составило 25; меры господдержки производителей, включая меры поручительства (bail out/state aid measure), – 21; экспортные пошлины и ограничения (export taxes or restriction) – 14; экспортные субсидии (export subsidy) – 11.

Таблица 6

Рейтинг стран по количеству и уровню протекционизма в период глобального экономического кризиса (с III кв. 2008 г. по I кв. 2010 г.) [50]

Ранг	Рейтинг по введенным дискриминационным мерам	Рейтинг по количеству затрагнутых дискриминационными мерами		
		тарифных линий	секторов	торговых партнеров
1	ЕС27 (146)	Венесуэла (784)	ЕС27 (55)	ЕС27 (168)
2	РФ (73)	Казахстан (719)	Алжир (54)	Аргентина (161)
3	Аргентина (41)	Нигерия (599)	Нигерия (45)	Китай (161)
4	Индия (31)	ЕС27 (437)	Венесуэла (38)	Индонезия (152)
5	Германия (29)	РФ (421)	Казахстан (36)	РФ (142)
6	Великобритания (24)	Индия (347)	РФ (34)	Финляндия (132)
7	Индонезия (22)	Индонезия (347)	Эфиопия (32)	Германия (132)
8	Китай (19)	Эфиопия (345)	Индонезия (32)	ЮАР (132)
9	Италия (19)	Аргентина (336)	Индия (31)	Бельгия (131)
10	Австрия (17)	Китай (335)	Германия (27)	Бразилия (131)

В период острой фазы глобального финансово-экономического кризиса в России было принято 94 защитные меры (табл. 8) в отношении иностранных резидентов. Среди российских протекционистских мер наиболее значимы таможенные пошлины (tariff measure) – 25; меры господдержки про-

изводителей, включая меры поручительства (bail out/state aid measure), – 26; экспортные пошлины и ограничения (export taxes or restriction) – 14; экспортные субсидии (export subsidy) – 11.

Таблица 7

Защитные меры госрегулирования, ущемляющие национальные экономические интересы России [50]

Защитная мера	Количество введенных мер	Доля в общем количестве мер, %
Таможенные пошлины	25	20,33
Государственная помощь / поручительство	21	17,07
Экспортные налоги и ограничения	14	11,38
Экспортные субсидии	11	8,94
Специальные, антидемпинговые и компенсационные меры	9	7,32
Нетарифные барьеры	7	5,69
Требования по национальным компонентам	6	4,88
Меры миграционной политики	6	4,88
Государственные закупки	6	4,88
Конкурентная девальвация	4	3,25
Запреты импорта	4	3,25
Квоты, включая тарифные	3	2,44
Финансовые меры	3	2,44
Потребительские субсидии	2	1,63
Инвестиционные меры (субсидии)	2	1,63
Всего	123	100,00

Следует отметить, что правительства зарубежных стран уже в IV квартале применили против России 18 защитных мер, тогда как правительство нашей страны за этот период ввело лишь одну меру (рис. 4, 5).

Большинство протекционистских мер со стороны российского правительства было введено на протяжении 2009 г. и I квартала 2010 г. Во II квартале 2010 г. оно резко сократилось в отличие

от количества протекционистских инструментов, введенных зарубежными государствами против российских резидентов.

Таблица 8

Российские защитные меры госрегулирования, ущемляющие экономические интересы зарубежных стран [50]

Защитная мера	Количество введенных мер	Доля в общем количестве мер, %
Таможенные пошлины	27	28,72
Государственная помощь / поручительство	26	27,66
Специальные, антидемпинговые и компенсационные меры	11	11,70
Экспортные налоги и ограничения	5	5,32
Государственные компании	5	5,32
Государственные торговые предприятия	4	4,26
Государственные закупки	3	3,19
Квоты, включая тарифные	3	3,19
Потребительские субсидии	2	2,13
Меры в секторе услуг	2	2,13
Санитарные и фитосанитарные меры	2	2,13
Экспортные субсидии	1	1,06
Требования по национальным компонентам	1	1,06
Меры миграционной политики	1	1,06
Нетарифные барьеры	1	1,06
Всего	94	100,00

Таким образом, зарубежные государства приняли для защиты своих рынков от конкуренции со стороны российских производителей 123 ограничительные меры, а правительство России – 94 в отношении иностранных резидентов в тот же период времени. Простое сопоставление свидетельствует, что действия российского правительства по защите внутренних рынков были вполне адекватными и симметричными: на каждые 10 ограничительных мер против российских товаров Россия вводила 8 ответных мер.

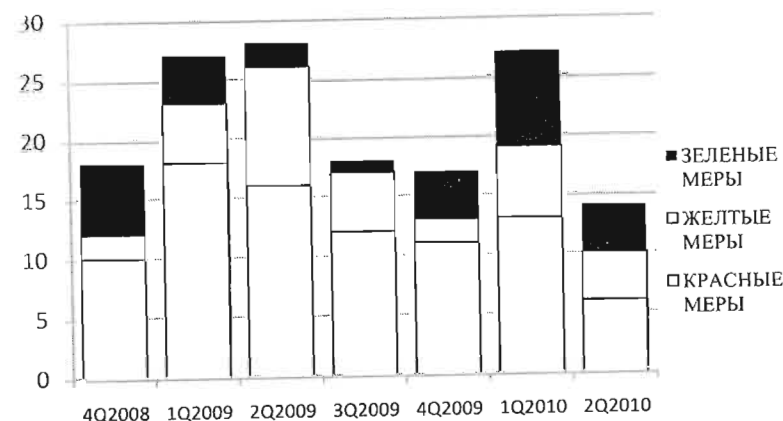

Рис. 4. Динамика введения защитных мер против России со стороны правительств иностранных государств (по кварталам) (составлен автором на основе данных [50])

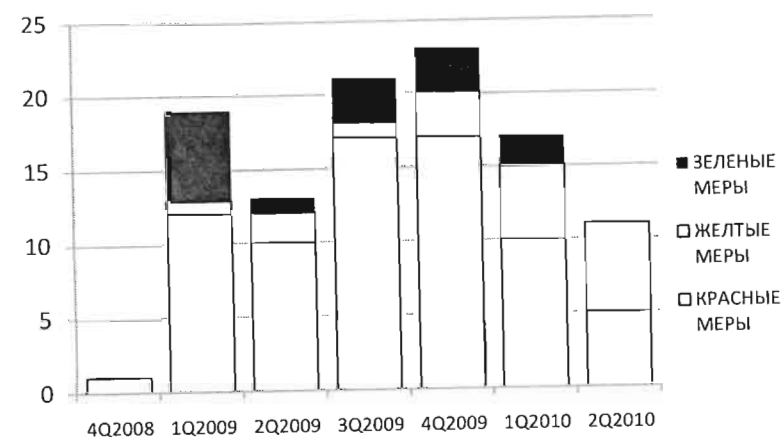

Рис. 5. Динамика введения защитных мер правительством РФ в период кризиса (по кварталам) (составлен автором на основе данных [50])

В целом можно сделать вывод, что многочисленные обвинения российского правительства в чрезмерном протекционизме необоснованы. Напротив, можно говорить об оперативном,

ционизма. Рост цен на продовольственные товары вследствие обесценения рубля и увеличения мировых цен побудил Правительство РФ уделить пристальное внимание проблеме продовольственной независимости.

Таблица 11

Меры госрегулирования продовольственной сферы России, ущемляющие экономические интересы зарубежных экономик*

Мера	Сектор (КОП)										Всего по защитной мере
	1	2	3	4	21	22	23	24	25		
Государственная помощь	2	2	1	1	1	1	1	1			10
Конкурентная девальвация											0
Потребительские субсидии											0
Экспортные субсидии	1										1
Экспортные налоги и ограничения	1										1
Ограничения и запрет импорта											0
Другие нетарифные барьеры											0
Госзакупки	2	2			1		1		1		7
Количественные и тарифные квоты	1	1		1	2	2	1				8
Тарифные меры	3	2	1	1	2	4	4				17
Специальные, антидемпинг. и компенсационные меры							1				1
Финансовые меры											0
Санитарные и фитосанитарные меры					2						2
Всего по сектору	10	7	2	3	8	7	8	1	1		47

* – составлена автором на основе [50]; приведена статистика за период с IV кв 2008 г. по II кв. 2010 г. 1 – продукция сельского хозяйства, садоводства и огородничества; 2 – живые животные и продукция животноводства; 3 – продукция лесного хозяйства и лесозаготовок; 4 – рыба и другая рыбная продукция; 21 – мясо, рыба, фрукты, овощи, масла и жиры; 22 – молочные продукты; 23 – продукты мукомольной промышленности, крахмалы и продукты из крахмала; прочие пищевые продукты; 24 – напитки; 25 – табачные изделия.

В декабре 2008 г. был одобрен проект Доктрины продовольственной безопасности России, что фактически означает официальное признание необходимости политики аграрного протекционизма. Авторы проекта не придерживаются либеральной концепции продовольственной безопасности, жестко увязывая вопросы безопасности с продовольственной независимостью, т.е. с большей степенью самообеспечения.

С 1999 по 2009 г. объем производства сельскохозяйственной продукции в России увеличился более чем на 40 %, при этом наша страна вошла в число крупнейших мировых экспортеров зерна. Однако в истории современной России доля импорта сельскохозяйственной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка не опускалась ниже 20 %, а по некоторым товарным позициям этот показатель превышает 40 %: нехватка отечественного продовольствия по-прежнему присуща отечественному продовольственному рынку. Затраты на закупку импортного продовольствия к 2009 г. превысили 35 млрд дол. Доля отечественной продукции в общем объеме потребления составляет по мясу 60 %; молочным продуктам – менее 80; сахару – 58; овощам – 84; фруктам – 40 % [62].

2007–2008 гг. подвергли мировую агропродовольственную систему существенному испытанию: мировые цены на продукты питания за 2007 г. выросли на 40 %, а с 2005 г. увеличились практически вдвое. Этому способствовали рост производства биотоплива, на которое переориентировано около 100 млн т зерна и цен на энергоносители и удобрения; снижение запасов продовольствия; сокращение объемов сельскохозяйственного производства в ряде стран из-за неблагоприятных погодных условий; увеличение потребления продуктов питания в крупнейших развивающихся странах (Китай, Индия и др.); мировой финансовый кризис.

Поддержка отечественного АПК с целью обеспечения продовольственной независимости объявлена приоритетной задачей экономической политики государства. Конкретные действия правительства проявились в реализации национального проекта «Развитие АПК», разработке Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.

номические интересы России в продовольственной сфере, позволяет отметить, что против России (табл. 10) в продовольственной сфере было применено 177 мер ограничительного характера.

Таблица 10

Меры госрегулирования зарубежных государств, ущемляющие экономические интересы России в продовольственной сфере*

Мера	Сектор (КОП)									Всего по защитной мере
	1	2	3	4	21	22	23	24	25	
Государственная помощь	5	4	1	1	1	3	2			17
Конкурентная девальвация	5	5	5	5	5	5	5	5	5	45
Потребительские субсидии	1				1		1	1		4
Экспортные субсидии	6	6	1	1	3	5	4	1	1	28
Экспортные налоги и ограничения	7	3	3	1	4	2	4			24
Ограничения и запрет импорта					1	1	1	1		4
Другие нетарифные барьеры	2	1	1	1	1	1	2	1	1	11
Госзакупки	1									1
Количественные и тарифные квоты				1		1	1			3
Тарифные меры	9	5	1	3	4	3	5	1		31
Специальные, антидемпинг. и компенсационные меры							2			2
Финансовые меры	1				1	1	2	1	1	7
Санитарные и фитосанитарные меры										0
Всего по сектору	37	24	12	13	21	22	29	11	8	177

* – составлена автором на основе базы данных [50]; приведена статистика за период с IV кв. 2008 г. по II кв. 2010 г. 1 – продукция сельского хозяйства, садоводства и огородничества; 2 – живые животные и продукция животноводства; 3 – продукция лесного хозяйства и лесозаготовок; 4 – рыба и другая рыбная продукция; 21 – мясо, рыба, фрукты, овощи, масла и жиры; 22 – молочные продукты; 23 – продукты мукомольной промышленности, крахмалы и продукты из крахмала; прочие пищевые продукты; 24 – напитки; 25 – табачные изделия.

Среди защитных мер выделяется конкурентная девальвация, к которой прибегли 5 развивающихся государств, однако значение их для России в целом является незначительным, ведь на рынки этих стран продовольствие из нашей страны поступает в небольших количествах.

Основное дискриминирующее воздействие на российских производителей продовольственных товаров окажут тарифные меры – 31, экспортные субсидии – 28, меры государственной помощи – 17 и нетарифные барьеры – 11.

Российское правительство, защищая продовольственный рынок нашей страны, ориентировалась на целый блок инициатив: Программу антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г. [55], Доктрину продовольственной безопасности [31] и Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. [54].

Так, в продовольственной сфере за период с IV квартала 2008 г. по II квартал 2010 г. (табл. 11) был введен в действие ряд защитных мер.

В России, как и в целом в мире, также наиболее защищаемым стал сектор «продукция сельского хозяйства, садоводства и огородничества».

В общей сложности в период глобального экономического кризиса российским правительством было введено 47 мер государственного регулирования, ущемляющих экономические интересы зарубежных экономик по всем продовольственным секторам классификатора основных продуктов. Однако мер, ущемляющих российские экономические интересы, было введено в несколько раз больше.

Предпринятые в оперативном режиме антикризисные меры дали положительный эффект, защитив продовольственную сферу от негативного влияния общемирового спада. Но по выходу мировой агропродовольственной системы из кризисного состояния становится актуальной дальнейшая оптимизация уровня защиты внутреннего рынка.

Продовольственная зависимость России на фоне мирового продовольственного 2007–2008 гг. и глобального финансового кризисов повысила актуальность проблемы аграрного протек-

Немного сложнее обстоит дело со странами ЕС. Так, от его лица было введено 6 защитных мер, распространяющихся на все страны интеграционной группы, однако национальные правительства также приняли ряд мер. Так, правительство Франции ввело 11 мер, а Германии – 7, т.е. всего внутренние продовольственные рынки Франции и Германии были защищены соответственно 17 и 13 мерами.

Комплексной защитной мерой сельского хозяйства стало принятие Госпрограммы о развитии сельского хозяйства [54]. Однако под воздействием глобального финансового кризиса она в 2009 г. подверглась корректировке: в рамках антикризисного плана в агропромышленный комплекс в целом было дополнительно направлено около 87 млрд руб., в частности, на увеличение уставного капитала ОАО «Россельхозбанк» и «Росагролизинг», а также на субсидирование процентных ставок по кредитам.

В 2008–2009 гг. активно развивалась нормативная база регулирования молочного производства. В 2008 г. для увеличения господдержки отрасли была принята отраслевая целевая программа «Развитие молочного скотоводства и увеличение производства молока в России на 2009–2012 годы», предусматривающая комплекс мероприятий: субсидии племязводам и племрепродукторам (до 30 % от издержек), племрепродукторам на приобретение семени быков-производителей, покупку молодняка КРС; возмещение части затрат на комбикорм; интервенции сухого молока.

В декабре 2008 г. вступил в силу Федеральный закон «Технический регламент на молоко и молочную продукцию», призванный защитить интересы отечественного потребителя и сельскохозяйственного производителя, поскольку на молоко из импортного порошка (сухого молока) существовала необоснованно высокая цена [56].

Среди наиболее значимых защитных мер, введенных Россией в 2010 г., было введение временного эмбарго на экспорт пшеницы, меслина, ячменя, ржи, кукурузы и муки пшеничной или пшенично-ржаной. Минсельхоз РФ в 2010 г. прогнозировал урожай зерновых на уровне 97 млн т, а экспорт зерновых дол-

жен был составить около 20 млн т [57]. Однако в связи с засухой валовой сбор зерновых был, по данным Росстата, 60 млн т [58].

Правительство России с целью обеспечения продовольственной безопасности приняло решение о введении с 15 августа до 31 декабря 2010 г. эмбарго на экспорт из России зерновых культур, действие которого было продлено до 1 июля 2011 г. Вывоз зерновых в 2010 г., т.е. до введения эмбарго, составил около 4 млн т зерна [58].

Погодные условия привели также к дефициту отечественного картофеля, для ликвидации которого российское правительство с ноября 2010 г. по июль 2011 г. отменило импортные пошлины на него.

На рынке мяса птицы было временно запрещен ввоз американской продукции с января по август 2010 г. в связи с введением Россией новых санитарных правил, запрещающих ввоз и реализацию мяса птицы, обработанного хлорсодержащими растворами. Квота США на 2010 г. составляла 600 тыс. т (около 80 % импорта мяса птицы) и была частично заменена импортом из других стран, а частично восполнена продукцией российских производителей.

Наряду с вышеперечисленными в исследуемый период также были введены протекционистские меры с целью защиты интересов отечественных производителей, была реализована тарифная политика для поддержки ввоза в Россию оборудования пищевой промышленности, не имеющего аналогов в нашей стране, а также субсидирование процентных ставок по кредитам на закупку сырья российского производства.

С целью формирования устойчивой сырьевой базы и модернизации предприятий пищевой промышленности правительством были разработаны и приняты некоторые целевые программы «Развитие свеклосахарного подкомплекса России на 2010–2012 гг.», «Развитие первичной переработки скота на 2010–2012 гг.», «Развитие маслоделия и сыроделия России на 2011–2013 гг.» [59–61].

Таким образом, правительство страны действительно продемонстрировало активную реакцию на ухудшившиеся международные экономические условия. Количественный анализ мер госрегулирования зарубежных государств, ущемляющих эко-

Таблица 9

**Меры госрегулирования в продовольственной сфере
в период кризиса***

национального проекта «Развитие АПК», который стимулировал бы ряд отраслей сельского хозяйства, в первую очередь животноводство, с целью импортозамещения.

Этап 6. Современный этап аграрного внешнеторгового протекционизма начинается со второй половины 2008 г. Значимыми событиями в области защиты продовольственного рынка России стали разработка Доктрины продовольственной безопасности [31] и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. [54], одним из основных ожидаемых результатов реализации которых является доведение доли российских продовольственных товаров в розничной торговле до 70 %.

Однако основным пограничным событием, которое ознаменовало начало нового периода, стал начавшийся глобальный финансовый кризис, побудивший практически все страны мира внести существенные изменения в национальный внешнеторговый режим. Была разработана и вступила в действие Программа антикризисных мер Правительства России на 2009 г., где были предусмотрены меры по обеспечению доступности финансовых ресурсов для сельскохозяйственных предприятий отрасли, защите внутренних рынков, стимулированию экспорта сельскохозяйственной продукции [55].

Правительство Российской Федерации также ввело ряд защитных мер: из более чем 700 товарных позиций на 421 позицию ставки таможенных пошлин были повышены. Среди прочего программа предусматривает субсидирование процентных ставок в размере 100 % ставки рефинансирования Банка России по кредитам для мясного и молочного животноводства. Основной целью реализации антикризисных мер в сфере сельского хозяйства было объявлено повышение доли российского продовольствия на внутреннем рынке.

Международное сравнение свидетельствует, что Россия стала одним из самых активных протекционистов в агропродовольственной сфере. В мире 49 государств ввели в общей сложности 305 различных защитных мер (табл. 9), в том числе Россия – 39, Япония – 18, Казахстан – 14, Бразилия – 10, США – 4 и Украина – 4.

Сектор по классификатору основных продуктов (КОП)	Р	Б	У	К	США	Я	ЕС	Г	Ф	Количество защитных мер по всем странам	Количество стран, принявших защитные меры
0. Продукция сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства											
01. Продукция сельского хозяйства, садоводства и огородничества	8	1	1	1		3			2	62	38
02. Живые животные и продукция животноводства	5	1		2	1	1	2	2	3	40	48
03. Продукция лесного хозяйства и лесозаготовок	1			1		1				21	19
04. Рыба и другая рыбная продукция	2					2				17	14
2. Пищевые продукты, напитки и табачные изделия											
21. Мясо, рыба, фрукты, овощи, масла и жиры	7	3	1	1	2	2			1	49	31
22. Молочные продукты	6	3		3		4	2	2	3	38	45
23. Продукты мукомольной промышленности, крахмалы и продукты из крахмала; прочие пищевые продукты	7		1	4	1	3	2	3	2	42	49
24. Напитки	1	1	1	1		1				21	48
25. Табачные изделия	2	1		1		1				15	14
ВСЕГО	39	10	4	14	4	18	6	7	11	305	-

* – составлена автором на основе базы данных [50]; приведена статистика за период с IV кв. 2008 г. по II кв. 2010 г. Р – Россия; Б – Бразилия; У – Украина; К – Казахстан; Я – Япония; Г – Германия; Ф – Франция.

своевременном и вполне симметричном введении мер по защите внутреннего рынка от избыточной и недобросовестной конкуренции со стороны иностранных производителей, а нередко и правительств зарубежных государств.

2.3. Развитие институциональной основы российского аграрного протекционизма

Агропродовольственная политика в Российской Федерации эволюционировала вместе с трансформацией национальной экономической системы. Изучение развития аграрного внешне-торгового протекционизма в России позволяет выделить этапы этого процесса.

Этап 1. Государственная монополия внешнеэкономической деятельности имела место до 1991 г., когда внешняя торговля осуществлялась уполномоченными государственными органами. Такое устройство внешне-торговых связей страны позволяло государственному аппарату в лице Министерства внешней торговли СССР и Всесоюзных внешне-торговых объединений непосредственно определять объемы и структуру продовольственного экспорта и импорта в рамках внешне-торговых планов. В этот период основными торговыми партнерами России, в том числе в продовольственной сфере, были страны Советского союза и СЭВ. Доля продовольственного импорта не превышала 5–10 % внутренних товарных ресурсов, при этом основными статьями продовольственного импорта были сельскохозяйственное сырье, а не продовольственные товары.

Этап 2. Либерализация внешней торговли была осуществлена в 1991–1993 гг., когда на основе Указа Президента РФ «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» была отменена государственная монополия внешнеэкономической деятельности. Спешная ликвидация советской институциональной основы внешне-торгового сотрудничества привела к дезорганизации и разрыву внешнеэкономических связей страны, что наряду с кризисом в агропродовольственной сфере привело к недостатку продовольствия на рынке. В этот период правительство вводило меры по ограничению экспорта

продовольствия, в том числе путем введения экспортных пошлин и даже стимулирования импортных поставок.

Этап 3. Рост импортной зависимости внутреннего рынка происходил в период с 1994 по 1998 г. Постепенное налаживание новой институциональной основы внешне-торгового сотрудничества на фоне резкого сокращения государственной поддержки сельского хозяйства и кризиса в агропродовольственной сфере привело к масштабному росту продовольственного импорта.

Доля иностранного продовольствия в товарных ресурсах внутреннего рынка стремительно росла. Трансформировалась и товарная структура продовольственного импорта: вместо сырьевых товаров стала доминировать продукция перерабатывающей промышленности.

В условиях роста импортной зависимости внутреннего рынка актуализировалась проблема защиты внутреннего продовольственного рынка от чрезмерного импорта, в то же время ограничения на продовольственный экспорт были сняты. В этот период правительство начинает использовать меры таможенно-тарифного регулирования импорта.

Этап 4. Резкое сокращение продовольственного импорта (вторая половина 1998 – 2001 г.). Обесценение российского рубля во второй половине 1998 г. привело к значительному снижению ценовой конкурентоспособности импортного продовольствия, что существенно снизило его объемы и стимулировало внутреннее производство. В новых экономических условиях значительно изменилась система регулирования продовольственного рынка: вновь были введены меры по ограничению экспорта, а ставки импортных таможенных пошлин на некоторые продовольственные товары были снижены.

Этап 5. Новый рост импортной зависимости (с 2002 г. по первую половину 2008 г.). Эффект девальвации рубля практически полностью нивелировался к концу 2001 г., что выразилось в новом этапе роста импорта продовольствия из-за рубежа. Значительная часть ограничений на экспорт продовольствия была снята, а правительство вновь стало использовать тарифные и нетарифные меры по ограничению продовольственного импорта. Наряду с внешне-торговыми ограничениями снижению импортной зависимости должна была способствовать реализация

Отметим, что в условиях трансформирующейся экономики осознание Правительством РФ необходимости введения агропродовольственной политики, направленной на защиту продовольственного рынка и поддержку сельскохозяйственного производства, пришло далеко не сразу. Депутат Государственной Думы Федерального собрания РФ четвёртого созыва А.Н. Крутов пишет, что «будучи министром экономики, Герман Греф заявил, что нет такого термина, как "продовольственная безопасность"» [63].

Широко известна также крылатая фраза бывшего министра Г.О. Грефа о том, что «нам все привезут» [64], а также «национальная продовольственная безопасность – не более чем досужие выдумки» [65]. В заключение приведем еще одно его высказывание: «Сельское хозяйство – это тот сектор, который больше всех выиграет от присоединения к ВТО» [65].

Однако в 2008 г. наметились значительные перемены в сфере российской агропродовольственной политики, когда по поручению руководства страны была создана группа специалистов для работы над проектом Доктрины продовольственной безопасности РФ, в котором получили развитие положения нескольких нормативно-правовых документов: Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации; Концепции национальной безопасности Российской Федерации, которая в 2009 г. была заменена на Стратегию национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.; Морской доктрины Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной Президентом Российской Федерации 27 июля 2001 г. [31, 66–68].

Предполагается, что Доктрина станет основой для разработки правовых и нормативных документов, направленных на обеспечение продовольственной независимости и безопасности страны, развитие АПК. Так, министр сельского хозяйства РФ Е.Б. Скрынник отметила, что актуальной задачей по развитию законодательного обеспечения агропродовольственной политики должны стать законы «О продовольственной безопасности Российской Федерации» и «Об агропродовольственной политике Российской Федерации» [69].

В Доктрине определены основные цели и задачи продовольственной безопасности, в частности, обеспечение населения страны безопасной и качественной сельскохозяйственной и рыбной продукцией, сырьем и продовольствием. В документе продовольственная безопасность тесно связывается с продовольственной независимостью: предлагается не просто обеспечить физическую и финансовую доступность продовольствия для населения, а выполнить эту задачу путем роста внутреннего производства сельскохозяйственной продукции и продовольствия.

Первый вице-премьер В. Зубков в декабре 2008 г. на встрече с президентом заявил: «Доктрина продовольственной безопасности РФ разработана, она прошла обсуждение на разных уровнях, в том числе на правительственной комиссии по развитию АПК». Д. Медведев отметил важность этого документа и подчеркнул, что «наряду с финансовыми проблемами в мире существует и глобальный продовольственный кризис ... нам в этих условиях нужно иметь национальную концепцию продовольственной безопасности» [70].

И. Ушачев полагает, что обеспечение продовольственной безопасности требует решения следующих основных задач: осуществления технико-технологической модернизации сельского хозяйства и пищевой промышленности, сферы производственного обслуживания АПК; формирования кадрового потенциала отрасли, способного осваивать инновации; проведения масштабных работ по восстановлению производства на заброшенных сельхозугодиях; создания современной социальной инфраструктуры сельских территорий [62, с. 8].

Достижение продовольственной независимости и стимулирование национального сельскохозяйственного производства в условиях жесткой конкуренции с зарубежными товаропроизводителями невозможны без действенного механизма регулирования доступности внутреннего рынка для импортного продовольствия.

Возможности нашей страны по регулированию доступа импортных товаров значительно ограничиваются в связи с приведением законодательства РФ в соответствии с нормами и правилами ВТО. К 2009 г. основная часть законодательной работы

была выполнена и проблема соответствия российского законодательства положениям ВТО решена.

В ходе гармонизации нормативно-правовой базы были приняты следующие нормативные акты: Федеральные законы «О валютном регулировании валютном контроле», «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров», «О техническом регулировании» [71–74].

Защита внутреннего продовольственного рынка является одной из задач внешнеэкономической политики России и реализуется организационно-экономическим механизмом, к которому относятся следующие министерства и ведомства: Федеральная таможенная служба, Центральный банк РФ, Федеральная налоговая служба РФ, Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор), Федеральная служба по надзору в сфере здравоохранения и социального развития (Росздравнадзор), Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор), Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии (Ростехрегулирование).

Федеральная таможенная служба выступает главным регулирующим органом внешнеэкономической деятельности России, используя тарифные и нетарифные методы. Тарифные методы базируются на таможенном тарифе – своде ставок таможенных пошлин, которые применяются к товарам, перемещаемым через таможенную границу страны, и систематизированы в соответствии с товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности. Импортные и экспортные тарифы формируют экономические условия хозяйствования национальных товаропроизводителей (цены на продукцию, рентабельность производства, состояние национальной валюты и др.).

Оценивая таможенную политику и методы регулирования внешнеэкономической деятельности, следует отметить, что необходимо искать оптимальное соотношение всех известных методов регулирования. Тарифные и нетарифные методы регулирования должны применяться в системе.

Нормативно-правовую основу деятельности ФТС РФ в сфере регулирования продовольственных рынков в значительной степени формирует Федеральный закон «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О таможенном тарифе"», предписывающий установление тарифных квот на преференциальный ввоз сельскохозяйственных товаров в целях стимулирования сельхозпроизводства, обеспечения необходимого объема потребления этой продукции в России [75].

Наряду с Таможенным тарифом РФ Федеральная таможенная служба руководствуется в своей деятельности Федеральным законом «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» [72], разработанным в соответствии с Планом действий Правительства РФ в области социальной политики и модернизации экономики на 2000–2001 гг. и мерами по гармонизации российского законодательства с нормами ВТО. Данный закон призван способствовать достижению следующих целей: определению основ государственного регулирования внешнеторговой деятельности, полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области внешнеторговой деятельности; обеспечению благоприятных условий для внешнеторговой деятельности; защите экономических и политических интересов России.

Особенностью Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» стало определение в качестве приоритетных целей защиту экономического суверенитета и обеспечение экономической безопасности РФ. Федеральный закон «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» [76], действовавший до 2003 г., регламентировал государственное регулирование внешнеторговой деятельности, не предполагая решения стратегической задачи по обеспечению экономической, в том числе продовольственной, безопасности.

Федеральный закон «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» направлен на приведение действующего законодательства в соответствие нормам международного права, в особенности нормам международных соглашений ВТО. Так, предлагается ряд новых принципов регулирования внешнеторговой деятельности: взаимность в отноше-

нии других государств или групп государств, обеспечение выполнения обязательств РФ по международным договорам РФ и осуществление возникающих из этих договоров прав РФ; выбор мер регулирования, не более обременительных для участников внешнеторговой деятельности, чем необходимо для обеспечения эффективного достижения целей, преследуемых данными мерами [77].

Законом устанавливаются следующие меры: таможенно-тарифное и нетарифное регулирование; запреты и ограничения внешней торговли услугами и интеллектуальной собственностью; меры экономического и административного характера, способствующие развитию внешнеторговой деятельности. В соответствии со ст. 27 Федерального закона «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности», для защиты экономических интересов российских производителей товаров могут вводиться специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры при импорте товаров.

8 декабря 2003 г. в связи с возросшими объемами импорта Президентом России был подписан Федеральный закон «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» [73], в котором предусматривается порядок применения названных мер, а также процедура проведения расследования, которое должно предшествовать их введению. Например, антидемпинговая мера может быть применена к какому-либо товару, являющемуся предметом демпингового импорта, если по результатам расследования, проведенного федеральным органом исполнительной власти, установлено, что импорт такого товара на таможенную территорию РФ причиняет или угрожает причинить материальный ущерб отрасли российской экономики или существенно замедляет ее создание.

В данном законе подробно регламентировано, что должно содержаться в заявлении для начала расследования с целью введения специальных защитных, антидемпинговых или компенсационных мер; определяется дата подачи заявления; предусмотрен закрытый перечень необходимых документов. Регламентируются сроки, в которые должно быть принято решение о проведении расследования либо об отказе в его проведении, уста-

навливаются особенности проведения расследования, предшествующего применению антидемпинговой меры.

Центральный банк РФ ведет наблюдение и контроль за всеми валютными операциями, участниками которых являются резиденты РФ. Валютное законодательство претерпело существенные изменения в сторону ужесточения контроля после экономического и банковского кризиса в августе 1998 г., когда ЦБ РФ обязал всех импортеров открыть специальные транзитные счета для покупки иностранной валюты по расчетам с экспортерами-нерезидентами. Размер штрафных санкций, применяемых ЦБ РФ за нарушение валютной операции, может достигать до суммы самой валютной операции с лишением участника внешнеэкономической деятельности лицензии на импорт-экспорт продукции.

Банк России в своей деятельности по регулированию внешнеэкономических связей руководствуется Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» [68], который направлен на либерализацию валютного законодательства и предусматривает значительное смягчение процедуры государственного регулирования и контроля в отношении валютных операций.

Федеральная налоговая служба Российской Федерации проводит политику по стимулированию экспорта отечественной продукции и ограничению ввоза продукции иностранного происхождения. Льготы по экспорту и налоговое бремя по импорту связаны с возмещением и оплатой налога на добавленную стоимость.

Роспотребнадзор является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты прав потребителей и потребительского рынка, в том числе государственного санитарно-карантинного контроля в пунктах пропуска через государственную границу России. *Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека* также контролирует соблюдение правил продажи отдельных видов товаров, работ, оказания услуг [78].

Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору осуществляет функции по контролю и надзору в сфере ветеринарии, карантина и защиты растений, селекционных достижений, за охраной, воспроизводством, использованием объектов животного мира, отнесенных к объектам охоты, водных биологических ресурсов [79].

Россельхознадзор организует и осуществляет надзор на государственной границе России, на транспорте в закреплённой сфере деятельности, в морских рыбных портах и на судах рыбопромышленного флота, а в случаях, предусмотренных международными договорами и соглашениями, на территориях иностранных государств и в открытых районах Мирового океана. Он также проводит учет и анализ нарушений технических регламентов и других нормативных правовых документов, закреплённых в сфере деятельности, выдает ветеринарные, карантинные, фитосанитарные и иные разрешения (сертификаты) и свидетельства на поднадзорные грузы при их перевозках, разрешения (включая введение и отмену ограничений) на ввоз в РФ и на вывоз, а также на транзит поднадзорных грузов.

Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии осуществляет контроль и надзор за соблюдением обязательных требований государственных стандартов и технических регламентов, в том числе сбор и обработку информации о случаях причинения вреда вследствие нарушения требований технических регламентов, информирование приобретателей, изготовителей и продавцов по вопросам требований технических регламентов [80]. Ростехрегулирование выполняет функции национального органа по стандартизации, в ведении которого находится перечень продукции, подлежащей обязательно подтверждению соответствия, реестр зарегистрированных деклараций о соответствии, единый реестр выданных сертификатов, государственный реестр аккредитованных организаций, осуществляющих деятельность по оценке соответствия продукции, производственных процессов и услуг установленным требованиям качества и безопасности.

Ростехрегулирование, Россельхознадзор и Роспотребнадзор в своей деятельности руководствуются рядом нормативно-правовых актов, в том числе Федеральным законом «О техниче-

ском регулировании в Российской Федерации» [74], в котором сформулированы основы государственной политики в области стандартизации.

Основным новшеством закона стал переход к использованию технических регламентов – документов, которые принимаются в соответствии с международными договоренностями Российской Федерации. Техрегламенты ратифицируются, в соответствии с законодательством Российской Федерации или Федеральным законом, или указом Президента РФ, или постановлением Правительства РФ, и устанавливаются обязательные для применения и исполнения требования к объектам технического регулирования (продукции, в том числе зданиям, строениям и сооружениям, процесса производства, эксплуатации хранения, перевозки, реализации и утилизации) [80].

Технические регламенты, формирующие основу государственной политики, принимаются в целях защиты жизни или здоровья граждан, имущества физических или юридических лиц, государственного или муниципального имущества; охраны окружающей среды; защиты жизни или здоровья животных и растений; предупреждения действий, вводящих в заблуждение приобретателей.

В сфере АПК, согласно Федеральному закону РФ «О техническом регулировании» [74], создается новая система технического законодательства. В течение 2008 г. Государственная Дума приняла Федеральные законы «Технический регламент на молоко и молочную продукцию», «Технический регламент на масложировую продукцию» и «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей» [56, 81, 82]. В стадии рассмотрения находятся еще несколько регламентов, в том числе технический по мясу и мясной продукции, а также по мясу сельскохозяйственной птицы и продуктам ее переработки.

При разработке техрегламентов учитывался мировой опыт регулирования качества и безопасности продовольственных и сельскохозяйственных товаров. В частности, в техническом регламенте на молоко и молочную продукцию, систематизирующем требования и показатели безопасности молочной продукции на всех стадиях ее производства и реализации, все параметры были приведены в соответствие требованиям ЕС, что позво-

лит обеспечить необходимый уровень защиты прав потребителей, принятый в странах Евросоюза.

Таким образом, в России в основном создана институционально-правовая основа для регулирования внешнеэкономической деятельности, согласно требованиям и нормам международного права. Одной из важнейших задач такой системы является защита экономического суверенитета, стимулирования развития национальной аграрной экономики и обеспечения продовольственной безопасности Российской Федерации.

Однако России еще предстоит решить ряд важнейших проблем в сфере защиты внутренних продовольственных рынков. В частности, предстоит научиться использовать инструментарий регулирования внешнеэкономической деятельности в условиях тех ограничений, которые будут наложены в связи со вступлением нашей страны в ВТО. Кроме этого, некоторые положения Доктрины продовольственной безопасности находятся в прямом противоречии с текущими условиями вступления России в ВТО, что может существенно отразиться на перспективах вступления нашей страны в эту организацию.

В связи с развитием процессов региональной экономической интеграции в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) механизм таможенно-тарифной защиты продовольственного рынка России значительно изменился, так как фактически с 1 января 2010 г. решения о внесении изменений по тарифной защите рынка необходимо принимать на уровне Межгосударственного Совета ЕврАзЭС.

Таможенный тариф Российской Федерации фактически утратил силу в связи с изданием Решения Комиссии Таможенного союза ЕврАзЭС [83], в соответствии с которым в Республике Беларусь, Республике Казахстан и Российской Федерации применяются единая товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности таможенного союза (ТН ВЭД ТС) и ставки ввозных таможенных пошлин единого таможенного тарифа таможенного союза, утвержденные Решением Межгосударственного совета ЕврАзЭС от 27.11.2009 № 18 и вступившие в силу с 1 января 2010 г.

Таким образом, в результате развития ЕврАзЭС организационно-экономический механизм защиты внутреннего продовольственного рынка приобрел новые особенности:

- сближение внутренних продовольственных рынков стран ЕврАзЭС, так как сельскохозяйственные товары могут перемещаться в рамках таможенной территории блока без пошлин, что может благоприятно повлиять на доступность продовольствия для потребителей;

- изменение значения таможенно-тарифной защиты, поскольку необходимость согласования изменений в трехстороннем формате увеличит инертность данного процесса, а также снизит вероятность принятия нужного для российской агропродовольственной сферы решения;

- в связи с формальной передачей полномочий от национальных правительств институтам ЕврАзЭС и отмечаемой экспертами неготовности единой системы мер нетарифного регулирования может наступить дисфункция нетарифных мер защиты продовольственного рынка стран ЕврАзЭС.

2.4. Регулирование доступности продовольственного рынка России в свете присоединения к ВТО

Одним из ключевых механизмов ВТО наряду со снижением внутренней поддержки и экспортных субсидий является расширение доступа стран участниц на продовольственные рынки друг друга. Таким образом, весьма актуален вопрос оценки уровня доступности (открытости) российского продовольственного рынка в ретроспективе, а также в сравнении с другими странами.

С 2004 по 2009 г. доля импортного продовольствия на российском рынке (рис. 6) увеличилась с 35,3 % товарных ресурсов в 2004 г. до 42,1 в 2009 г. Отметим, что текущий уровень продовольственной зависимости внутреннего рынка от импорта свидетельствует о недостижении одного из основных ожидаемых результатов Государственной программы на 2008–2012 гг.: доведения доли российских продовольственных товаров в розничной торговле продовольственными товарами до 70 %.

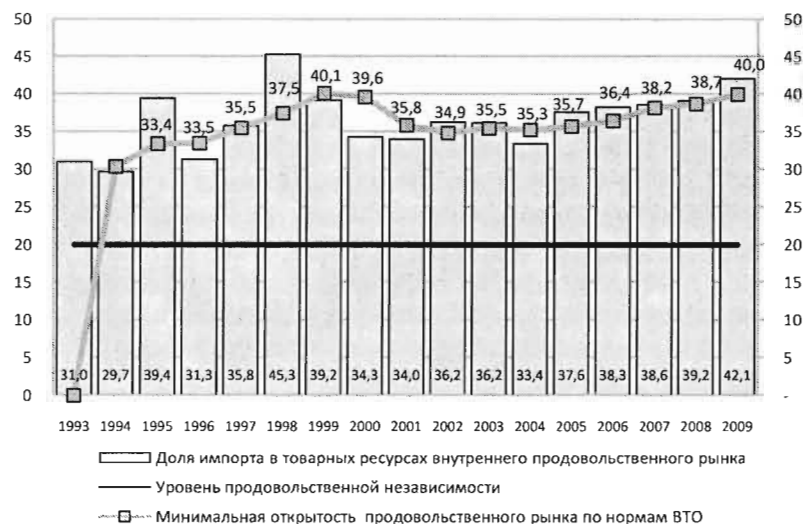

Рис. 6. Товарные ресурсы внутреннего продовольственного рынка России: доля импорта и пороговые значения, % (расчеты автора на основе данных [58, 84, 85])

Усилившаяся в последнее время зависимость продовольственного рынка России от импорта является угрозой экономической безопасности нашей страны в контексте вступления в ВТО.

Сельское хозяйство было исключением из общих торговых соглашений стран ГАТТ, так как эта область экономики вызывала и продолжает вызывать наибольшее количество разногласий в процессе торговых переговоров. В ходе Уругвайского раунда было принято решение о регулировании сельскохозяйственного производства и торговли в рамках ВТО на основе специального Соглашения по сельскому хозяйству (ССХ). Однако подписание ССХ не решило аграрный вопрос в международной торговле, поскольку и в настоящее время более половины времени переговорного процесса занимают сельскохозяйственные вопросы.

Соглашение по сельскому хозяйству включает три основных экономических механизма либерализации агропродовольственного сектора:

- расширение доступа на внутренние продовольственные рынки стран-членов ВТО;
- снижение внутренней поддержки сельского хозяйства, а также трансформация механизмов этой поддержки;
- защита и повышение конкуренции на продовольственных рынках путем снижения экспортных субсидий.

Таким образом, расширение доступа стран-участниц на продовольственные рынки друг друга предусматривает меры по обеспечению минимального доступа импортных товаров. Доля импортной продукции должна составлять не менее 5 % объема внутреннего потребления по каждому продукту каждой тарифной линии [86].

Однако очень важна для России принятая в ВТО практика в сфере ССХ, согласно которой *страна должна поддерживать уровень доступа импортных товаров на внутренний рынок, существовавший в базовом периоде, даже в том случае, если импорт конкретного продукта превышал 5 %.*

Очевидно, что такое положение дел противоречит критериям Доктрины продовольственной безопасности РФ, которые рассчитываются как удельный вес отечественной сельскохозяйственной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка и должны составлять по зерну не менее 95 %; по сахару – не менее 80; по растительному маслу – не менее 80; по мясу и мясопродуктам (в пересчете на мясо) – не менее 85, по молоку и молокопродуктам (в пересчете на молоко) – не менее 90; по рыбе и рыбопродуктам – не менее 80; по картофелю – не менее 95; по соли пищевой – не менее 85 % [31].

Участники ГАТТ/ВТО обязаны были установить доступ на свой рынок на уровне базового периода: с 1986 до 1989 г. В связи с тем, что Россия не была учредителем ВТО, остается неясным, в соответствии с каким периодом наша страна должна обеспечить уровень доступа для импортных сельскохозяйственных товаров. В случае присоединения к ВТО новым членам, как правило, в качестве базового периода предлагается принять три года, предшествующие вступлению.

Текущей позицией России на переговорах по вступлению является принятие в качестве базового периода трех лет с 1993 по 1995 г. Доля импорта в товарных ресурсах внутреннего рынка

ка за этот период, по нашим расчетам, составляет около 33,4 %, это – высокий показатель.

В истории современной России уровень импортной зависимости внутреннего продовольственного рынка никогда не опускался ниже 30 % (табл. 12). Степень открытости отечественного рынка не соответствует обоснованному Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) критерию продовольственной независимости, в соответствии с которым самообеспечение страны должно составлять не менее 80 %.

Таблица 12

Товарные ресурсы внутреннего продовольственного рынка России и индекс продовольственной независимости (1995–2009 гг.)*

Год	Валовая продукция сельского хозяйства, млрд дол.	Экспорт, млрд дол.	Импорт, млрд дол.	Товарные ресурсы внутреннего продовольственного рынка, млрд дол.	Доля импорта в товарных ресурсах внутреннего продовольственного рынка, %	Минимальная открытость внутреннего рынка по нормам ВТО (оценка), %	Индекс продовольственной независимости
1995	23,8	1,3	12,8	34,8	39,4	33,4	-0,28
1996	13,7	1,7	10,9	23,2	31,3	33,5	-0,15
1997	12,9	1,4	12,4	20,2	35,8	35,5	-0,22
1998	14,9	1,0	10,5	21,1	45,3	37,5	-0,38
1999	18,0	0,6	7,9	25,6	39,2	40,1	-0,27
2000	18,3	1,1	7,2	25,8	34,3	39,6	-0,20
2001	21,8	1,1	8,7	30,4	34,0	35,8	-0,19
2002	26,8	1,8	9,4	37,0	36,2	34,9	-0,23
2003	29,1	2,3	11,0	41,1	36,2	35,5	-0,23
2004	35,5	2,2	12,4	50,4	33,4	35,3	-0,18
2005	46,7	3,5	15,5	63,5	37,6	35,7	-0,25
2006	60,2	4,4	19,3	85,2	38,3	36,4	-0,26
2007	48,3	7,7	24,5	67,4	38,6	38,2	-0,26
2008	21,0	8,4	33,4	32,5	39,2	38,7	-0,27
2009	25,7	9,3	28,3	34,9	42,1	40,0	-0,32

* – расчеты автора на основе данных [58, 84, 85].

Общепринятый базовый период (1986–1989 гг.) нашей стране не предлагается, потому что в этот период ее экономика не являлась рыночной. Однако с таким же успехом можно заявить, что в этот период не существовало Российской Федерации как суверенного государства. Такая ситуация на переговорах по вступлению России в ВТО не отличается новизной: страны-члены ВТО, как правило, настаивают на менее выгодном для

стран-кандидатов временном отрезке, т.е. базовым периодом должны быть годы, когда объем внутренней поддержки сельскохозяйственного производства был наименьшим.

Показатели этих лет используются для подсчета обязательств по внутренней поддержке и минимальному доступу импортных товаров на внутренний рынок.

Россия официально подала заявку на вступление в ВТО в 1993 г. В ходе переговоров стороны постоянно спорили и предлагали то одни, то другие годы базового периода. Фактически для стран, которые вступают в ВТО после Уругвайского раунда, в качестве базового периода могут быть приняты либо три года до официальной подачи заявления, либо любые три года между годом подачи и годом вступления в ВТО.

Вступление в ВТО с базовым периодом, отличным от того, который предоставляется всем учредителям ССХ, зафиксировало состояние импортной зависимости нашей страны. На наш взгляд, приемлемым базовым периодом для отечественного агропродовольственного сектора может быть только период с 1986 по 1989 г., что обяжет российское правительство при вступлении в ВТО гарантировать льготный доступ для импорта в размере не более 5 % объема внутреннего потребления.

Существует два основных фактора, которые определяют степень интернационализации внутреннего продовольственного рынка. Во-первых, это конкурентоспособность отечественной продовольственной продукции на внутреннем рынке, т.е. полнота удовлетворения совокупных требований рынка к продукции, обеспечивающая отечественным производителям получение определенной нормы прибыли. Во-вторых, степень доступности внутреннего рынка для иностранной продукции зависит от уровня защиты на основе таможенных и других механизмов экономического регулирования. Доступность рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия – объект пристального внимания ВТО.

Вступление России в ВТО будет способствовать дальнейшему росту интенсивности конкурентной борьбы на внутреннем продовольственном рынке. Правовой основой либерализации условий сельскохозяйственного производства и международной продовольственной торговли в рамках ВТО является ССХ.

Меры по тарификации и ограничительным обязательствам предполагают тарификацию всех нетарифных ограничений на импорт; связывание тарифов, т.е. установление максимальных ставок таможенных пошлин; поэтапное снижение тарифов в среднем на 36 % в течение имплементационного периода, при этом сокращение по каждой тарифной линии должно составить не менее 15 % [86].

Средний уровень таможенного тарифа в России (табл. 13) на аграрную продукцию составляет 13,5 %, что ниже, чем в Индии – на 37,6 %, Японии – на 24,3, Китае – на 15,7, ЕС – на 15,1 и даже в Канаде – на 17,3 %. Более низкие таможенные пошлины действуют только в США, Австралии и Бразилии.

Таким образом, наша страна, не будучи еще членом ВТО, имеет весьма низкий уровень внешнеторгового аграрного протекционизма, при этом в ходе переговоров связывание тарифов происходит с учетом того уровня пошлин, который существует на момент вступления. На протяжении трансформационного периода вплоть до глобального экономического кризиса правительство РФ слабо использовало возможности защитить внутренний продовольственный рынок для стимулирования производства.

Механизм таможенно-тарифной защиты внутреннего продовольственного рынка в России также имеет свои отличия. После Уругвайского раунда переговоров в рамках ГАТТ (1986–1994 гг.) многие страны снизили уровень ставок таможенных пошлин, в результате чего в научной среде распространилось убеждение о том, что тарифы больше не являются значимым механизмом защиты. Однако последующие исследования под эгидой ЮНКТАД и ВТО показали, что тарифы продолжают играть значительную роль. В частности, велика роль пиковых тарифов, которыми признаются такие ставки таможенных пошлин, которые в 3 и более раза превышают среднее номинальное значение таможенного тарифа страны [87].

Российская Федерация практически не использует практику пиковых тарифов, так как максимальное значение импортного тарифа на продовольственную продукцию в России составляет всего 25 %, в то время как в Японии – 2550; в Мексике – 450; в США – 379; в Индии – 300; в ЕС – 219 %. Количество тарифных

линий в ЕС – 2200, в Японии – 1806, в США – 1769, в Мексике – 1080, в Бразилии – 942, а в России – всего 847 [88].

Таблица 13

**Меры государственного регулирования импорта
некоторых стран мира, %***

Меры государственного регулирования	Бразилия	Индия	Китай	Австралия	Канада	США	Япония	ЕС	Россия
Тарифные меры в отношении аграрного импорта									
Средние связанные тарифы	35,5	114,2	15,8	3,4	16,9	5,2	28,4	15,4	-
Средние тарифы РИБ	10,2	37,6	15,7	1,2	17,3	5,3	24,3	15,1	13,5
Средне-извешенный тариф	10,3	60,6	15,4	2,4	16	4,8	27	12,3	25
Специфические пошлины	0	...	0,3	1,1	13,6	39,9	13,8	31	25,6
Тарифные квоты	0,3	0,7	5	1,2	12,4	9,5	9,5	15,1	...
Нетарифные меры в отношении импорта									
Антидемпинговые меры	49	...	88	47	49	262	2	154	5
Компенсационные пошлины	1	1	5	45	1	14	...
Специальные защитные меры	1	0	0	0	0	0	0	1	4
Специальные защитные меры	0	0	0	1,2	13,6	9	11,8	29,2	...

* – составлена автором на основе [89].

В странах с высоким уровнем дохода более половины тарифных пиков приходится на продукцию сельского хозяйства,

рыболовства и перерабатывающей промышленности. Как правило, такие тарифы были введены в связи с требованием ВТО о нетарифных ограничениях на тарифные. В результате уровень последних на особенно чувствительную сельскохозяйственную продукцию нередко превышает 50–100 %, а для таких товаров, как мясо, сахар, молочные продукты, некоторые фрукты и овощи, табачные изделия и даже зерновые культуры, пиковые тарифы превышают 300 %.

Анализ свидетельствует об активном использовании странами инструментов «нового протекционизма»: специальных, антидемпинговых и компенсационных пошлин; субсидий и компенсационных мер; ветеринарно-санитарных и фитосанитарных мер и др. Практически все страны, кроме Новой Зеландии и Японии, интенсивно используют антидемпинговые меры. В России за анализируемый период, т.е. до глобального экономического кризиса, их было применено только 5 против 47 в Австралии, 49 – в Бразилии и Канаде, 70 – в Мексике, 88 – в Китае, 154 – в ЕС и 262 – в США. Наряду с классическими таможенными пошлинами ЕС и США при защите продовольственного рынка широко используют специальные.

Российское правительство до принятия Программы антикризисных мер пассивно применяло имеющиеся инструменты нетарифной защиты продовольственных рынков, что было связано с отсутствием четких приоритетов аграрного протекционизма и неэффективной работой организационно-экономических механизмов защиты.

Таким образом, можно сделать вывод, что система внешне-торгового аграрного протекционизма в России продолжает формироваться как действенный механизм регулирования рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия в противоречивых условиях региональной и глобальной интеграции, что нередко приводит к существованию институциональной неопределенности и неэффективной внешнеторговой защите продовольственного рынка.

Доля импортного продовольствия на российском рынке в 2009–2010 гг. превысила 40 %, что свидетельствует о крайне низкой вероятности достижения одного из основных ожидаемых результатов Государственной программы на 2008–2012 гг. – до-

ведения доли российских агропродовольственных товаров в розничной торговле продовольственными товарами до 70 %. Растущая зависимость продовольственного рынка России от импорта является угрозой экономической безопасности нашей страны в контексте ее вступления в ВТО.

Таким образом, существует прямое противоречие между положениями Доктрины продовольственной безопасности и текущими условиями вступления России в ВТО, так как этот документ по всем основным сельскохозяйственным продуктам определяет долю импорта в пределах от 5 до 20 %.

Принятие в качестве базисного периода любых трех лет после 1992 г. приведет к необходимости для России взять на себя обязательство по сохранению импортной зависимости на уровне не менее 30 % общего объема товарных ресурсов внутреннего рынка, что не соответствует нормам продовольственной независимости. Вступление России в ВТО может институционализировать избыточную открытость российского агропродовольственного рынка и подорвать основы продовольственной безопасности страны.

ГЛАВА 3. ФОРМИРОВАНИЕ ПРИОРИТЕТОВ ЗАЩИТЫ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО

3.1. Формирование товарных ресурсов внутреннего продовольственного рынка в России

Интеграция агропродовольственного комплекса России в мировое хозяйство делает актуальной оценку соответствия положений Государственной программы развития сельского хозяйства и Доктрины продовольственной безопасности РФ условиям вступления России в ВТО. Последняя опирается на рекомендации Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН по предельной доле импорта и запасов продовольственных ресурсов.

Фактически в Доктрине понятие продовольственной безопасности раскрывается через понятие продовольственной независимости и трактуется как самообеспечение страны продовольствием «в объемах не меньше установленных пороговых значений его удельного веса в товарных ресурсах внутреннего рынка соответствующих продуктов» [31]. Под *товарными ресурсами внутреннего рынка* понимаются готовые товары, произведенные в АПК в течение данного периода, а также существующие в виде переходящих запасов и закупаемых по импорту.

Россия – одна из наиболее обеспеченных сельскохозяйственными ресурсами стран мира, прежде всего пашней (около 864 га на 1000 чел.).

Однако кризисное состояние отечественного агропродовольственного комплекса, еще больше обострившееся в трансформационный период, привело к значительному превышению агропродовольственного импорта над экспортом. В результате этого наша страна стала одним из крупнейших неттоимпортеров сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

Внешний фактор формирования товарных ресурсов на российском продовольственном рынке играет существенную роль. Доля импортной продукции в общем объеме потребления неко-

торых товаров особенно высока и составляет по мясу около 40 %; молочным продуктам – более 20; сахару – около 40; фруктам – около 60 % [58]. Так, уже в 1992 г. продовольственный экспорт составил 1 млрд дол., а импорт – 14,1 млн, что привело к возникновению негативного внешнеторгового сальдо страны в размере 13,2 млрд дол. в части сельскохозяйственного сырья и продовольствия.

После российского финансово-экономического кризиса 1998 г. отрицательное внешнеторговое сальдо сократилось и достигло своего минимального значения в 2000 г., составив 5,8 млрд дол. (рис. 7). Однако фактор импортозамещения, основанный на девальвации рубля, постепенно утратил свое влияние. С 2000 по 2008 г. отрицательный баланс по торговле сельскохозяйственным сырьем и продовольствием динамично нарастал и достиг в 2008 г. рекордного уровня в 25 млрд дол.

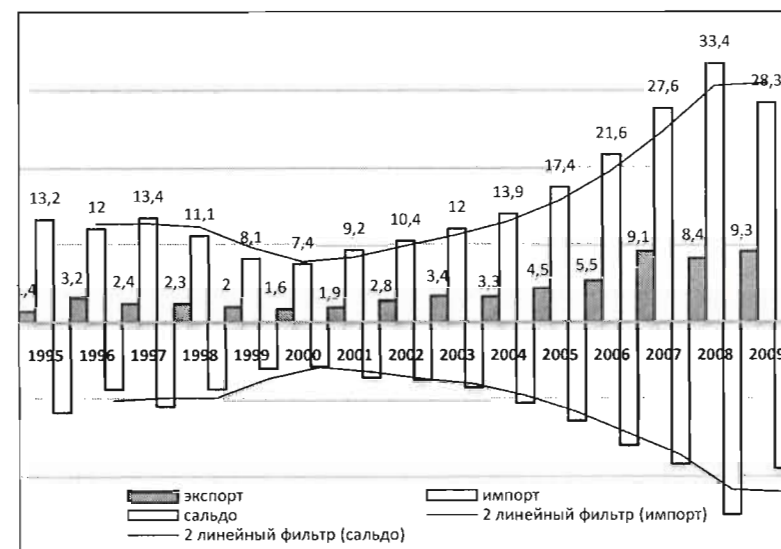

Рис. 7. Формирование российского внешнеторгового сальдо в части сельскохозяйственного сырья и продовольствия, млрд дол. [90–93]

Увеличению отрицательного баланса внешней продовольственной торговли не помешал рост российского экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия, так как импорт прирастал еще большими темпами. Так, если 2000 г. продовольственный экспорт составил 1,6 млрд дол., а импорт – 7,4, то в 2007 г. эти показатели были 9,1 и 27,6 млрд дол., а 2008 г. – 8,4 и 33,4 млрд дол. (рис. 8, 9).

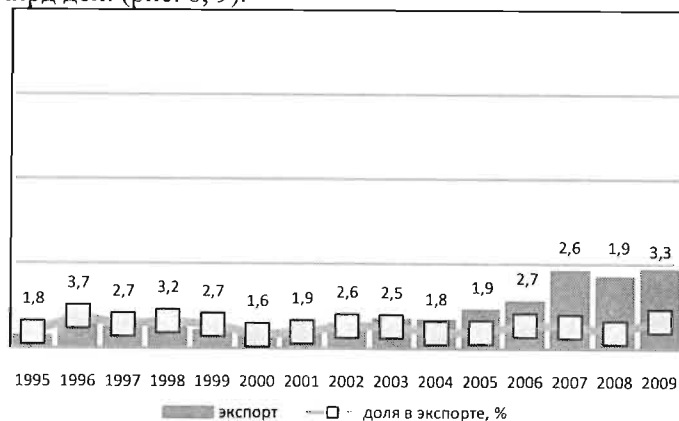

Рис. 8. Экспорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия из РФ, млрд дол. (построен автором на основе данных [90–93])

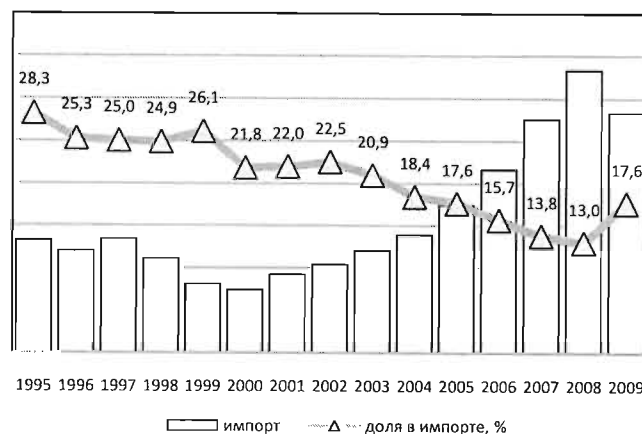

Рис. 9. Импорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия в РФ, млрд дол. (построен автором на основе данных [90–93])

Несмотря на определенный рост объемов продовольственного экспорта, его доля в российском экспорте за рассматриваемый период оставалась незначительной и в 2009 г. составила 3,3 % (рис. 8).

Динамичный рост импорта промышленных товаров обогнал по темпам роста импорт сельскохозяйственного сырья и продовольствия, в результате чего доля продовольственного импорта сократилась с 28,3 % в 1995 г. до 13 в 2008 г., однако в кризисный 2009 г. снова возросла до 17,6 %, так как импорт продовольствия снизился меньше, чем импорт непродовольственных товаров (рис. 9).

Глобальный экономический кризис и протекционистские действия российских партнеров подтолкнули правительство России к усилению защиты внутреннего продовольственного рынка нашей страны в рамках Программы антикризисных мер на 2009 г. и других инициатив [55].

В период острой фазы кризиса в продовольственной сфере были введены в действие следующие защитные меры: тарифные – по 17 секторам классификатора основных продуктов ООН; государственная (финансовая) помощь – по 10; количественные и тарифные квоты – по 8; государственные закупки – по 7; санитарные и фитосанитарные меры – по 2.

Данные защитные меры наряду с определенным снижением покупательной способности населения привели к сокращению отрицательного внешнеторгового баланса по продовольственным товарам с 25 млрд дол. в 2008 г. до 19,1 в 2009 г., так как импорт снизился с 33,4 до 28,3 млрд дол., а экспорт увеличился с 8,4 до 9,3.

Вопрос значительного отрицательного внешнеторгового сальдо в сфере внешней продовольственной торговли имеет макроэкономическое значение. В соответствии с макроэкономическими прогнозами Минэкономразвития РФ, по всем возможным позициям положительное внешнеторговое сальдо России, к которому наша экономика уже успела привыкнуть, будет стремительно сокращаться [94].

Правительство нашей страны еще до начала глобального кризиса ожидало, что из-за нестабильности цен на нефть и опе-

режающего роста импорта торговое сальдо РФ может стать отрицательным уже в 2010 г.

В сценариях социально-экономического развития России, разработанных МЭР РФ в 2009 г., прогнозируется, что положительное внешнеторговое сальдо нашей страны в 2010–2012 гг. сохранится. Согласно умеренно-оптимистичному сценарию – основе трехлетнего бюджета, внешнеторговый баланс составит 80,8 млрд дол. в 2010 г., 76,7 – в 2011 г. и 69,8 – в 2012 г. [94].

Кризисные процессы уже во второй раз в современной истории России сыграли положительную роль в области внешне-торгового сальдо: в условиях девальвации рубля и падения спроса импорт в кризисный период сокращался быстрее экспорта, а в случае продовольственных товаров последний даже увеличился. Однако все эти факторы имеют кратко- и среднесрочное влияние, и в долгосрочной перспективе утрата нашей страной положительного внешнеторгового сальдо станет серьезным испытанием для ее макроэкономической системы.

Межстрановое сравнение свидетельствует, что Россия, обладая высокой обеспеченностью сельскохозяйственными ресурсами, имеет внушительное отрицательное внешнеторговое сальдо в сфере оборота сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Объемы импорта продовольственной продукции в 3-4 раза превышают объемы экспорта, т.е. значительный ресурсный потенциал сельскохозяйственного производства в условиях разворачивающегося глобального продовольственного кризиса используется неэффективно.

Фактическую открытость аграрного сектора можно оценить на основе показателя импортной аграрной квоты – отношения объема импорта к валовому продукту отечественного сельского хозяйства. Этот показатель необходим в макроэкономическом анализе, однако его можно адаптировать также для анализа отраслевой экономики.

Динамика аграрной экспортной и импортной квот России позволяет выделить этапы развития аграрного сектора. На первом – советском – этапе (до 1992 г.) отечественное сельское хозяйство характеризовалось низким уровнем интеграции в мировое хозяйство, поскольку импортная квота не превышала 6 %. Аграрный протекционизм был основан на плановом народнохо-

зяйственном механизме и государственной монополии во внешней торговле.

Либерализация внешнеэкономической деятельности и начало системной трансформации послужили началом второго этапа (1993–1999 гг.), на протяжении которого наблюдался стремительный рост импортной зависимости нашей страны в результате резкого снижения внутренней защиты продовольственного рынка. Импортная квота (рис. 10) достигла рекордных значений в 1999 г. (129,1 %), а доля импортного продовольствия на внутреннем рынке выросла до 69 %.

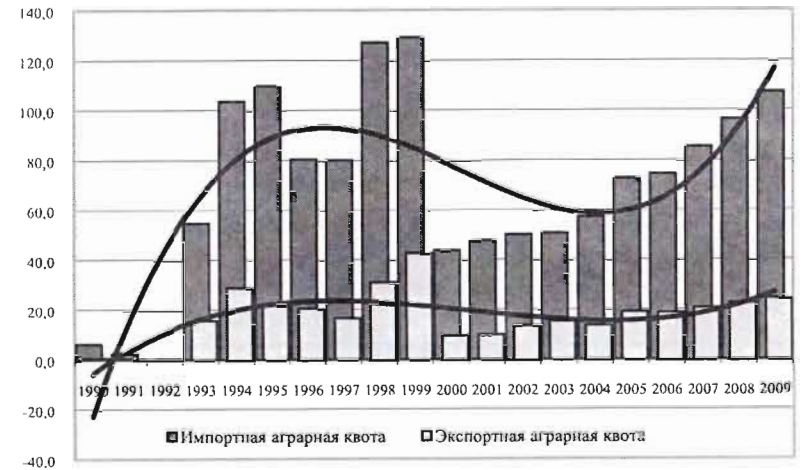

Рис. 10. Импортная и экспортная аграрные квоты России, % (рассчитан автором на основе данных [58, 84, 90–93])

Девальвация рубля вследствие финансово-экономического кризиса 1998 г. стимулировала отечественное сельское хозяйство, в результате чего наблюдалось резкое снижение аграрной импортной квоты в 2000 г. до уровня 43,8 % (рис. 10), а удельный вес аграрного импорта на внутреннем рынке составил 32,7 %. Укрепление рубля и рост покупательной способности населения с 2000 по 2009 г. вызвали увеличение импортной квоты до 107 %.

Российское правительство предприняло меры по стимулированию сельскохозяйственного производства в рамках Национального проекта «Развитие АПК» и Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 гг. Однако, несмотря на стимулирование аграрного производства в последние годы, отчетливо просматривается тенденция восстановления импортной зависимости страны.

На основе данных международной статистики была проведена оценка величины импортной аграрной квоты более 100 стран, что позволило сопоставить степень открытости продовольственного рынка России с аналогичными показателями других государств (табл. 14).

Таблица 14

**Аграрная экспортная и импортная квота
некоторых стран мира***

Год	Аграрный, млрд дол.			Аграрная квота, %	
	экспорт	импорт	валовой продукт	экспортная	импортная
США					
1995/2003	38,6/37,0	34,7/57,4	119,5/153,6	32,3/24,0	29,0/37,4
Канада					
1995/2003	9,6/10,6	8,7/13,4	14,6/21,7	65,9/49,0	59,9/61,7
Франция					
1995/2003	12,6/13,2	26,0/25,1	38,4/53,4	32,9/24,7	67,8/47,0
Россия					
1995/2003	5,1/3,6	25,6/12,0	23,3/23,7	21,9/15,2	109,8/50,7
Китай					
1995/2003	6,7/14,5	25,0/27,6	156,5/212,8	4,3/6,8	16,0/13,0
Индия					
1995/2003	3,5/4,1	1,7/3,9	86,3/118,5	4,1/3,5	2,0/3,3
Бразилия					
1995/2003	4,5/8,4	4,8/2,6	80,1/33,9	5,6/24,8	6,0/7,8
Аргентина					
1995/2003	5,3/6,6	1,0/0,7	14,1/6,6	37,5/100,0	7,0/10,4

* – рассчитана автором на основе [85].

В группе развивающихся стран Индия, Бразилия и в меньшей степени Китай характеризуются относительно закрытыми продовольственными рынками. Первая имеет сбалансированный по экспорту и импорту продовольственный рынок, последний – небольшое отрицательное, а вторая, будучи экспортером, положительное сальдо сельскохозяйственной торговли. Импортные и экспортные квоты Аргентины, Австралии и Новой Зеландии отчетливо позиционируют их как аграрных экспортеров.

Продовольственный рынок Франции, крупнейшего сельскохозяйственного производителя ЕС, в исследуемом периоде характеризовался значительной открытостью. Импортная квота составила в 2003 г. для нее 50,7 %, однако нельзя забывать, что фактически эта страна – участник единого европейского рынка, и более половины международной сельскохозяйственной торговли приходится на внутрирегиональную торговлю ЕС.

Продовольственный рынок США имеет умеренную, а Канады – высокую степень открытости, однако обе эти страны, во-первых, являются крупными аграрными экспортерами, во-вторых, также входят в состав Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА), которая в отличие от СНГ и ЕВРАЗЭС успешно функционирует уже более 10 лет.

Оценка на основе международной статистики показала, что аграрная импортная квота России в 1995 г. составила 109,8 %, в 1998 г. – 127; в 2003 г. – 50,7; а в 2007 г. – 85,3, при этом экспортная квота после 2000 г. не превышала 21 % [58, 84, 90–93].

3.2. Модель двухкритериального анализа продовольственного рынка

Методика ранжирования продовольственных товаров строится на основе обработки данных международной статистики. Ее целью является выделение классов сходства (кластеров) по выбранным признакам (показателям) на множестве групп продовольственных товаров.

В теории статистического анализа кластером называется группа элементов, характеризуемых общим свойством. Главная

задача кластерного анализа заключается в нахождении групп схожих объектов в выборке.

В нашем случае ставится задача разделения продовольственных товаров на кластеры, т.е. выделения групп продукции, в отношении которых целесообразно применять одинаковые меры регулирования продовольственного рынка. Нами использовалась модель координатной плоскости как средство графического анализа с целью наглядного отображения его результатов.

Товары выделялись в один кластер, если соответствующие признаки имели сходство. Возможно также выделение товаров в один кластер, если временные ряды имеют сходную динамику. Данная методика представляет собой попытку комплексного сравнительного анализа групп продовольственных товаров. Она предполагает сравнение продовольственных товаров в координатной системе продовольственная независимость – конкурентоспособность.

В качестве показателя продовольственной независимости примем вышепредложенный ее индекс FI.

Представляется целесообразным выбрать в качестве показателя конкурентоспособности модифицированный индекс сравнительных преимуществ (RCA_5).

Использование натурального логарифма в исчислении обоих индексов расширяет возможности кластерного анализа, так как позволит распределить значения индексов продовольственной независимости (FI) и выявленных (открытых) сравнительных преимуществ (RCA_5) в области положительных и отрицательных значений. Таким образом, данный прием облегчит сопоставление их значений, что дает возможность четкого разделения продовольственных товаров на кластеры.

С 1992 по 2009 г. индекс продовольственной независимости, рассчитанный на основе данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, после некоторого колебания в 1992–2000 гг. стал демонстрировать устойчивую тенденцию к снижению.

Заметный рост значения индекса продовольственной независимости наблюдался с 1998 по 2000 г. (рис. 11) в результате эффекта удорожания доллара, возникшего в период российского финансового кризиса 1998 г. Индекс FI увеличился с $-0,05$ в

1997 до $0,04$ в 2000 г., достигнув своего исторического максимума. Однако защитный эффект обменного курса был исчерпан в течение 3 лет, начиная с 2000 г. указанный индекс устойчиво снижался, достигнув в 2008 г. своего исторического минимума $-0,34$.

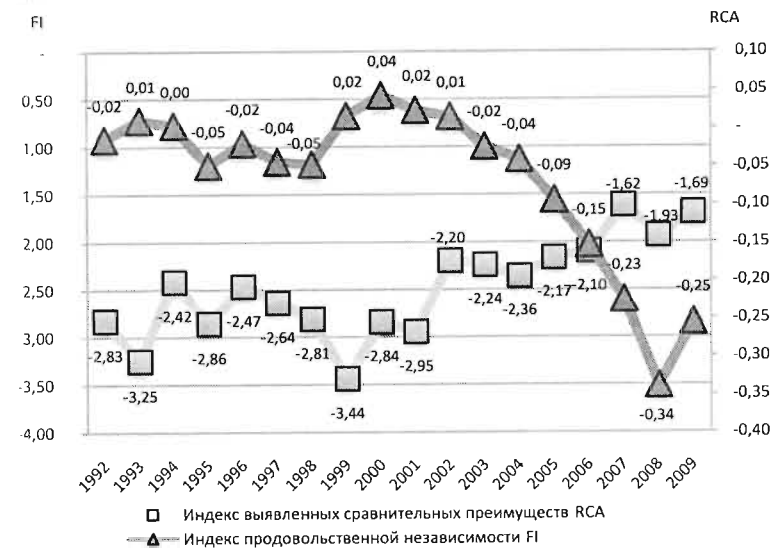

Рис. 11. Динамика показателей сравнительных преимуществ сельского хозяйства и продовольственной независимости для России

В 2009 г. наблюдалось некоторое увеличение значения этого индекса с $-0,34$ в 2008 г. до $-0,25$ в 2009 г., что связано с положительными результатами реализации Национального проекта «Развитие АПК» и Госпрограммы, а также с введением в рамках антикризисной программы правительства России ряда защитных мер.

Индекс выявленных сравнительных преимуществ России на внутреннем и внешнем рынках на протяжении всего трансформационного периода имел отрицательное значение и характеризовал общую неконкурентоспособность российской продовольственной продукции на рынке. В то же время необходимо отметить, что такой индекс начиная с 1999 г. демонстрировал

устойчивый рост. Его значение увеличилось с $-3,44$ в 1999 г. до $-1,69$ в 2009 г., демонстрируя положительную тенденцию роста конкурентоспособности.

Результаты двухкритериального анализа состояния продовольственного рынка наносятся на плоскость с осью абсцисс (рис. 12) (индекс продовольственной независимости FI) и осью ординат (показатель выявленных (открытых) сравнительных преимуществ RCA₅). Для его осуществления на координатную плоскость наносятся пороговые значения критерия. Благодаря использованию в формулах обоих индексов натурального логарифма пороговые значения становятся очевидными.

Отметим, что возможен и иной подход в определении пороговых значений критериев. Так, в этом качестве можно принять средние показатели по анализируемой выборке, что, возможно, позволит разделить координатное пространство на сегменты более пропорционально.

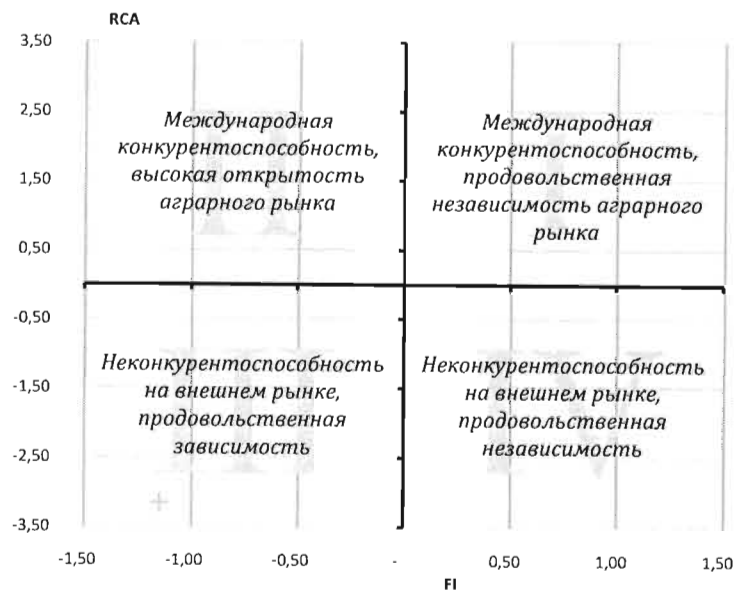

Рис. 12. Модель двухкритериального анализа продовольственного рынка продовольственная независимость – конкурентоспособность

Дело в том, что при интерпретации диаграмм, полученных в результате кластерного анализа, исследователи сталкиваются с проблемой отсутствия однозначных критериев выделения кластеров. Как правило, в качестве главных методов рекомендуется использовать два способа: визуальный анализ диаграмм (в том числе дендрограмм) и сравнение результатов кластеризации, выполненной различными методами [95]. При анализе продовольственного рынка мы руководствовались рядом принципиальных положений, которые, на наш взгляд, сняли традиционные трудности в интерпретации диаграмм.

Определение максимально (минимально) допустимого уровня каждого показателя – важный методологический вопрос. Для индекса продовольственной независимости, если удельный вес сельскохозяйственного сырья и продовольствия российского происхождения в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка превышает установленный нормативный показатель, $FI > 0$. При возникновении чрезмерной импортной зависимости и снижении отечественного производства до уровня, ниже установленного правительством страны, $FI < 0$.

В наших расчетах минимально допустимый уровень продовольственной независимости может интерпретироваться по-разному для различных продовольственных товаров в зависимости от того, на каком уровне может или должно быть достигнуто продовольственное обеспечение рынка на основе собственного производства.

В целом по отрасли уровнем продовольственной независимости признается продовольственное самообеспечение в пределах 70–80 % от товарных ресурсов внутреннего продовольственного рынка. Например, одним из основных ожидаемых результатов реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. является доведение доли российских продовольственных товаров в розничной торговле продовольственными товарами до 70 %.

Представляется, что национальное продовольственное самообеспечение на уровне 70 % служит промежуточным целевым ориентиром. В рекомендации ФАО, основанной на длительных научных исследованиях, указывается на необходимость самообес-

печения на уровне 80 % [21]. Так, в ст. 4 проекта Федерального закона РФ «О продовольственной безопасности Российской Федерации», внесенного депутатами П.Т. Бурдуковым и В.И. Илюхиным (Комитет ГД РФ по безопасности) в 1998 г., говорилось, что «продовольственная независимость Российской Федерации считается обеспеченной, если годовое производство жизненно важных пищевых продуктов питания в РФ составляет не менее 80 % годовой потребности населения в таких продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами питания»¹.

Данный критерий экономической безопасности был также обозначен и в Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации: «Продовольственная независимость ... – состояние экономики ..., при котором ... производство жизненно важных пищевых продуктов за год составляет не менее чем 80 % годовой потребности населения в этих пищевых продуктах в соответствии с физиологическими нормами питания» [31].

Экономическое содержание порогового значения индекса выявленных (открытых) сравнительных преимуществ отрасли основано на способности отрасли наполнять внутренний и внешний рынки собственной продукцией более успешно, чем это делают зарубежные конкуренты.

Необходимо отметить, что в методологическом плане также важен вопрос устойчивости принятого кластерного решения. Фактически, если проведенная кластеризация при проверках показывает устойчивый характер, то это свидетельствует о научной достоверности. Исследователи, как правило, исходят из эмпирического правила – устойчивая типология сохраняется при изменении методов кластеризации.

На координатной плоскости модели двухкритериального анализа агропродовольственного рынка можно выделить следующие четыре квадранта:

I: группы агропродовольственных товаров конкурентоспособны на внутреннем и внешнем рынках; продовольственное обеспечение национальных потребителей превышает уровень продовольственной независимости;

II: группы продовольственных товаров конкурентоспособны и востребованы на внутреннем и внешнем рынках; продовольственное самообеспечение национальных потребителей ниже уровня продовольственной независимости;

III: группы продовольственных товаров неконкурентоспособны на внешнем, замещаются импортом на внутреннем рынке; продовольственное самообеспечение национальных потребителей ниже уровня продовольственной независимости;

IV: группы продовольственных товаров неконкурентоспособны на внешнем рынке; продовольственное самообеспечение национальных потребителей превышает уровень продовольственной независимости.

Каждому из квадрантов модели двухкритериального анализа продовольственного рынка должны соответствовать определенные меры агропродовольственной политики.

Так, если группа продовольственных товаров в результате анализа оказалась в I квадранте (рис. 13), это означает, что агропродовольственная сфера страны полностью выполнила свою задачу: внутренний рынок насыщен, а отрасль, поставляя товар на внешний рынок, получает экспортные доходы. Правительству страны можно порекомендовать следующие меры агропродовольственной политики: экономическая дипломатия для поддержания аграрного экспорта; постепенное снижение внутренних и экспортных субсидий; снижение таможенно-тарифных и нетарифных барьеров для импортных товаров данной группы.

Квадрант продовольственной угрозы (II) включает в себя группы продовольственных товаров, которые конкурентоспособны и востребованы на внешнем и внутреннем рынках, однако значительный внешний спрос, например в результате неурожая в основных странах-производителях, может стимулировать избыточный экспорт и создать дефицит на внутреннем рынке. Такое положение может создать угрозу национальному продовольственному обеспечению и обернется значительными финансовыми затратами на импорт, острым кризисом в смежных и перерабатывающих отраслях и даже голодом. Правительству страны можно порекомендовать следующие меры агропродовольственной политики: запрет на экспорт; введение экспорт-

¹ Данный проект закона был возвращен Президентом РФ без рассмотрения.

ных пошлин, в том числе плавающих; лицензирование и квотирование экспорта.

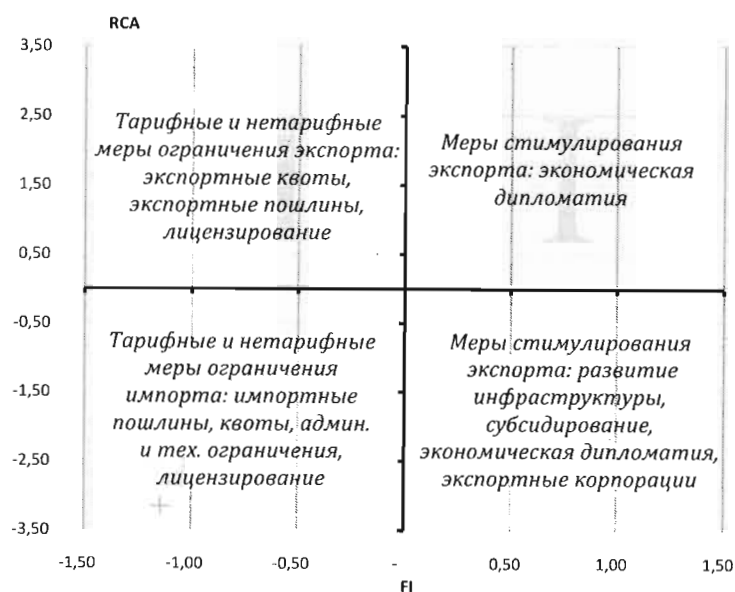

Рис. 13. Методологические основы обоснования мер защиты аграрного сектора

Внутренний рынок агропродовольственных товаров, регулярно попадающих в III квадрант модели, нуждается в наибольшей степени защиты. Товары данного квадранта не выдерживают конкуренции не только на внешнем, но и на внутреннем рынке, в результате чего производятся в недостаточном объеме и вытесняются импортными товаропотоками. В связи с тем, что продовольственная независимость страны находится под угрозой, задачей правительства страны становится перевод данной категории товаров, как минимум, в IV квадрант.

Система мер защиты внутреннего агропродовольственного рынка для товаров III квадранта может включать повышение импортных пошлин; введение обязательного лицензирования; количественное квотирование; добровольное ограничение экс-

порта стран-поставщиков; разработку технических регламентов с учетом качественных особенностей национального производства; ужесточение ветеринарных и фитосанитарных мероприятий. Перечисленные меры защиты могут получить дополнительное обоснование в связи с введением подходов справедливой торговли и многофункциональности сельского хозяйства, а также в рамках блокового протекционизма Евразийского экономического сообщества.

IV квадрант включает в себя менее проблемный сектор группы продовольственных товаров, которые неконкурентоспособны на внешнем рынке, но задача продовольственной независимости решена. В этом случае правительству необходимо не только следить за выполнением критериев последней, а также, возможно, корректировать приоритеты экспортной специализации агропродовольственной сферы.

Если товар не относится к числу приоритетов экспортной политики, то его нахождение в IV квадранте уже является положением, близким к оптимальному. Возможно, правительству в долгосрочной перспективе будет целесообразно оптимизировать степень защищенности данных рынков путем исключения чрезмерных ограничений доступности внутреннего рынка и затрат на внутренние субсидии, замещение субсидий в рамках «желтой корзины» инструментами «зеленой корзины» и т.д.

Модель двухкритериального анализа агропродовольственного рынка продовольственная независимость – конкурентоспособность имеет своей целью разработку приоритетов защиты внутреннего агропродовольственного рынка путем решения следующих задач:

- разбиения продовольственных товаров на группы объектов, схожих с точки зрения критериев продовольственной независимости и конкурентоспособности, что позволяет упростить дальнейшую разработку мер защиты внутреннего рынка и других мероприятий по регулированию агропродовольственной сферы;

- международного сопоставления состояния продовольственных рынков с опорой на сопоставимую международную статистику и данные ВТО о мерах защиты агропродовольственного рынка, что способствует систематизированию изучения зару-

бежного опыта в данной сфере и повышению эффективности его внедрения;

– осуществления двухкритериального анализа в динамике, т.е. оперативного отслеживания тенденций (векторов) развития рынка в рамках данной модели. Это поможет оценивать эффективность применяемых мер защиты внутреннего рынка и своевременно их корректировать.

3.3. Апробация двухкритериального анализа российского продовольственного рынка

Международный обмен сырьевыми товарами, к числу которых относится сельскохозяйственная продукция, с большой точностью укладывается в схемы классических теорий международной торговли, в том числе в модель международной торговли Хекшера–Олина. Оценку конкурентных преимуществ страны в рамках выбранной модели можно осуществить с помощью одного из вариантов индекса открытых сравнительных преимуществ, основанного на принципе сопоставления товарной структуры экспорта внешнеторговых партнеров [33].

Нами был произведен расчет индекса экспортной специализации (ИЭС – RCA_1) для более чем 100 стран за период с 1995 по 2003 г. по ряду зерновых культур, из которых наиболее значимой для специализации России является пшеница. Напомним, что RCA_1 является показателем уровня специализации страны на экспорте некоторого товара и равен отношению удельного веса экспорта товара j из страны i к удельному весу его экспорта в мировом экспорте.

Среди двух десятков стран, обладающих сравнительными конкурентными преимуществами в производстве и экспорте пшеницы, наиболее важными производителями являются Аргентина, ИЭС которой составил 19; Казахстан – 12,4; Канада – 5,5; Румыния – 3,7; Франция – 3,3 и США – 2,72 (табл. 15). Россию нельзя признать специализирующейся на экспорте пшеницы в исследуемом периоде, поскольку с 1995 по 2003 г. RCA_1 нашей страны в среднем был 0,4.

На основе сопоставления данных, полученных в результате расчетов различных вариантов индексов Баласса [96], в том числе RCA_1 , мы пришли к выводу, что избыточная вариативность данного индекса препятствует эффективному анализу данных. В рамках модели двухкритериального анализа авторы использовали модифицированный индекс – индекс Гринвея–Милнера, т.е. RCA_5 .

Таблица 15

Обеспеченность основными ресурсами зернового производства некоторых стран-экспортеров*

Страна	Пашня, га на 1000 чел.	Тракторы, шт. на 1000 га	Комбайны, шт. на 1000 га	Занятые в сельско- хозяйственном производстве, чел. на 1000 га
Казахстан	1 422,0	6,5	2,5	67,0
Канада	1 401,7	22,1	4,0	12,2
Россия	863,9	6,1	1,7	88,7
Аргентина	855,8	7,6	1,3	35,9
США	603,4	15,6	2,3	21,9
Венгрия	458,7	9,5	1,0	73,0
Дания	421,4	25,1	4,7	53,9
Румыния	419,6	7,3	1,7	488,3
Уругвай	382,4	9,7	0,9	47,7
Польша	362,3	33,9	2,7	239,8
Испания	332,7	21,2	1,2	100,8
Турция	350,4	12,6	0,2	434,0
Франция	305,2	21,2	1,8	56,8

* – рассчитана авторами на основе данных [85].

Согласно теории соотношения факторов производства, конкурентные преимущества в производстве и экспорте продукции основаны на сравнительно большей обеспеченности страны-экспортера ресурсами (землей, трудом и капиталом), которые необходимы для производства данной продукции. В случае зернопродуктового подкомплекса целесообразно выделить обеспеченность страны пашней (га на 1000 чел.), производственным капиталом (количество тракторов и комбайнов на 1000

га) и трудовыми ресурсами (количество занятых в сельхозпроизводстве на 1000 га).

Результаты расчетов показали, что между ИЭС и обеспеченностью страны пашней и капиталом существует положительная линейная статистическая связь. Основным фактором ее специализации на производстве и экспорте зерновых является обеспеченность пашней, так как парная статистическая связь между этим показателем и ИЭС наиболее тесная.

По обеспеченности пашней Россия уступает только Австралии (2526 га на 1000 чел.), Казахстану (1422 га на 1000 чел.) и Канаде (1402 га на 1000 чел.). Количество тракторов и комбайнов составляет 6,1 и 1,2 на 1000 га, что меньше, чем во многих развитых странах, но сопоставимо, например, с Казахстаном, специализирующимся на экспорте пшеницы.

Российский зернопродуктовый подкомплекс обладает значительным потенциалом роста. Согласно заявлениям Минсельхоза России, в перспективе 10–15 лет планируется обеспечить стабильный экспорт зерна в объеме 40–50 млн т в страны Центральной, Юго-Восточной Азии, Среднего и Ближнего Востока, Южной Европы и Африки [97].

Оценка фактической конкурентоспособности выявила следующее противоречие: с одной стороны, имеется высокая обеспеченность подкомплекса производственными ресурсами, а с другой – невысокая конкурентоспособность российского зерна в силу нестабильного характера экспорта по сравнению с производственным и ресурсным потенциалом российского сельского хозяйства. Рекордные результаты экспорта зерновых в 2008/2009 сельскохозяйственном году несколько изменили картину, однако российскому агробизнесу еще предстоит удержать данные показатели в будущем.

Большинство исследователей едины во мнении, что зернопродуктовый подкомплекс России относится к наиболее конкурентоспособным секторам аграрной экономики. Свеклосахарный, плодоовощной, мясной, молочный, птицепродуктовый и другие подкомплексы обладают более слабой конкурентоспособностью, что служит причиной высокого удельного веса импортной сельскохозяйственной продукции в общем объеме товарных ресурсов внутреннего рынка.

В структуре вывоза продукции сельского хозяйства и пищевой промышленности (табл. 16) наибольшая доля в 2005–2009 гг. приходилась на злаки (39,5 %). На втором месте находятся рыба, ракообразные и моллюски, доля которых составила 10,6 %; жиры и масла – 9; напитки – 4,9; табак – 4,8; готовые пищевые продукты из злаков, муки, молока – 4,0 % и т.д.

Таблица 16

Товарная структура продовольственного экспорта России в среднем за 2005–2009 гг.*

Основные группы продовольственного экспорта	Доля, %
10. Злаки	39,5
03. Рыба, ракообразные и моллюски	10,6
15. Жиры и масла	9,0
22. Напитки	4,9
24. Табак и промышленные заменители табака	4,8
21. Разные пищевые продукты	4,8
19. Готовые продукты из зерна злаков, муки или молока	4,0
18. Какао и продукты из него	3,8
04. Молочная продукция; яйца птиц; мед	3,1
23. Отходы пищевой промышленности; готовые корма	2,9
Другие продовольственные товары	12,6
Всего	100,0

* – составлена авторами на основе данных [90–93].

В товарной структуре продовольственного импорта России в среднем с 2005 до 2009 г. наибольшую долю составляли (табл. 17) мясо и пищевые мясные субпродукты (20,9 %), фрукты и орехи (14,2 %) и т.д. Всего на первые 10 товарных групп приходилось 76,4 % продовольственного импорта нашей страны.

Отметим, что российский экспорт имеет более концентрированную структуру: если на первые 10 товарных групп пришлось 87,4 % продовольственного экспорта страны, то в случае импорта этот показатель составил 76,4 %. Российский импорт имел более равномерную структуру и характеризовался явно выраженным доминированием двух групп – мяса и пищевых мясных субпродуктов (02) и съедобных фруктов и орехов (08), на долю которых приходилось более 35 % объема. 10 групп

продовольственного импорта – рыба, овощи, молочная продукция, сахар, табак и т.д. – имели долю от 3,1 до 6,1 %.

Однако для характеристики степени концентрации (диверсификации) продовольственных экспортно-импортных товаропотоков целесообразно воспользоваться более точным инструментарием – индексом концентрации экспортных и импортных потоков (индекс Херфиндаля–Хиршмана), который определяется как сумма квадратов долей всех товарных групп ТН ВЭД:

$$HHI = S_1^2 + S_2^2 + S_3^2 + \dots + S_{97}^2,$$

где S_1, S_2 – доли 1 и 2-й товарных групп в общем объеме экспорта (импорта) и т.д.

Таблица 17

Товарная структура продовольственного импорта в Россию в среднем за 2005–2009 гг.

Основные группы продовольственного импорта	Доля, %
02. Мясо и пищевые мясные субпродукты	20,9
08. Съедобные фрукты и орехи	14,2
22. Напитки	7,8
03. Рыба, ракообразные и моллюски	6,1
07. Овощи, корнеплоды и клубнеплоды	5,2
04. Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный	4,8
17. Сахар и кондитерские изделия из сахара	4,5
20. Продукты переработки овощей, фруктов и орехов	4,5
21. Разные пищевые продукты	4,2
24. Табак и промышленные заменители табака	4,2
Другие продовольственные товары	23,6
Всего	100,0

Специфической чертой российского продовольственного экспорта является его концентрированность. Значение индекса концентрации (индекса Херфиндаля–Хиршмана) товарной структуры российских поставок сельскохозяйственных товаров и продовольствия на внешние рынки (рис. 14), рассчитанного по 24 товарным группам ТН ВЭД РФ, в среднем за 2005–2009 гг. составило 43,4.

Этот показатель контрастирует с большей диверсифицированностью товарной структуры импортных поставок на внут-

решенный продовольственный рынок России. Индекс Херфиндаля–Хиршмана для продовольственного импорта в нашу страну составил за аналогичный период 30,4, что почти в 1,5 раза больше. В динамике за период 2004–2009 гг. можно отметить, что структура российского экспорта менее постоянная.

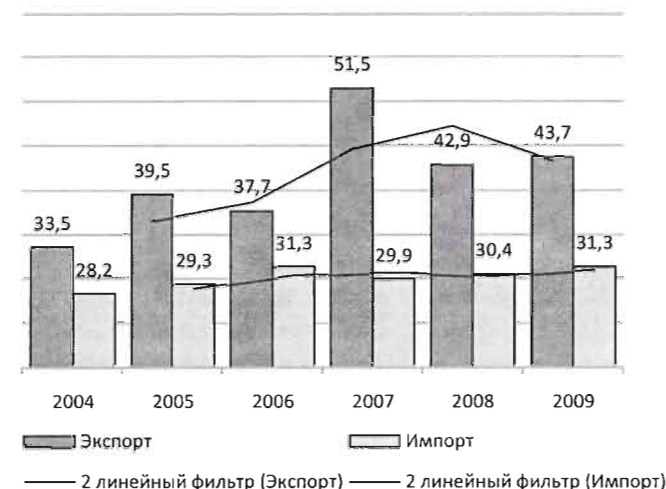

Рис. 14. Индекс концентрации российского экспорта и импорта продовольственных товаров

Конкурентоспособность российского агропродовольственного комплекса должна основываться на его конкурентных преимуществах. Развитие внешней торговли сельскохозяйственным сырьем и продовольствием должно быть подчинено задаче эффективного использования ресурсного потенциала отечественной аграрной экономики.

В соответствии с теорией сравнительных преимуществ Хекшера–Олина, госрегулирование может исказить функционирование рыночного механизма, снизить эффекты от международного разделения труда, так как не позволит в полной мере использовать сравнительные преимущества.

Результаты оценки RCA_5 для товаров продовольственных групп в России (2004–2009 гг.)*

Товарная группа по ТН ВЭД СНГ	2004	2005	2006	2007	2008	2009
01. Живые животные	-400	-462	-538	-557	-503	-458
02. Мясо и пищевые мясные субпродукты	-801	-735	-719	-723	-655	-624
03. Рыба и ракообразные, моллюски и прочие водные беспозвоночные	-139	-147	-143	-159	-187	-57
04. Молочная продукция; яйца птиц; мед натуральный	-282	-283	-233	-210	-217	-229
05. Другие продукты животного происхождения	-188	-192	-159	-144	-147	-244
06. Живые деревья и другие растения; луковичы, цветы	-626	-678	-682	-724	-702	-681
07. Овощи, корнеплоды и клубнеплоды	-303	-346	-340	-362	-365	-330
08. Съедобные фрукты и орехи; кожура цитрусовых плодов или корки дынь	-362	-425	-402	-425	-463	-495
09. Кофе, чай, мате, или парагвайский чай, и пряности	-271	-252	-235	-206	-204	-279
10. Злаки	-72	39	43	176	93	215
11. Продукция мукомольно-крупяной промышленности; солод; крахмалы	-245	-184	-105	-31	-7	12
12. Масличные семена и плоды	-201	-172	-199	-216	-259	-255
13. Шеллак природный; камеди, смолы и прочие растительные соки и экстракты	-440	-515	-501	-425	-531	-585
14. Растительные материалы для изготовления плетеных изделий	...	-406	-36	-39	63	10
15. Жиры и масла, продукты их расщепления	-231	-200	-116	-108	-117	-62
16. Готовые продукты из мяса, рыбы или ракообразных	-167	-138	-140	-114	-117	-128
17. Сахар и кондитерские изделия из сахара	-305	-325	-308	-251	-274	-232
18. Какао и продукты из него	-181	-168	-149	-134	-143	-179
19. Готовые продукты из зерна злаков, муки, крахмала или молока	-132	-129	-111	-85	-100	-119

Как отмечалось выше, сравнительные преимущества национальной экономики можно разделить на выявленные и потенциальные. Вторые формируются высокой ресурсной обеспеченностью народного хозяйства, однако производственные возможности в силу каких-то причин могут оставаться нереализованными. Представляется, что в России использование мер государственного регулирования, направленных на реализацию сравнительных преимуществ народного хозяйства, допустимо и в долгосрочном временном периоде не будет искажать эффект от этого.

Проявленные сравнительные преимущества национальной экономики, в том числе сельского хозяйства, реализуются в высокой конкурентоспособности отраслей на внутреннем и внешнем рынках. Экономическая наука накопила солидную инструментально-методическую основу для анализа сравнительных преимуществ отраслей народного хозяйства.

В ходе нашего исследования, используя методы количественного анализа сравнительных преимуществ России в агропродовольственной сфере, мы пришли к выводу, что наиболее подходящим инструментом для оценки сравнительных преимуществ является модифицированный индекс выявленных сравнительных преимуществ (RCA_5).

Оценка международной конкурентоспособности отечественного сельскохозяйственного сырья и продовольствия, в соответствии с ТН ВЭД СНГ (24 товарные группы), показала, что наша страна обладает конкурентоспособностью только по группе «злаки», куда относятся пшеница, ячмень, рожь, овес, кукуруза, рис, сорго зерновое, гречиха и пр. Индекс выявленных сравнительных преимуществ для данной группы в 2005 г. достиг 39, в 2006 – 43; в 2007 – 176; в 2008 – 93; в 2009 г. – 215 (табл. 18). В среднем за 2004–2009 гг. для данной группы он составил 82 (рис. 15).

Действительно, если до 2002 г. экспорт зерна не превышал 3,1 млн т, то в 2002 г. – 13,9, в 2003 – 11,4, в 2004 – 5,9, в 2005 – 12,2, в 2006 – 11,1, в 2007 – 16,7, в 2008 г. – 13,5 млн т. Вывоз зерна из России в 2009 г. достиг рекордного значения в 21,7 млн т. В 2010 г. объем экспорта зерновых также должен был составить по прогнозам около 20 млн т, однако засуха и последовавший запрет экспорта зерна не позволил прогнозам сбыться [98].

Окончание табл. 18

Товарная группа по ТН ВЭД СНГ	2004	2005	2006	2007	2008	2009
20. Продукты переработки овощей, фруктов, орехов или прочих частей растений	-368	-309	-335	-318	-320	-319
21. Разные пищевые продукты	-221	-206	-193	-169	-168	-172
22. Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус	-292	-284	-237	-223	-227	-222
23. Остатки и отходы пищевой промышленности; готовые корма для животных	-204	-231	-214	-175	-197	-176
24. Табак и промышленные заменители табака	-256	-214	-192	-156	-144	-153

* – рассчитана автором на основе данных [90–93].

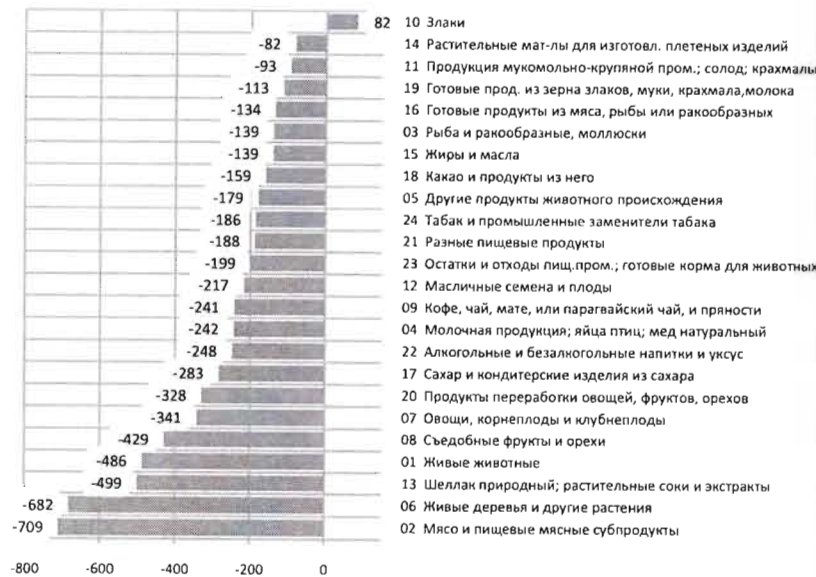

Рис. 15. Индекс RCA_z для товаров продовольственных групп в России в среднем за период с 2004 по 2009 г. (рассчитан автором на основе данных [90–93])

Между тем, согласно заявлениям руководства на Всемирном зерновом форуме (Санкт-Петербурге, 2009 г.), в перспекти-

ве (10–15 лет) планируется обеспечить стабильный экспорт зерна в объеме 40–50 млн т в страны Центральной, Юго-Восточной Азии, Среднего и Ближнего Востока, Южной Европы и Африки [97]. Уроки 2010 г. напоминают нам о том, что сельскохозяйственное производство в значительной степени определяется погодно-климатическими условиями, которые могут внести существенные корректировки в планы.

На наш взгляд, российскому правительству следует тщательно взвесить приоритеты экспортной специализации агропродовольственного подкомплекса, отдавая предпочтения вывозу товаров с высокой добавленной стоимостью. К сожалению, показатель конкурентоспособности для группы «продукция мукомольно-крупяной промышленности» оказался положительным только в 2009 г. и составил 12. Однако в среднем за 2004–2009 гг. индекс выявленных сравнительных преимуществ для данной группы был 93.

Расчеты свидетельствуют, что российский агропродовольственный комплекс неконкурентоспособен по подавляющему большинству продовольственных товарных групп (табл. 18).

Таким образом, в отношении групп сельскохозяйственных и продовольственных товаров с высокой добавленной стоимостью – мяса, мясных продуктов, живых животных, фруктов, овощей, для нашей страны характерен очень низкий уровень конкурентоспособности.

Россия в агропродовольственной сфере, как и в остальных отраслях и комплексах, с трудом добилась положения экспортера сырья. Между тем хотя бы частичное замещение российского экспорта зерна вывозом муки позволило бы увеличить национальный доход нашей страны. Кроме того, экспорт значительных объемов зерновых может препятствовать развитию отечественного животноводства.

Выше нами были рассмотрены показатели открытости и доступности внутреннего продовольственного рынка России в свете проблемы продовольственной безопасности, а также была дана количественная оценка уровня конкурентоспособности российских продовольственных и сельскохозяйственных товаров.

Конкурентоспособность товаров – один из ключевых факторов фактической открытости внутреннего рынка в отношении импортных аналогов, поэтому, на наш взгляд, целесообразно провести парный анализ показателей конкурентоспособности продукции и открытости соответствующих рынков, для чего выше была предложена модель двухкритериального анализа. В ней используются возможности координатной плоскости как средства наглядного отображения результатов расчетов. В качестве показателя открытости продовольственного рынка, т.е. продовольственной независимости, принимается предложенный нами индекс продовольственной независимости FI, а показателя конкурентоспособности – модифицированный индекс Гринвея–Милнера RCA_5 .

Международное сопоставление состояния продовольственных рынков крупнейших агропроизводителей мира (среднего за 1992–2009 гг.) с опорой на сопоставимую международную статистику позволяют нам дать сравнительную оценку отечественного агропродовольственного комплекса (показатели для России отображены на начало (1992 г.) и на конец (2009 г.) исследуемого периода) (рис. 16).

В рамках межстранового анализа группировка стран по четырем квадрантам модели двухкритериального анализа продовольственного рынка была произведена следующим образом:

I: продовольственные товары Аргентины, Бразилии, Австралии, Индии, США и Украины конкурентоспособны, а продовольственное обеспечение национальных потребителей превышает уровень продовольственной независимости;

II: продовольственные товары Канады и стран ЕС конкурентоспособны на внешнем рынке, однако высокая степень открытости рынка и экспортная ориентация приводят к тому, что продовольственное самообеспечение национальных потребителей оказывается ниже уровня продовольственной независимости;

III: продовольственные товары России и Японии в целом неконкурентоспособны; способность стран к продовольственному обеспечению не позволяет достигнуть уровня продовольственной независимости;

IV: продовольственные товары Белоруссии, Казахстана, Китая в целом неконкурентоспособны на внешнем рынке, но на внутреннем рынке справляются с давлением импорта, что позволяет этим странам обеспечить продовольственную независимость.

Количественные характеристики российской агропродовольственной сферы свидетельствуют об уникальном положении нашей страны в контексте международного сравнения. Среди анализируемых стран (рис. 16) более худшими, чем у России, показателями в сфере конкурентоспособности продтоваров и продовольственной независимости обладает Япония. Зависимое положение последней на продовольственном рынке объясняется очень слабой обеспеченностью земельными ресурсами. Так, если в Японии на 1 га пашни приходится 29,5 чел., на 1 га сельхозугодий – 27,5 чел., то в России на 1 га пашни приходится – 1,2 чел., а на 1 га сельхозугодий – 0,7 чел.

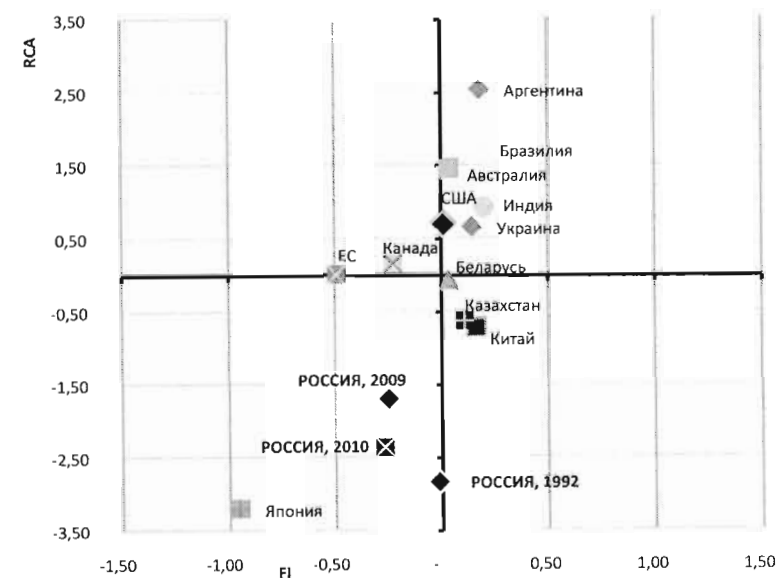

Рис. 16. Сравнительный анализ продовольственной независимости и конкурентоспособности агропродовольственного комплекса России

Таким образом, компаративистский анализ конкурентоспособности продовольственного сектора России ставит ее в один ряд с Японией и говорит о том, что российский агропродовольственный комплекс, обладая высокой обеспеченностью сельскохозяйственными ресурсами, находится в импортной зависимости и слабо ориентирован на экспорт.

Характер трансформации агропродовольственной системы России нельзя оценить однозначно, поскольку с 1992 по 2009 г. одновременно наблюдаются две тенденции. С одной стороны, снизилась степень неконкурентоспособности продовольственной продукции нашей страны, так как индекс RCA_5 вырос с уровня $-2,83$ до $-1,69$, а с другой – за рассматриваемый период существенно снизились показатели продовольственной независимости – с $-0,02$ до $-0,25$.

Данная тенденция объясняется, на наш взгляд тем, что рост конкурентоспособности одних секторов агропродовольственного комплекса, прежде всего зернопродуктового подкомплекса, сопровождался снижением конкурентоспособности других, что привело к постепенному снижению доли российских производителей на внутреннем продовольственном рынке и потере Россией продовольственной независимости.

Модель двухкритериального анализа продовольственного рынка продовольственная независимость – конкурентоспособность позволяет нам также давать характеристику отдельным товарным группам (рис. 17).

К первой группе товаров (I квадрант) относятся зерновые и бобовые культуры, так как они конкурентоспособны, а продовольственное обеспечение национальных потребителей по этой продукции превышает уровень продовольственной независимости. В среднем за 2005–2007 гг. индекс RCA_5 для зерновых составил $1,07$, а для бобовых – $0,66$ (табл. 19), т.е. обе культуры обладают высокой международной конкурентоспособностью.

Значения индекса FI для зерновых – $0,02$, а для бобовых – $0,20$. Отметим, что показатели продовольственной независимости для этих культур довольно близки к пороговому значению, что может привести к смещению зерновых и бобовых во II квадрант.

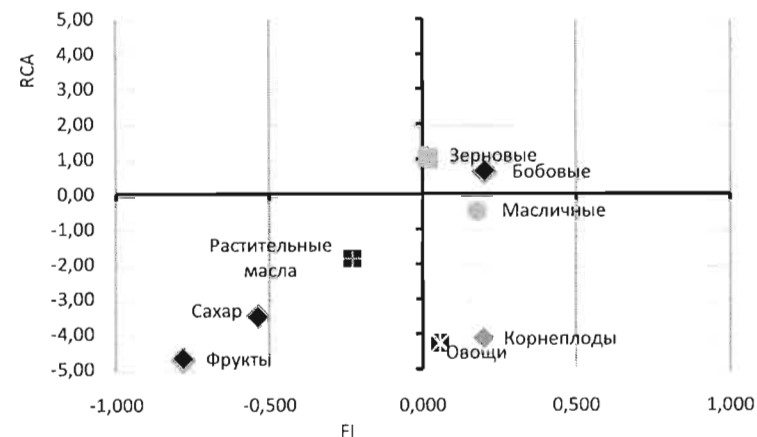

Рис. 17. Сравнительный анализ конкурентоспособности продукции растениеводства России на внутреннем рынке, 2005–2007 гг.

Ряд видов российской продукции растениеводства оказался в III квадранте. Сахар, фрукты и даже растительные масла в 2005–2007 гг. были недостаточно конкурентоспособны даже на внутреннем рынке, что способствовало утрате продовольственной независимости по данным категориям товаров. Довольно низкими были индексы FI и RCA_5 для фруктов, сахара, растительных масел (табл. 20). Важным обстоятельством является то, что в группе последних Россия обладает конкурентоспособностью и продовольственной независимостью в отношении подсолнечного, рапсового и горчичного масла, однако значительный импорт соевого и других видов растительных масел в целом сместили данную группу в III квадрант.

В IV квадрант попали такие виды продукции растениеводства, как овощи, корнеплоды и масличные культуры. Группы этих продовольственных товаров конкурентоспособны и востребованы на внутреннем рынке, что в значительной мере определяется уровнем защиты внутреннего рынка от избыточной конкуренции со стороны импорта. Ограничение доступности рынка для зарубежных поставщиков и меры внутренней поддержки позволили российскому сельскому хозяйству достигнуть продовольственного обеспечения на уровне выше порога продовольственной независимости.

Таблица 19

Показатели конкурентоспособности и продовольственной независимости РФ по продукции растениеводства в среднем за 2005–2007 гг.*

Продукция	RCA ₅	FI
Зерновые	1,07	0,02
Пшеница	1,91	0,03
Рис	-4,20	-0,65
Ячмень	0,26	0,01
Кукуруза	-1,88	-0,02
Рожь	-2,37	0,04
Овес	-1,14	0,05
Просо	3,94	0,05
Корнеплоды	-4,08	0,20
Картофель	-3,98	0,03
Сахар; подслащ. вещества	-3,50	-0,54
Сахар (сырой экв.)	-3,53	-0,56
Подслащ. вещества	-2,56	-0,16
Бобовые	0,66	0,20
Бобы	-6,01	-0,91
Горох	1,52	0,21
Другие бобовые	2,74	0,22
Орехи	-2,80	-2,39
Масличные	-0,45	0,18
Соя (бобы)	-2,66	0,15
Подсолнечник	2,68	0,22
Рапс и горчица	2,34	0,21
Другие масличные	-0,87	-0,22
Растительные масла	-1,84	-0,23
Масло соевое	-7,51	-0,39
Масло подсолнечное	0,11	0,14
Масло рапс., горчичн.	1,13	0,20
Другое раст.масло	-4,26	-1,60
Овощи	-4,26	0,06
Помидоры	-5,14	-0,10
Лук	-6,88	-0,03
Другие	-3,74	0,10
Фрукты	-4,69	-0,78
Яблоки	-4,57	-0,45
Виноград	-7,29	-0,96
Другие	-4,47	-0,46
Специи	-3,76	-2,26
Алкогольные напитки	-2,02	0,11

* – расчеты автора по данным продуктовых балансов РФ [85].

Таблица 20

Показатели конкурентоспособности и продовольственной независимости РФ по продукции животноводства (2005–2007 гг.)*

Продукция	RCA ₅	FI
Мясо	-4,62	-0,31
Говядина	-4,96	-0,21
Баранина	-4,91	0,12
Свинина	-3,63	-0,19
Мясо птицы	-5,56	-0,60
Мясо другое	-6,71	-0,18
Жиры животные	-3,08	-0,07
Масло	-3,97	-0,06
Сливки	-5,05	0,20
Сырье	-2,93	-0,21
Яйца	-1,71	0,21
Молоко	-2,21	0,04
Рыба, морепродукты	-0,68	-0,49

* – расчеты автора по данным продуктовых балансов РФ [86].

Как видно из рис. 18, ни одна группа продукции животноводства России не смогла попасть ни в I, ни во II квадранты модели, что в целом однозначно характеризует продукцию российского животноводства как неконкурентоспособную.

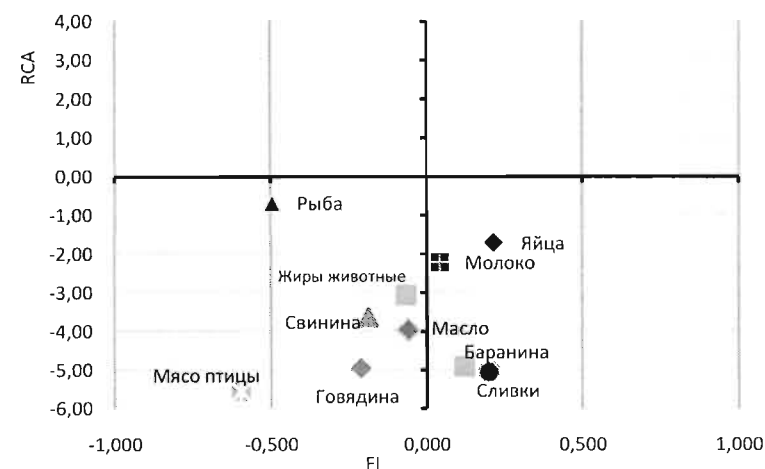

Рис. 18. Сравнительный анализ конкурентоспособности продукции животноводства России на внутреннем рынке (2005–2007 гг.)

Ряд видов российской продукции животноводства – мясо птицы, говядина, свинина и животные жиры – в 2005–2007 гг. оказался в III квадранте, т.е. эти виды продукции неконкурентоспособны не только на внешнем, но и на внутреннем рынке.

Очевидно, что меры защиты и поддержки сельского хозяйства в 2005–2007 гг. не позволили российским животноводам в сложившихся экономических условиях добиться международной конкурентоспособности, а также и достигнуть продовольственного обеспечения на уровне выше порога продовольственной независимости.

В IV квадрант попали такие виды продукции животноводства, как яйца, баранина, молоко и сливки. Данные виды продовольственных товаров животного происхождения конкурентоспособны и востребованы на внутреннем рынке, что в значительной мере определяется уровнем защиты внутреннего рынка от избыточной конкуренции со стороны импорта. Уровень продовольственного самообеспечения соответствует критериям продовольственной независимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В условиях глобального экономического кризиса произошла стремительная трансформация экономической политики большинства государств мира, в результате чего защита внутренних рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия стала приоритетным направлением протекционистских усилий правительств. Ограничительные меры в отношении внутренних продовольственных рынков в среднем принимались в два раза чаще, чем в отношении рынков других секторов КОП.

Проведенный анализ показывает, что политика государственного регулирования продовольственных рынков в различных странах мира характеризуется периодическими колебаниями курса аграрной политики от открытости к протекционизму в зависимости от изменения конъюнктуры на мировых товарных и финансовых рынках.

В результате кризиса на рынках многих зарубежных государств скопились значительные запасы продукции, что побудило некоторых производителей к демпингу, а правительства – к активному субсидированию экспорта. В сложившихся условиях правительство Российской Федерации было вынуждено ввести ряд защитных мер: из более чем 700 товарных позиций на 421 позицию ставки таможенных пошлин были повышены. Основной целью реализации антикризисных мер в сфере сельского хозяйства было объявлено повышение доли российского продовольствия на внутреннем рынке.

Российское правительство, защищая продовольственный рынок нашей страны, ориентировалась на целый блок инициатив: Программу антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г., Доктрину продовольственной безопасности и Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.

Введенные в оперативном режиме антикризисные меры дали положительный эффект, защитив продовольственную сферу от негативного влияния общемирового спада. Однако по мере выхода мировой агропродовольственной системы из кризисного состояния становится актуальной дальнейшая оптимизация уровня защиты внутреннего рынка.

В России продолжает формироваться институционально-правовая основа системы регулирования внешнеэкономической деятельности, одной из важнейших задач которой является защита экономического суверенитета, стимулирование развития национальной аграрной экономики и обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации. Нашей стране еще предстоит решить ряд важнейших проблем в сфере защиты внутренних продовольственных рынков, в том числе освоить инструментарий регулирования внешнеэкономической деятельности в условиях ограничений, налагаемых в связи со вступлением России в ВТО.

Развитие процессов региональной экономической интеграции в рамках ЕврАзЭС также внесет существенные коррективы в механизм таможенно-тарифной защиты продовольственного рынка. В частности, решения о внесении изменений по тарифной защите рынка уже в настоящее время необходимо принимать на уровне Межгосударственного Совета ЕврАзЭС.

Таким образом, в результате развития ЕврАзЭС организационно-экономический механизм защиты российского продовольственного рынка приобрел новые особенности: формируется общий продовольственный рынок стран ЕврАзЭС, что может увеличить доступность продовольствия для потребителей и обострить конкуренцию между производителями; меняется характер функционирования таможенно-тарифной защиты: необходимость согласования изменений может увеличить инертность данного процесса и снизить вероятность принятия нужного для России решения; увеличивается роль нетарифных мер защиты российского продовольственного рынка в связи с

тем, что внедрение единой системы мер нетарифного регулирования является очень длительным процессом.

Двадцатилетний опыт внешнеторгового регулирования агропродовольственного рынка в России свидетельствует, что, как и в развитых странах, отечественной аграрной экономике необходима гибкая и смешанная экономическая политика, когда периоды открытости и роста конкуренции неизбежно сменяются периодами с более жестким режимом доступа импортных товаров на внутренний рынок. Таким образом, правительству России необходимо крайне осторожно сужать разрешенные международными соглашениями пределы ограничительных мер.

Система внешнеторгового аграрного протекционизма в России еще не сформировалась как действенный механизм регулирования рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия, продолжает сохраняться институциональная неопределенность.

Расширение доступа стран-участниц на агропродовольственные рынки друг друга является одним из основных экономических механизмов либерализации агропродовольственного сектора и предусматривает меры по обеспечению минимального доступа импортных товаров.

Исследования под эгидой ЮНКТАД и ВТО показали, что таможенные тарифы в агропродовольственной сфере продолжают играть значительную роль. В частности, велика роль пиковых тарифов, которыми признаются такие ставки таможенных пошлин, которые в три и более раза превышают среднее номинальное значение таможенного тарифа страны. Российская Федерация практически не использует такую практику. Российские правительство до глобального экономического кризиса и реализации программы антикризисных мер крайне пассивно применяло доступные для него инструменты нетарифной защиты, что было связано с отсутствием четких приоритетов аграрного про-

текциионизма и неэффективной работой организационно-экономических механизмов защиты.

Оценка международной конкурентоспособности отечественного сельскохозяйственного сырья и продовольствия на основе инструментальной базы теории сравнительных преимуществ Хекшера–Олина позволила выявить, что наша страна обладает конкурентоспособностью только по группе «злаки». Уроки 2010 г. напоминают нам о том, что сельскохозяйственное производство в значительной степени определяется погодноклиматическими условиями, которые могут внести существенные корректировки в планы.

Россия в агропродовольственной сфере, как и в остальных отраслях и комплексах, с трудом добилась положения экспортера сырья. Между тем хотя бы частичное замещение российского экспорта зерна вывозом муки позволило бы увеличить национальный доход нашей страны. Кроме того, экспорт значительных объемов зерновых может препятствовать развитию отечественного животноводства. Российскому правительству следует тщательно взвесить приоритеты экспортной специализации агропродовольственного подкомплекса, отдавая предпочтение вывозу товаров с высокой добавленной стоимостью.

Количественные характеристики российской агропродовольственной сферы определяют уникальное положение нашей страны в контексте международного сравнения: среди анализируемых стран более худшими, чем у России, показателями в сфере конкурентоспособности продтоваров и продовольственной независимости обладает только Япония. Страны с переходной экономикой и страны БРИК, не говоря уже о развитых экономиках, имеют принципиально лучшие показатели в агропродовольственной сфере.

Характер трансформации положения агропродовольственной системы России в период реформ нельзя оценить однозначно, так как в период с 1992 по 2009 г. выявились одновременно две тенденции: с одной стороны, снизилась степень неконкурент-

тоспособности продовольственной продукции нашей страны, а с другой – существенно снизились показатели продовольственной независимости.

Данная тенденция объясняется, на наш взгляд, тем, что рост конкурентоспособности одних секторов агропродовольственного комплекса – прежде всего зернопродуктового подкомплекса, сопровождался снижением конкурентоспособности других отраслей, что привело к постепенному снижению доли российских производителей на внутреннем продовольственном рынке и потере Россией продовольственной независимости.

Наихудшие показатели международной конкурентоспособности и продовольственной независимости характерны для продукции животноводства России. Выявленное состояние российского продовольственного рынка свидетельствует не только о том, что такие виды продукции, как мясо птицы, говядина, свинина и животные жиры (в том числе масло), неконкурентоспособны, но и о том, что доступность и открытость внутреннего рынка данных видов продукции избыточна.

Очевидно, что меры защиты и поддержки сельского хозяйства в 2005–2007 гг. не позволили российским животноводам в сложившихся экономических условиях добиться международной конкурентоспособности, а также достигнуть продовольственного обеспечения на уровне выше порога продовольственной независимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Макконнелл К.Р., Брю С.Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. М., 1992. Т. 2. С. 398.
2. Пиндайк Р., Рубинфельд Д. Микроэкономика. М., 1992. 510 с.
3. Внешнеэкономический толковый словарь / под ред. И.П. Фаминского. М., 2000. С. 54.
4. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 05.04.2010) «О защите конкуренции» (принят ГД ФС РФ 08.07.2006). URL: <http://www.evgazes.com/> (дата обращения: 01.09.2010).
5. Солдатова И.Ю. Микроэкономические основы аграрной политики государства. Ростов н/Д, 1999. С. 78.
6. Экономика отраслей АПК / под ред. И.А. Минакова. М., 2004. С. 39.
7. Горлов С.М., Говядовская О.В. Предпосылки и этапы становления аграрного рынка // Вестн. СевКавГТУ. Серия «Экономика». 2003. № 1 (9). URL: <http://abiturient.ncstu.ru/Science/articles/econom/09/05.pdf> (дата обращения: 01.09.2010).
8. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства». URL: <http://mcs.ru/> (дата обращения: 01.09.2010).
9. Международная экономика: в 2 ч. Ч. II. Международная микроэкономика: движение товаров и факторов производства. М., 2001.
10. Ковалев В.П. Словарь бизнесмена. Минск, 1995. С. 49.
11. Большой юридический словарь / под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2002. 704 с.
12. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2006. 494 с.
13. Большая советская энциклопедия. М., 1969–1978.

14. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://www.rosstrategy.com/> (дата обращения: 01.09.2010).

15. Концепция агропромышленной политики государственных членов Евразийского экономического сообщества. URL: <http://www.evgazes.com/> (дата обращения: 01.09.2010).

16. Жоголева Е.Е. Методология разработки приоритетов аграрной политики России. М., 1996. 226 с.

17. Агропромышленный комплекс // Сельскохозяйственный энциклопедический словарь / гл. ред. В.К. Месяц. М., 1989.

18. Серова Е.В. К вопросу о продовольственной безопасности России. URL: <http://www.iet.ru/> (дата обращения: 01.09.2010).

19. Михневич С.И. Либерализация мировой торговли сельхозпродукцией и проблема продовольственной безопасности // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 1. С. 59–63.

20. Алтухов А.И., Афанасьев Г. Продовольственная безопасность страны: вопросы теории, методологии и практики. М., 2004. 168 с.

21. Балабанов В.С., Борисенко Е.Н. Продовольственная безопасность: международные и внутренние аспекты. М., 2002. 550 с.

22. Аграрный протекционизм: научные основы и механизмы осуществления в условиях рыночных отношений / И.Н. Буздалов [и др.] // Научные труды Рос. акад. с.-х. наук, Всерос. ин-та аграр. проблем и информатики им. А.А. Никонова. Вып. 17. М., 2007. 471 с.

23. Экономический анализ и прогнозирование социально-экономических процессов в аграрном секторе экономики / В.В. Кузнецов [и др.]. Ростов н/Д, 2010. 432 с.

24. Государственное регулирование продовольственного комплекса региона / В.В. Кузнецов [и др.]. Ростов н/Д, 2007. 241 с.

25. Милосердов В.В., Милосердов К.В. Аграрная политика России – XX век. М., 2002. 543 с.

26. Милосердов В.В., Рассказов А.Н. Государственное регулирование рынка и производства продовольствия. М., 2005. 97 с.

27. Назаренко В.И. Продовольственная безопасность государства // Аграрный вестник Урала. 2007. № 2(38). С. 13–19.

28. Назаренко В.И. Продовольственная безопасность государства // Аграрный вестник Урала. 2007. № 3(39). С. 16–21.

29. Ушацев И.Г. Роль аграрной науки в обеспечении продовольственной безопасности России. М., 2009. 24 с.

30. Ушацев И.Г. О мерах по повышению продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях присоединения к Всемирной торговой организации : доклад на заседании Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по безопасности в экономической и социальной сфере 11 июля 2006 г. М., 2006. 31 с.

31. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (утверждена указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120). URL: <http://www.scrf.gov.ru/documeNots/15/108.html> (дата обращения: 01.09.2010).

32. Пугель Т.А., Линдерт П.Х. Международная экономика: пер. с англ. М., 2003. С. 67–94.

33. Balassa B. Trade Liberalisation and «Revealed» Comparative Advantage. Manchester, 1965. Vol. 33. P. 99–123.

34. Панасюк А.С., Таранов П.М. Оценка российского потенциала экспорта зерновых в свете модели международной торговли Хекшера–Олина // Актуальные проблемы экономики и учета в отраслях АПК: сб. науч. тр. зерноград, 2006. С. 226–231.

35. Liesner H.H. The European Common Market and British Industry // Economic Journal. 1958. Vol. 68. P. 302–316.

36. Vollrath T.L. A Theoretical Evaluation of Alternative Trade Intensity Measures of Revealed Comparative Advantage // Weltwirtschaftliches Archiv. 1991. Vol. 130. P. 265–279.

37. Dimelis S., Gatsios K. Trade with Central and Eastern Europe: The Case of Greece / R. Faini and R. Portes (eds.). London, 1995.

38. Greenaway D., Milner C. Trade and Industrial Policy in Developing Countries: A Manual of Policy Analysis. P. IV. Evaluating Comparative Advantage. 1993. P. 181–208.

39. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации (проект) // ЭКОС-информ. 2008. № 11. С. 10–24.

40. Данильцев А.В. Международная торговля: инструменты регулирования. М., 2004. С. 17.

41. Основы торговой политики и правила ВТО / А.В. Данильцев [и др.]. М., 2006. С. 70.

42. Шумилов В.М. Всемирная торговая организация: право и система. М., 2006. С. 51.

43. Global Risks 2008: A Global Risk Network Report. World Economic Forum. Geneva, 2008. 54 p.

44. ООН назвала 10 тем, о которых СМИ должны больше писать Ведомости // Ведомости. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2009/09/09/834457> (дата обращения: 09.09.2009).

45. International trade statistics 2000, WTO. Geneva, 2000. 215 p.

46. World Trade Report 2005: Exploring the links between trade, standards and the WTO Geneva, 2001. 376 p.

47. Anderson J.E., Croser J.L. Changing Contributions of Different Agricultural Policy Instruments to Global Reductions in Trade and Welfare // Policy Research Working Paper – The World Bank: Development Research Group / Trade and Integration Team. 2010. June. P. 34.

48. Measuring Distortions to Agricultural Incentives, Revisited / K. Anderson [et al.] // World Trade Review. 2008. Vol. 7(4). P. 1–30.

49. Anderson J.E., Croser J.L. Novel Indicators of the Trade and Welfare Effects of Agricultural Distortions in OECD Countries // Policy Research Working Paper – The World Bank: Development Research Group / Trade and Integration Team. 2010. August. P. 22.

50. Unequal Compliance: The 6th GTA report / edited by S.J. Evenett. London, 2010. 311 p.

51. Указ Президента Российской Федерации «О либерализации внешнеэкономической деятельности на территории РСФСР» от 15.11.91 № 213 // Экономика и жизнь. 1991. № 48.

52. *Hufbauer G., Kirkegaard J., Wong W.F.* G-20 Protection in the Wake of the Great Recession // An International Chamber of Commerce (ICC) research report. Washington, D.C, 2010. 28 June. 16 p.

53. См.: Russia, U.S. Most Protectionist in Group of 20 [Electronic resource] // Bloomberg Businessweek. URL: <http://www.businessweek.com/news/2010-06-29/russia-u-s-most-protectionist-in-group-of-20.html> (дата обращения: 29.06.2010); Россия демонстрирует чудеса протекционизма // Независимая газета. URL: http://www.ng.ru/economics/2009-04-02/4_protetsionism.html (дата обращения: 02.04.2009); Россия – лидер протекционизма // Финанс.инфо. URL: <http://www.finam.info> (дата обращения: 26.02.2010).

54. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 годы от 14.07.2007 № 446. URL: <http://mcsx.ru/> (дата обращения: 01.09.2010).

55. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год // Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2009/03/20/programma-antikrisis-dok.html> (дата обращения: 20.03.2009).

56. Федеральный закон от 12.06.2008 № 88-ФЗ «Технический регламент на молоко и молочную продукцию» (принят ГД ФС РФ 23.05.2008) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2801.

57. Путин запретил экспорт зерна с 15 августа // NEWSru.com. URL: http://www.newsru.ru/finance/05aug2010/zerno_putin.html (дата обращения: 01.09.2010).

58. Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: <http://gks.ru/> (дата обращения: 01.09.2010).

59. Об утверждении отраслевой целевой программы «Развитие свеклосахарного подкомплекса России на 2010–2012 годы»: приказ Минсельхоза РФ от 23 октября 2009 г. № 501. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

60. Об утверждении отраслевой целевой программы «Развитие первичной переработки скота на 2010–2012 годы»: приказ Минсельхоза РФ от 24 декабря 2009 г. № 599. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

61. Об утверждении отраслевой целевой программы «Развитие маслоделия и сыроделия России на 2011–2013 годы»: приказ Минсельхоза РФ от 12 октября 2010 г. № 349. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

62. *Ушацев И.* Основные положения доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации // АПК: экономика, управление. 2008. № 12. С. 3.

63. Информация к заседанию Тюменской областной Думы. URL: <http://www.duma72.ru/Files/press-club/inf-090526.doc> (дата обращения: 01.09.2010).

64. *Кучеров А.* Топливо – из зерна, колбаса – из бумаги // Московский комсомолец. 2007. 17 окт.

65. «Троянский конь» Германа Грефа // Крестьянские ведомости. URL: <http://www.agronews.ru/newsshow.php?Nid=17052&Page=2071> (дата обращения: 09.12.2004).

66. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537). URL: <http://www.scrf.gov.ru/documeNets/1/99.html> (дата обращения: 01.09.2010).

67. Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (одобрена Указом Президента РФ от 29 апреля 1996 г. № 608). URL: <http://www.scrf.gov.ru/documeNets/15/23.html> (дата обращения: 01.09.2010).

68. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена указом Президента Российской Федерации от 27 июля 2001 г. Пр-1387). URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/34.html> (дата обращения: 01.09.2010).

69. *Скрышник Е.Б.* Формирование современной агропродовольственной политики Российской Федерации. М., 2010. С. 5–23.

70. Правительство подготовило доктрину продовольственной безопасности страны // Государственный интернет-канал «Россия». 2008. 8 дек. URL: <http://www.vesti.ru/> (дата обращения: 01.09.2010).

71. Федеральный закон от 10.12.2003 № 173–ФЗ (ред. от 22.07.2008) «О валютном регулировании и валютном контроле» (принят ГД ФС РФ 21.11.2003). URL: <http://www.evrazes.com/> (дата обращения: 01.09.2010).

72. Федеральный закон от 08.12.2003 № 164–ФЗ (ред. от 02.02.2006) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (принят ГД ФС РФ 21.11.2003). URL: <http://www.evrazes.com/> (дата обращения: 01.09.2010).

73. Федеральный закон от 08.12.2003 № 165–ФЗ (ред. от 30.12.2006) «О специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мерах при импорте товаров» (принят ГД ФС РФ 18.11.2003). URL: <http://www.evrazes.com/> (дата обращения: 01.09.2010).

74. Федеральный закон от 27.12.2002 № 184–ФЗ (ред. от 30.12.2009) «О техническом регулировании» (принят ГД ФС РФ 15.12.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 11.01.2010). URL: <http://www.evrazes.com/> (дата обращения: 01.09.2010).

75. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 г. № 112-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации "О таможенном тарифе"» // Российская газета. 2005. 26 июля.

76. Федеральный закон от 13 октября 1995 г. № 157-ФЗ «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности»

URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=22006> (дата обращения: 01.09.2010).

77. *Гусева Т.* Вступление России в ВТО // Право и экономика. 2004. № 9. С. 13.

78. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 322 (ред. от 08.08.2009) «Об утверждении Положения о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 28. Ст. 2899.

79. Постановление Правительства РФ от 08.04.2004 № 201 (ред. от 15.06.2009) «Вопросы Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 15. Ст. 1493.

80. Постановление Правительства РФ от 17.06.2004 № 294 (ред. от 12.08.2009) «О Федеральном агентстве по техническому регулированию и метрологии» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 25. Ст. 2575.

81. Федеральный закон от 27.10.2008 № 178-ФЗ «Технический регламент на соковую продукцию из фруктов и овощей» (принят ГД ФС РФ 10.10.2008) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 44. Ст. 4984.

82. Федеральный закон от 24.06.2008 № 90-ФЗ «Технический регламент на масложировую продукцию» (принят ГД ФС РФ 11.06.2008) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 26. Ст. 3009.

83. Решение Комиссии Таможенного Союза ЕврАзЭС от 27 ноября 2009 года № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» // Информационно-аналитический портал "Таможня.ру". URL: http://www.tamozhnia.ru/doc_base/document.php?ID=1482997 (дата обращения: 01.09.2010).

84. Макроэкономическая статистика // Сайт Банка России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/Default.aspx> (дата обращения: 01.09.2010).

85. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. URL: <http://faostat.fao.org/site/339/default.aspx> (дата обращения: 01.09.2010).

86. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ / Д.Г. Тарр [и др.]. М., 2006. 588 с.

87. The Unrelenting Pressure of Protectionism: The 3rd GTA Report. A Focus on the Asia-Pacific Region / Ed. by S.J. Evenett. London, 2009. 366 p.

88. Рубанов И. Системная ошибка на сто миллиардов // Эксперт. 2008. № 22. С. 38–57.

89. World Tariff Profiles 2008 / World Trade Organization and International Trade Centre UNCTAD/WTO 2008. Geneva, 2008. P. 58–76.

90. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. М., 2005. 755 с.

91. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. М., 2006. 778 с.

92. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. М., 2008. 366 с.

93. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации. М., 2009. 354 с.

94. Основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020–2030 годов (приложение к концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации) // Официальный Интернет-ресурс Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 01.09.2010).

95. Кластерный анализ: электронный учебник по статистике. М., 2001.

96. Панасюк А.С., Таранов П.М. Зерновая специализация России на мировом рынке // Восьмые петровские чтения: сб. науч. тр. СПб, 2007. С. 159–164.

97. Выступление министра сельского хозяйства России на Всемирном зерновом форуме в Санкт-Петербурге 6–7 июня 2009 года. URL: http://www.mcx.ru/news/news/show_print/3423.195.htm (дата обращения: 01.09.2010).

98. Эмбарго – всегда ущерб. Только кому? // Крестьянские ведомости. 2011. 31 мая.

Научное издание

***Таранов Павел Михайлович
Панасюк Анатолий Сергеевич***

***Методические аспекты защиты
продовольственного рынка России:
установление приоритетов
в условиях присоединения к ВТО***

Редактор *Е.Г. Гежа*
Корректор *М.С. Воробьева*
Верстка *М.С. Воробьева*

Подписано в печать 14.11.11. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Уч.-изд. л. 7,4.
Тираж 500 экз. Цена договорная. Заказ № 2711/01.

Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ АПСН.
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140

Типография ЗАО «Центр универсальной полиграфии».
344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, оф. 201